Соционику – «в народ»?

журнал
Научного соционического общества

№1/2006

Моделирование:
инфокуб

Теория уровней абстрактного интеллекта:
вопросы и ответы

Взгляд соционика:
– «Покровские ворота»
– герои мультфильмов

Инструкция по эксплуатации:
«Самозванцев нам не надо – командиром буду я!»

ОТ РЕДАКТОРА

Поздравляю вас, уважаемые соционики, а также примкнувшие, сочувствующие и интересующиеся – с весной, с соционической конференцией и с новым журналом!

«Журнал НСО» адресован в первую очередь «продвинутым юзерам» – т.е. тем, кто так или иначе знаком с соционикой и применяет ее – для личного развития, в общении с окружающими, или в профессиональной деятельности.

Кредо журнала – познание сущности (человека) посредством изучения сходств и различий. Вполне типологическое кредо; и надо сказать, что кроме соционики на этих страницах найдется место и другим типологиям. Например, психософии Афанасьева, или теории уровней абстрактного интеллекта Фельдмана.

Мы долго спорили – должно ли присутствовать слово «соционика» на обложке журнала? Я лично знаю практикующих специалистов-соционików, которые консультируют не только отдельных людей, но и целые фирмы, ухитряясь вообще не упоминать этого слова :) Опасаются нежелательных ассоциаций: о соционике слышали многие, но мало кто действительно хорошо представляет себе, что же она такое.

С другой стороны, «отвлеченные» названия уводят читателя в сторону...

В общем, то, что мы в итоге написали на обложке, отражает факты (как в анекдоте про математика и путешественников на воздушном шаре), но хотелось бы чего-то более идейного, более... черноинтуитивного :) Так что предложения по поводу названия – очень даже приветствуются, равно как и прочие вопросы, мнения и пожелания, а также авторские статьи для публикации. Пишите нам!

Следующий номер журнала выйдет летом, третий – к киевской конференции, а дальше... дальше будет видно. Я надеюсь, что будут видны развитие и хорошие перспективы, чего желаю и соционике в целом.

Вера Борисова
madera@socion.org

«Журнал Научного соционического общества»
№1(1)/2006

Главный редактор:
Борисова В.С.

Редколлегия:
Дмитриев А.В.
Лытов Д.А.
Павлов Д.О.
Прокофьева Т.Н.
Трехов А.В.
Цыпин П.Е.
Шерман В.И.

info@socion.org
madera@socion.org

Подписано в печать 15.03.06.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Доброе слово».
Тел/факс 158-47-06.

© Научное соционическое общество, 2006
© ИГ «ЧЕРНАЯ БЕЛКА», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

«Для затравки» 2
Новости, анонсы, события 2
Стоит ли нести соционику «в народ»? 3
Геометрическая модель информационного метаболизма 5
Развитие личности и соционические функции 11
Подтипы: эмпирические портреты 16
«Чтобы выйти за рамки, надо их изучить» 20
Герои любимых мультфильмов. Взрослый взгляд 21
Тайна третьего смысла, или Как соционик на «Покровские ворота» 33
Руководство по достойной встрече и размещению Жукова, или Нечто поэтичное о моих дуалах 38
«Пересекая границы» 43

«ДЛЯ ЗАТРАВКИ»

На этом месте – в этой рубрике – будут появляться небольшие, но интересные мысли. Например, цитата, «гуляющая сама по себе» – она не является эпиграфом к какой-то статье или к номеру в целом, но над ней определенно стоит подумать :)

«... в любом учении бывает три стадии:

Некритическая. Для того, чтобы усвоить какое-либо учение на уровне знания, необходимо подойти к нему некритически, с полным доверием. Стать его искренним поклонником. Получить моральное право его пересказывать. Тот, кто пропускает первую стадию, становится недоучкой. Тот, кто застревает на ней, становится зомби.

Конструктивно-критическая. Для того, чтобы усвоить учение на уровне понимания, необходимо подойти к нему конструктивно-критически с желанием его улучшить, усовершенствовать, устранить его внутренние противоречия и несоответствия фактам, придать ему стройность и красоту. Тот, кто эту стадию пропускает, становится перебежчиком, а тот, кто на ней застревает, вечным учеником.

Деструктивно-критическая. Для того, чтобы усвоить учение на уровне его преодоления, необходимо обнаружить его пределы, его ограниченность и неспособность к дальнейшему развитию без радикальной перестройки. Разрушить до основания и выявить пригодные элементы для построения иного, более совершенного учения. Тот, кто с этой стадии начинает, пропуская первую и вторую, становится невеждой. Тот, кто не пропускает ни одной из трех стадий, кто их последовательно и без лукавства проходит, становится преемником».

В.Тарасов
Искусство управленческой борьбы

НОВОСТИ, АНОНСЫ, СОБЫТИЯ

15 апреля 2006 года в Москве состоится конференция **«Соционика и смежные дисциплины»**

Заявленные доклады (список предварительный):

Афанасьева Е. (тема будет объявлена позднее)
Воронова Э.Б. – «Соционический аспект в управлении корпоративными структурами»
Дмитриев А.В. – «Применение новых методов диагностики при определение ТИМа»
Меньшова Т.И. – «Ваша роль в соционе»
Митрохина А.Л. – «Ценности квадры и матрицы Грофа»
Назин Г.И. – «Основания соционики: факты и гипотезы»
Новикова В.Ю. – «Формализованный метод соционической диагностики: тест аспектных метафор», «Новый взгляд на теорию мерности функций»
Прокофьева Т.Н. – «Соционическая теория развития личности»
Саенко В.В. – «Закон о переходе количественных изменений в качественные и распространение соционики»
Соленый А.И. – «Астрологический критерий для признаков Юнга Intuitive и Sensing»
Толстиков В.И., Толстикова А.В. – «Конфликт в дуальной паре на примере диад первой квадры»
Фельдман Я.А. – «Соционика и ТУАИ»
Филимонов Д.А. – «Определение ИТИМа этноса»
Цыпин П.Е. – «Стоит ли нести соционику «в народ?» (см. статью на соседней странице)

Актуальную информацию (в том числе о точном времени и месте проведения конференции) и обновления ищите на сайте НСО – *http://www.socion.org*

Информация постфактум – отчет о конференции, а также опубликованные доклады – обязательно появится в следующем номере «Журнала НСО».

Самая свежая книга о соционике на данный момент – вышедшая в начале года **«Соционика в работе с персоналом, или Что показывает MBTI» Елены Удаловой**

(издательство «Колесо Самсары», тираж 1500 экз., 138 стр.)

А.Трехов:

...Краткая историческая справка, аспекты и модель А, описание типов, которые почему-то названы юнговскими, и интертипных отношений... Все то же самое, что изложено уже в десятке с лишним книг. Разве что третья глава оригинальна: в ней – описание шести квартетов малых групп.

Присутствуют издательские дефекты: ошибки и опечатки :(

П.Цыпин:

Содержание книги не соответствует её названию – «Соционика в работе с персоналом». Если уж реально раскрывать эту тему, то нужно разрабатывать разделы:
– соционика в рекрутинге;
– соционика в адаптации персонала;
– соционика в выработке оптимальных мотивационных схем для персонала;
– соционика в определении оптимальных схем обучения персонала.

И, конечно, такая книга должна содержать многочисленные «кейсы» – т.е. описания различных управленческих ситуаций и их решений с позиций соционики.

На сайте **Научного соционического общества**
http://www.socion.org
вы найдете:

– материалы конференций по соционике
– программу для подготовки к экзамену (на степень бакалавра соционики)
– соционический форум
– информацию о работе НСО

Стоит ли нести соционику «в народ»?

В последнее время часто обсуждается вопрос: следует ли знакомить с соционикой широкие слои населения и, если да, то какие технологии для этого использовать. Позволю себе высказать имеющиеся мысли по данной теме.

1. А что, собственно, нести в народ?

Что такое соционика?

К настоящему моменту в соционике как науке нет единой парадигмы: параллельно существуют и развиваются совершенно различные системы знаний, например, "гуманитарная" соционика, "системная" соционика, "прикладная" соционика и т.п. Каждая из этих "соционик" исповедует свои принципы. Даже по базовым определениям нет согласия: есть соционика, утверждающая, что тип информационного метаболизма - это тип личности; есть соционика, утверждающая, что соционический тип проявляется прежде всего в мышлении. "Прикладная соционика" считает, что ТИМ должен быть максимально полно и ярко проявлен в поведении, в то время как вильнюсская школа соционики убеждена, что ТИМ следует (в определенных условиях) элиминировать. Ряд известных соционików (в частности, В. Мегедь, А. Овчаров, Е. Филатова) утверждают неравномерное распределение ТИМов в обществе, с чем не согласны многие другие специалисты. Позиции отдельных соционików, не связанных со «школами», разнятся между собой еще более фатально.

В общем, позиций множество, они противоречивы, и потому соционический продукт как таковой отсутствует: потребителю соционической информации нет возможности предложить цельное, выверенное, устоявшееся знание. Мало того, даже среди самих соционików нет единого мнения по вопросу, является ли соционика наукой или это просто один из вариантов гуманитарного знания о человеке. Для сравнения: сколь бы ни была разделена на крупные и мелкие течения психология, все адепты позиционируют её именно как науку, то есть как системное и объективное (проверяемое) знание, и не просто позиционируют, но и работают так, чтобы социум соглашался с их декларациями.

2. Кому нести соционику? Вот, на мой взгляд, ключевой вопрос. Кто готов на данный момент воспринять соционическое знание, причем воспринять его адекватно? Представляется, что это смогут сделать те люди, которые имеют хотя бы поверхностную психологическую или философскую подготовку. Без неё соционика будет выглядеть в глазах человека в лучшем случае как система профотбора, а в худшем – как новое учение шовинистической направленности. По своему собственному опыту преподавания соционики скажу: весьма нелегко добиться, чтобы слушатели поняли, что ТИМ не есть тип личности. Теперь предположим, что преподаватель или пропагандист не заостряет внимание на нетождественности указанных понятий. Тогда слушатель «с полным правом» заключает: ага, есть 16 типов личности; из них часть – полезны для общества: умные, здравые, хозяйственные, справедливые. компанейские и проч., а остальные – «отстой». Еще один шаг – и готов эффективный и очень привлекательный дискриминационный механизм, способный работать на любом уровне: от «коммунальной кухни» и интернет-знакомств до выборов президента страны.

Интересно, как вульгарные псевдосоционические рассуждения совпадают (чаще по сути, но иногда и по форме) с тезисами из знаменитого труда Гитлера «Моя борьба». Он там развивает положение о «нужных» и «лишних» людях и делает вывод: «лишним» людям нет места в будущем, поэтому их нужно изгнать из настоящего. И, что самое любопытное, нацистский фюрер связывал свою расовую доктрину с... типами интеллекта. В частности, «высшая раса» обладает «синтетическим мышлением», а «низшие расы» (они же – «лишние» люди) способны только к аналитическому (неполноценному) мышлению. Вот вам и дихотомия... Еще один шаг: а если бы Гитлер знал соционику?..

Прошу понять меня правильно: я совершенно не собираюсь пугать всех новым Гитлером. Но в то же время, если соционика дойдет до малокультурных слоев общества, то она будет использована в лучшем случае для индивидуального или группового самооправдания (типа «российский народ – △▙, так что же от него хотят порядка, аккуратности и законопослушности?..»), а в худшем – для оправдания агрессии (например, «российский народ – △▙, бей его врагов – ■○, ■△ и иже с ними»).

И проблема не столько в соционике, сколько в общей психологии широких масс населения. Подлинная культура и подлинное знание всегда в той или иной степени элитарны, то есть доступны немногим. Причем в наш информационный и демократичный век – доступно не касте избранных по праву рождения, а немногим желающим приобщиться в культуре и знанию. Чем шире масса получающих знание, тем более вульгарным и пошлым оно становится. Например, обязательное изучение классической литературы в школах скорее отбивает желание эту литературу читать и понимать, чем способствует культурному развитию. Сколько стихов наизусть не учи, культурный уровень не повысишь... Нельзя стать грамотным и развитым человеком автоматически – в школе, в институте, даже в семье. Нужно личное (и сильное!) желание, мотивированный познавательный интерес. А он есть далеко не у всех.

Представим ситуацию: соционику преподают в школах. Что вынесут из этих уроков ученики? «Есть 16 типов личности (а может интеллекта, кто там разберет...); мой тип – такой-то, у соседа такой-то; есть типы умные, есть – не очень. Вон Васька с третьей парты, он мой конфликтер по соционике: пойду набью ему морду». Или так: старшеклассница: «Все отвалите, я буду встречаться только с дуалом!». Представляете, сколько абсурдных импринтов получат такие детишки? Какую извращенную картину мира они увидят?

Предвижу возражение: соционика будет преподаваться «хорошо», без вульгарных искажений. Нет! Это не удастся: школьники никогда не полезут разбираться в тонкостях, они (что вполне естественно) выхватят из контекста то, что им удобно и выгодно в этом знании, то есть прежде всего самооправдательные моменты. Например: «Я – ⌞▲, не пойду на уроки труда, сами же говорили, что этот тип не склонен к технике и ручной работе» или «Я – ●⌞, не смейте с меня спрашивать правила правописания, у меня – врожденная грамотность». Даже некоторые студенты старших курсов склонны видеть в соционике именно информационный источник для самооправдания и индульгирования.

Итак, при широкой пропаганде соционики избежать вульгаризации и искажений не удастся: «народные массы» соционику не смогут воспринять адекватно – они поймут из неё только дискриминационную (в широком смысле) составляющую. И в худшем случае (если такая вульгарная соционика будет применяться в политике) можно смело прогнозировать соционический национал-социализм («национал-соционизм»). К народным массам я бы отнес и их так называемых слуг – чиновников и депутатов. Они нечасто отличаются эрудицией и психологической подготовкой, зато очень чутки к любым возможностям манипулирования массовым сознанием. В худшем случае знакомство такого рода лиц с соционикой может привести к печальным последствиям. Также не следует просить для соционики государственной поддержки: за неё обязательно придется с лихвой заплатить вырождением знания в схематизированную и наукообразную систему дискриминации – по соционическим критериям. Сомневаетесь? Тогда попробуйте добиться внедрения соционики у себя на производстве или в офисе, и вы увидите, какие элементы соционики будут востребованы руководством и в каком ключе они будут использованы. Вот некоторые уже ищут ■○ на работу, и совершенно не желают понимать, что ТИМ не гарантирует успешности человека на том или ином участке деятельности. ТИМ вообще ничего не гарантирует, он лишь предполагает наличие у индивида определенным установок мышления и, следовательно, с определенной долей вероятности и установок поведения. Но степень успешности человека в работе зависит, конечно, от образования и опыта гораздо больше, чем от ТИМа.

3. Попробуем подойти к проблеме пропаганды соционики конструктивно: что конкретно можно делать? Ясно, что если полностью отказаться от ознакомления «свежих людей» с соционикой, эта последняя долго не просуществует, так как станет элитной интеллектуальной игрушкой некоторых самодостаточных соционических гуру. Также ясно, что широкие акции по привлечению в соционику народных масс губительны для любого знания: оно перестает быть элементом интеллектуальной культуры и делается орудием самоутверждения личности.

Предлагается следующий путь: пропагандировать соционику «точечно»: культурным слоям общества, интеллигенции, студентам, менеджерам, HR-ам и т.д. Критерий «отбора» для ознакомления с соционикой – общий уровень эрудиции и интеллектуального развития. Ведь любой студент слушает курсы философии, культурологии, часть – психологии. Как знакомить? На студенческих занятиях, на курсах повышения квалификации, на специальных соционических курсах (которых сейчас существует немало). И, конечно, в арсенале соционików всегда остается старый, проверенный способ пропаганды: друзьям, знакомым, сослуживцам, но – опять же – с оговоркой: только тем, что в принципе способен адекватно воспринять соционическую информацию. Вряд ли стоит толкать вдохновенные речи на соционические темы в электричках или расклеивать рекламу соционических мероприятий на осветительных столбах; а вот напечатать небольшую ознакомительную статью в специализированный журнал для менеджеров, вероятно, будет эффективно.

4. Рассуждая о перспективах пропаганды соционики, нельзя обойти вниманием вопрос о литературе. В настоящее время существует соционическая литература двух видов: научная и научно-популярная. Научная предназначается опытным специалистам и всем (более или менее) серьезно изучающим соционику. Научно-популярная ориентирована на широкий круг читателей, с соционикой знакомых лишь отдаленно или только желающих с ней познакомиться. Такой ассортимент вполне оправдан. Весьма радует, что соционика избежала (по крайней мере, на данный момент) популяризации литературы, как это случилось в прошлом десятилетии с астрологией. В погоне за сверхприбылью многие издания на астрологическую и эзотерическую тематику переродились из первоначально научно-популярных в просто популярные. В результате от них постепенно отвернулось большинство прежних читателей, так что сейчас ряд изданий уже прекратили свое существование или находятся на грани этого. Ничего странного в этом нет: серьезная информация не может быть сведена к советам для домохозяек; кстати, для последних и эта популярная информация псевдоастрологических еженедельников сложна. А какой вред имиджу астрологии такие издания нанесли и еще пока наносят!..

Думаю, на ошибках пропагандистов оккультных наук можно поучиться, и необходимо избежать популяризации соционической информации. А в научно-популярной литературе должно быть все же больше именно научного, которое вполне можно изложить последовательно, рассудительно, то есть доступно для интересующихся. С одной стороны, нельзя отталкивать новичков чрезмерным наукообразием, с другой – необходимо сохранять в неприкосновенности теоретический базис соционики. Исходя из этих двух требований и должны развиваться научно-популярные соционические издания.

Радио и телевидение иногда, как это ни странно, проявляют интерес к соционике. Здесь основной опасностью являются сильные искажения, которыми страдают почти все телевизионные интервью с людьми науки или искусства. Всё сложное и неоднозначное в «картинку» не попадает или попадает в настолько усеченном виде, что интервьюируемый подчас не узнает своих собственных слов. Полагаю, участвовать в передачах можно, только если там дадут высказаться (по соционическим вопросам) более или менее подробно. Позитивные опыты такого рода на радио удалось осуществить в 2005 году Татьяне Меньшовой.

Вывод: соционика – серьезное и опасное знание; соционикой (независимо от того, наука она или еще нет) должны заниматься широкообразованные профессионалы – тогда она будет стабильно развиваться и обогащаться, а следовательно, занятия соционикой станут результативнее, в том числе и в финансовом плане.

П.Е. Цыпин

Геометрическая модель информационного метаболизма

Статья «Геометрическая модель информационного метаболизма» написана летом-осенью 2003 года. (В сентябре того же года в Киеве был сделан одноименный доклад, но часть попавших в статью мыслей появилась уже после доклада.) Впервые опубликована в журнале «Соционика, ментология и психология личности» №6/2003.

Дополнения к статье сделаны одним из авторов специально для первого номера «Журнала НСО».

Ведущий рубрики – А.Трехов

Модель

Инфокуб – новое геометрическое представление соционической модели, в котором вершины-функции расположены в порядке прохождения информации.

В модели А функции соединены между собой попарно – в блоки. Горизонтальные блоки – Эго, Суперэго, Ид и Суперид. Но горизонталями не исчерпывается описание модели. Естественно предположить, что их должны дополнять вертикальные блоки. Функции, входящие в вертикальные блоки, были названы Аушрой по характеру взаимодействия с внешней средой – **контактными и инертными**.

Если объединить горизонтальные и вертикальные блоки, связав функции последовательно между собой, получим единый контур (кольцо), по которому передается информация.

У каждого из колец есть «вход» и «выход» – 5-я и 8-я функции для витального кольца и, соответственно, 3-я и 2-я – для ментального.

Но это еще не все. Ментальное и витальное кольца должны обмениваться информацией. Легче и естественнее всего проходит этот процесс, когда информация, выходящая с 8-й (демонстрационной), поступает на входной канал ментального кольца – ролевую. И в обратную сторону: с творческой функции на входной канал витального кольца – суггестивную [10].

Построим схему (рис. 1) Представим модель А в виде пространственной фигуры – куба, вершинами которого являются соционические функции. Естественно предположить, что по блокам-ребрам этого куба – от одной функции-вершины к другой – и будет передаваться информация.

Такой кубик легко получить, если взять модель А – как ее обычно изображают – и сдвинуть ментальное кольцо, расположив его над витальным (рис. 2).

Сначала начинает работать витальное кольцо. Оно способно автоматически, без участия сознания, принимать информацию. Какая функция модели должна включиться первой? Та, что специализируется на приеме информации извне. Внешняя информация поступает на 5-ю функцию (суггестивную) и идет дальше по цепочке

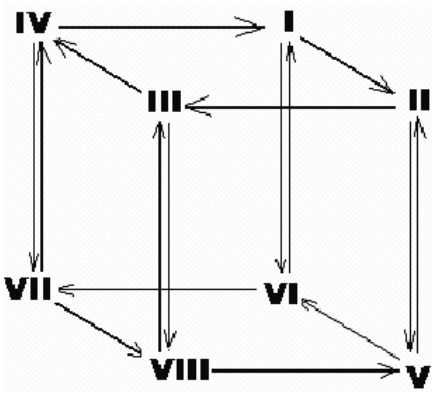

Рис. 1.

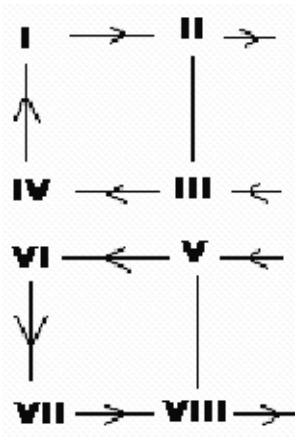

Рис. 2.

(F5– F6– F7– F8– F3– F4– F1– F2).

У каждого из 16 соционических типов – своя собственная «цепочка», схема движения информации от одного аспекта к другому (рис. 3).

Соционический смысл инфокуба

Каждая грань имеет определенное соционическое значение: сознание – подсознание, контактная – инертная,

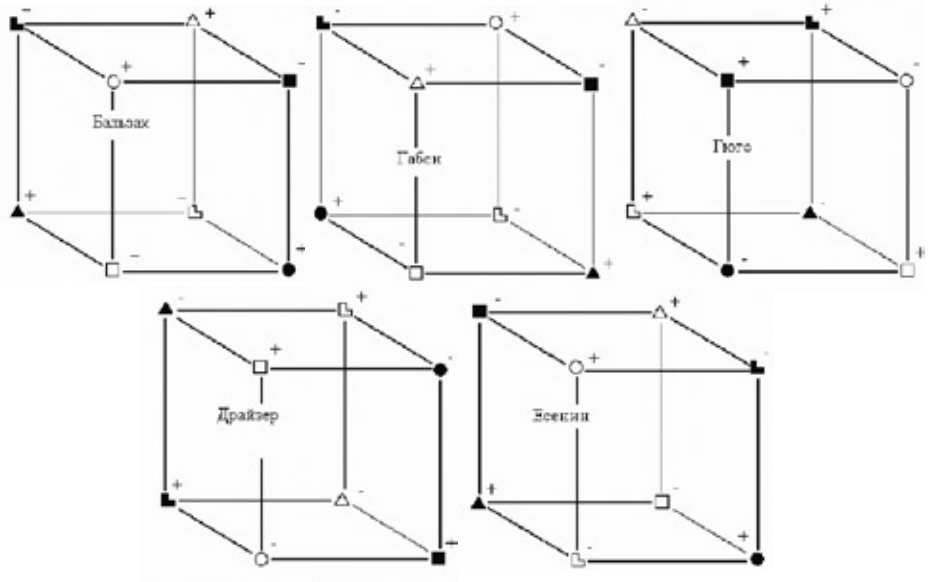

Рис. 3.

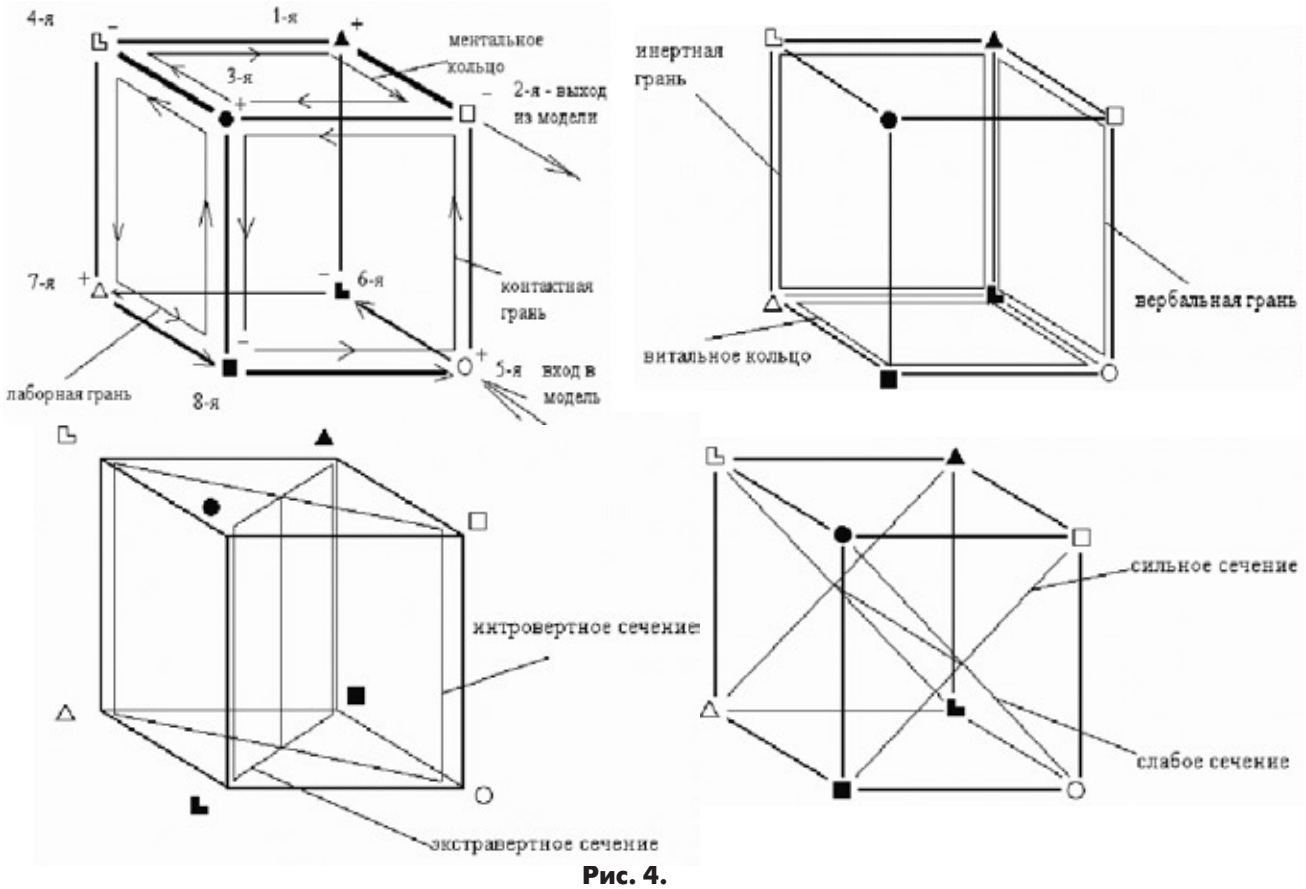

Рис. 4.

вербальная – лабарная. Диагональные сечения также функциональны: базисное –программное, интровертное – экстравертное. В качестве наглядного примера возьмем модель ТИМа ИЛЭ (рис. 4).

Из трехмерных моделей ТИМа самая известная – полутактный кубик (или кубик Рейнина) [1]. В чем, на наш взгляд, преимущества инфокуба перед этой моделью?

1. Инфокуб учитывает движение информации по модели. Он неоднороден. У него есть белые и черные ребра – связи между функциями одного цвета – связи между кольцами. Естественно предположить, что они отличны от связей между функциями разной вертности.

2. Можно заметить, что у аристократов и демократов инфокуб разный. Он учитывает, что у аристократов в основных блоках этика группируется с интуицией, сенсорика с логикой, а у демократов – наоборот. Такое расположение может объяснить поляризацию аспектов – у аристократов знак «+»имеют все рациональные аспекты, у демократов – все иррациональные. Знаки функций в инфокубе чередуются, в отличие от кубика Рейнина.

Стоит обратить внимание читателя на [8], где И.Литвиненко рассматривает зависимость между аспектами, расположенными по главной диагонали инфокуба. В полутактном кубике такой зависимости не наблюдается, поскольку он един для обоих биквадр.

3. Инфокуб программатора квадры может служить моделью самой квадры. Вербальная грань соответствует ментальному кольцу квадры [3, 4]. Лабарная грань – витальному: реализатор противоположной квадры – 5-я функция, программатор – 6-я, координатор – 7-я, накопитель – 8-я. Каждое из одноцветных ребер – основной блок в модели квадры. Контактные функции в витальном кольце, как и в ментальном [3, 4], соответствуют левому кольцу прогресса.

Преобразования инфокуба и их соционический смысл

1. Вначале рассмотрим движения куба, сохраняющие двойные связи. Только четыре из них дают кубик, которому соответствует один из шестнадцати ТИМов.

Вербальная и лабарная грани содержат все базовые аспекты (интуицию, сенсорику, логику, этику). Таким образом, порядок аспектов в маске соответствует определенному ТИМу, только когда вербальная грань переходит в лабарную или сама в себя (но не в контактную или инертную – они содержат лишь 2 базовых аспекта), а вертикальные блоки (двойные связи) остаются вертикальными. Таких преобразований, кроме тождественного, еще три: дуальное, суперэго и погашение.

При этом в случае погашения на месте остаются контактная и инертная грани. Похоже, что такой переход проще всего. Самый сложный (из этих трех) – переход в дуала, когда меняются местами и кольца, и контактная-инертная грани. С другой стороны, маска дуала если уж наблюдается, то «сидит как влитая» (рис. 5).

Все три рассмотренные нами маски принадлежат к той же группе стрессоустойчивости, что и первоначальный социотип. (Деление на группы стрессоустойчивости ввел В.В.Гуленко в работе [7]). Легко заметить, что каждая из вышеперечисленных масок является результатом акцентуации горизонтального блока (Суперэго, Ид, Суперид). Вывод: естественно выглядящих и сохраняющих информационный метаболизм масок всего четыре (включая основной тип). **Естественная** маска (та, в которой движение информации не нарушено), должна принадлежать к той же группе стрессоустойчивости, что и основной тип. При этом самая «надеваемая» маска – погашение (ПП), дуальная и суперэго образуются реже, но и «держатся» крепче.

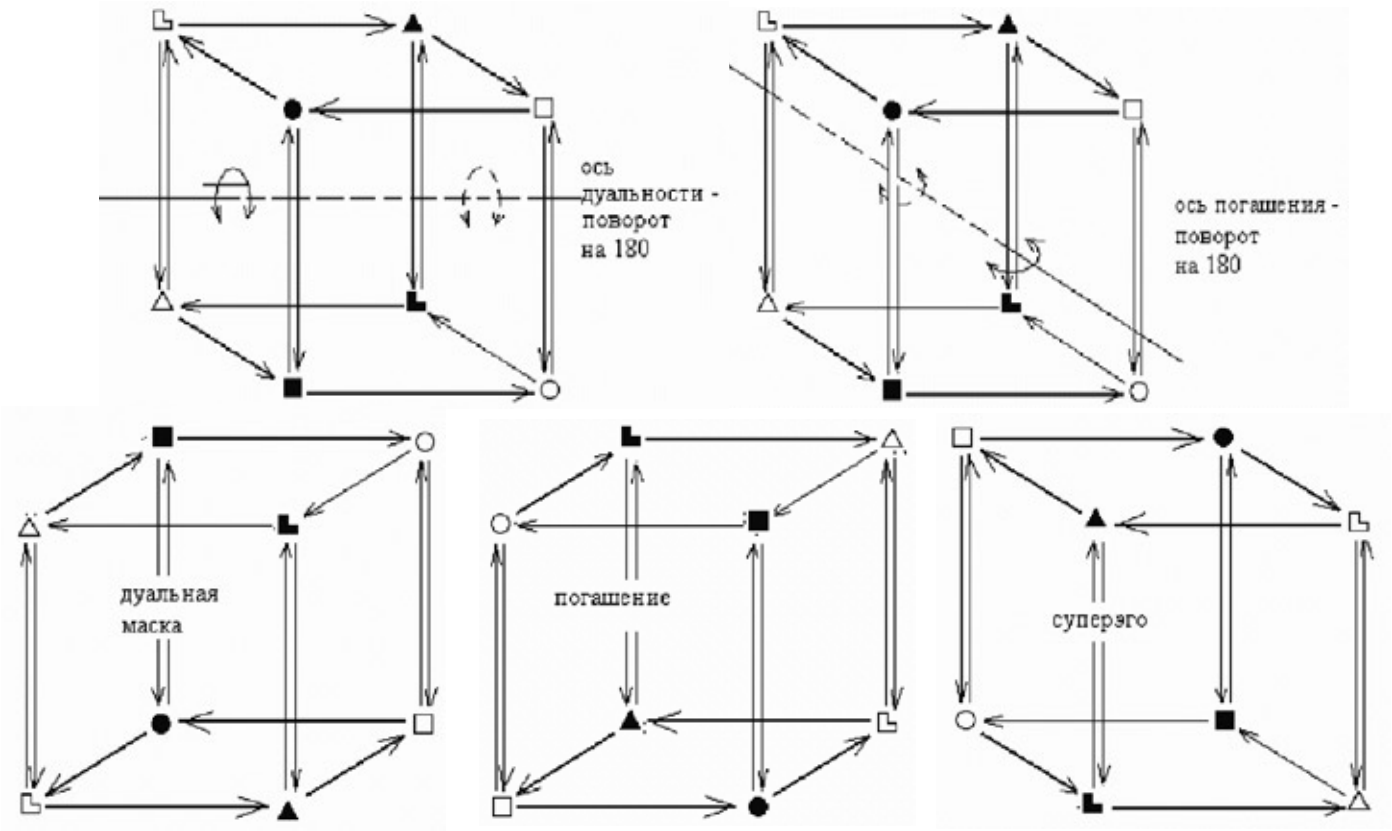

Рис. 5.

Тот же результат – но другим способом – получил Павел Цыпин в [9]. Он отметил, что человек легко переходит от своего обычного состояния Эго к состояниям Суперэго, Ид, Суперид, и только к ним (в нашей терминологии – акцентуация соответствующих блоков), и привел весьма убедительные психологические обоснования. Горизонтальные блоки акцентуируются естественнее всего, считаем и мы, и приведенные рассуждения – тому доказательство. По мнению Цыпина, легче всего происходит переход в Суперэго. Но в то же время: «состояние Ид может длиться столько, сколько человек пребывает в ситуации, данное состояние вызвавшей, – естественно, если сохранится острота и напряженность этой ситуации». То есть, и этот автор рассматривает состояние Ид как наиболее вероятную **постоянную** маску.

Теперь отметим, что размерность функций – велична постоянная; она не является инвариантой движения инфокуба и, таким образом, может служить ориентиром при попытке отличить маску от ТИМа. В зависимости от естественной маски (состояния) меняется размерность **псевдопрограммной** функции (той, что становится на место программной). И, соответственно – уровень задач, которые может решать **псевдоЭго**.

Истинный ТИМ – 4-мерная программная функция – **глобальное** (креативное) Эго.

Погашение – 3-мерная псевдопрограммная функция – **ситуативное** псевдоЭго.

Суперэго – 2-мерная псевдопрограммная функция – **нормативное** псевдоЭго.

Дуал – 1-мерная псевдопрограммная функция – **эгоистичное** псевдоЭго.

Для решения задач, возникающих в рамках социальных норм, нет необходимости в четырехмерной программной, достаточно двумерной. Следовательно, маска суперэго вполне может быть успешной.

О связи мотиваций с акцентуацией основных блоков см. [6]. Стоит отдельно отметить, что в группе стрессоустойчивости представлены все стимульные группы. Можно сказать, что переход в одно из основных состояний связан с подменой «своего» стимула чужим. И с этой точки зрения маска погашения удобнее: замена стимула «статус» на «благосостояние» или стимула «уникальность» на «самодостаточность» проще всего.

Маска **погашения**: статус ↔ благосостояние, уникальность ↔ самодостаточность.

Маска **суперэго**: статус ↔ уникальность, благосостояние ↔ самодостаточность.

Маска **дуала**: статус ↔ самодостаточность, уникальность ↔ благосостояние.

2. Изометрии куба дают биквадру демократов или аристократов. Кроме смены стимулов, два из движений куба меняют еще и квадральные ценности. Центральная симметрия (переход в «квазитождика») – оставляет в той же стимульной группе, сохраняет размерности всех аспектов, но меняет квадральные ценности. То есть – смена ценностей в чистом виде. Прочие изометрии – композиция центральной симметрии и движений. Конфликтная маска – как существенная смена стимула (к примеру, уникальность на благосостояние), так и смена ценностей.

3. Теперь рассмотрим движения, не сохраняющие ни структуру ТИМа, ни двойные связи.

Кроме суперэго, погашения и дуального преобразования, есть также интересные варианты поворотов кубика вокруг осей, названных нами осями ревизии и заказа. В результате таких поворотов образуются «полумаски» – ментальное их кольцо соответствует одному ТИМу, витальное

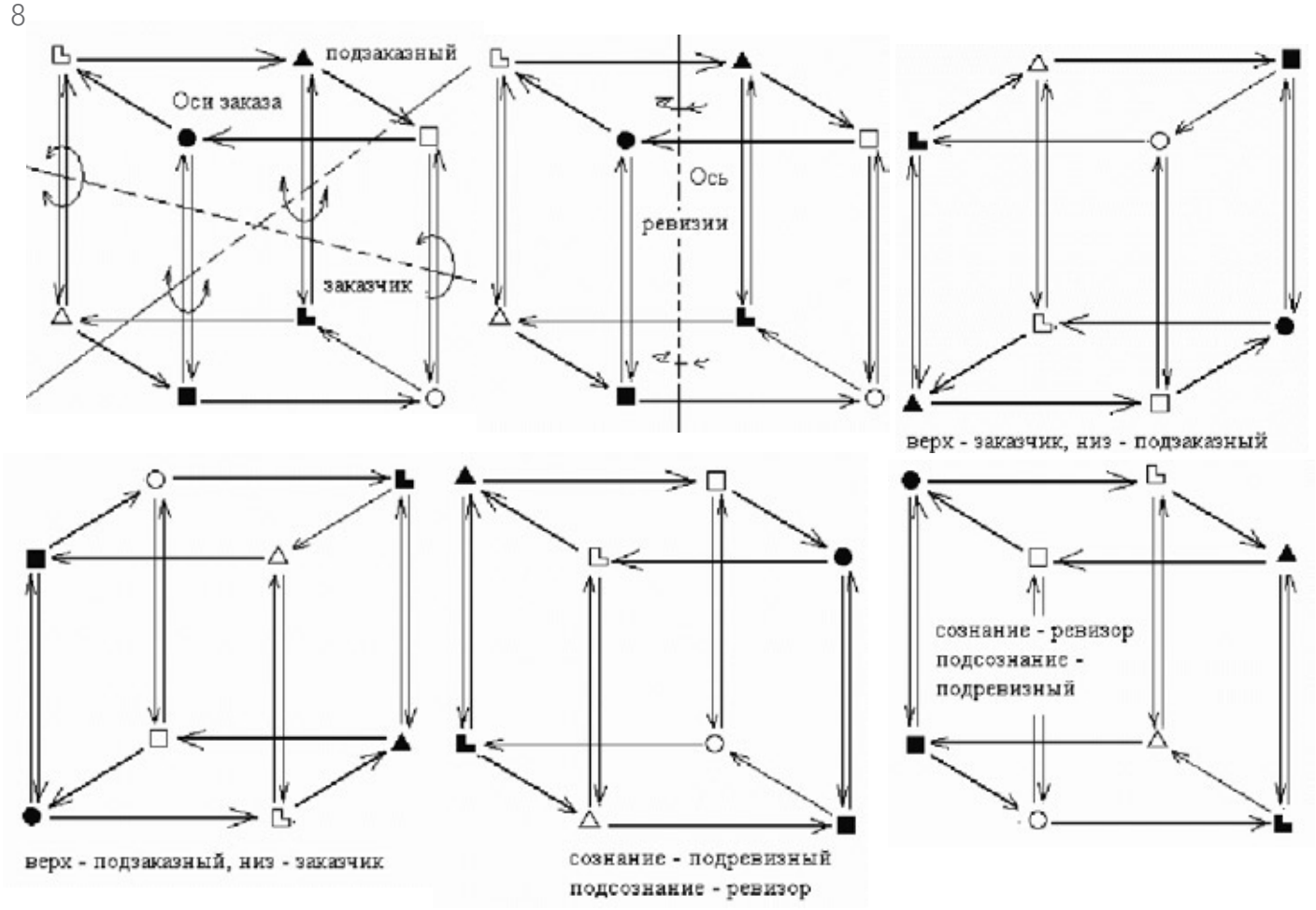

Рис. 6.

– другому (с разницей в суперэго). Мы назвали такие маски «заказчик-подзаказный», «ревизор-подревизный» и т.д. Надо заметить, что маска суперэго также образуется поворотом на 180° вокруг оси ревизии (рис. 6).

В таких случаях типирование может увенчаться «успехом» – если определять только сознательные функции и по умолчанию предполагать, что подводная часть айсберга, то есть подсознание, соответствует модели.

Таким образом, если типировать, определяя функции модели А, нужно определять КАЖДУЮ из них, поскольку «полумаски» – еще не самый тяжелый случай.

По-настоящему неприятно «надевать» маски, которые меняют направление движения информации в модели. И тут начинается непредвиденное. Появляются блоки, составленные из функций одной вертности – вот они, последствия неоднородности инфокуба.

Вот восемь «псевдомасок» (рис. 7). Направление движения информации на картинках пока не изменено – для наглядности. Заметно, что теряются двойные связи между сознанием и подсознанием, это не может не отразиться на адекватности поведения «полумасочника».

Вертикальные блоки в кольцах состоят из одноцветных функций. Но – горизонтальные, если их рассматривать отдельно от модели, выглядят нормально. Черно-белые, как и принято считать. В «обыкновенности» блока Эго и заключается опасность при типировании таких «псевдо».

Весьма часто в интервью и тестах определяют лишь «сильные» сознательные функции модели – базовую и творческую. На этом основан, в частности, и один из последних тестов Стовпюк-Лытова, дающий очень неплохую точность при определении – к сожалению, не истинных типов, а именно масок. Ведь на вопросы теста человек не всегда отвечает объективно. Так вот: в чем ошибочность такого тестирования? Псевдомаски не соответствуют модели ИМ, выведенной по блоку Эго. Приведем пример.

Допустим, у некоего Васи Печкина тест определил базовую ЧИ и творческую БЛ. Из этого делается вывод, что тип Васи – Дон. Возможно, так и есть. Но рассмотрим остальные возможности.

Возможность первая. Не Дон, но одиниз**стрессотренируемых**типов– Дюма, Наполеон или Бальзак. Маска Дона выглядит вполне естественно и принимается за ТИМ.

Возможность вторая. Полумаска, ментальное кольцо Дона, витальное Наполеона. Это полумаска принадлежитодномуиз**стрессонеустойчивых** типов (Штирлиц, Достоевский, Максим, Гамлет). Подтвердить эту версию можно, лишь исследовав витальное и ментальное кольца Васи Печкина.

Возможностьтретья.ЭгокакуДона (ЧИ+БЛ), привычное чередование цветов в ментальном кольце отсутствует. Маска одного из оставшихся восьми типов – в зависимости от количества базовых аспектов в ментальном кольце. Если их четыре –этомаска**стрессотормозного**типа (Драйзер, Джек, Гюго, Робеспьер), если только два – **стрессоустойчивого** (Гексли, Габен, Жуков, Есенин). Версия может быть подтверждена обнаружением в «ментальном кольце» маски одноцветного контактного блока (2-я и 3-я) и его определением.

Напрашивается вывод: а что, если при типировании в первую очередь пытаться определить группу стрессо-

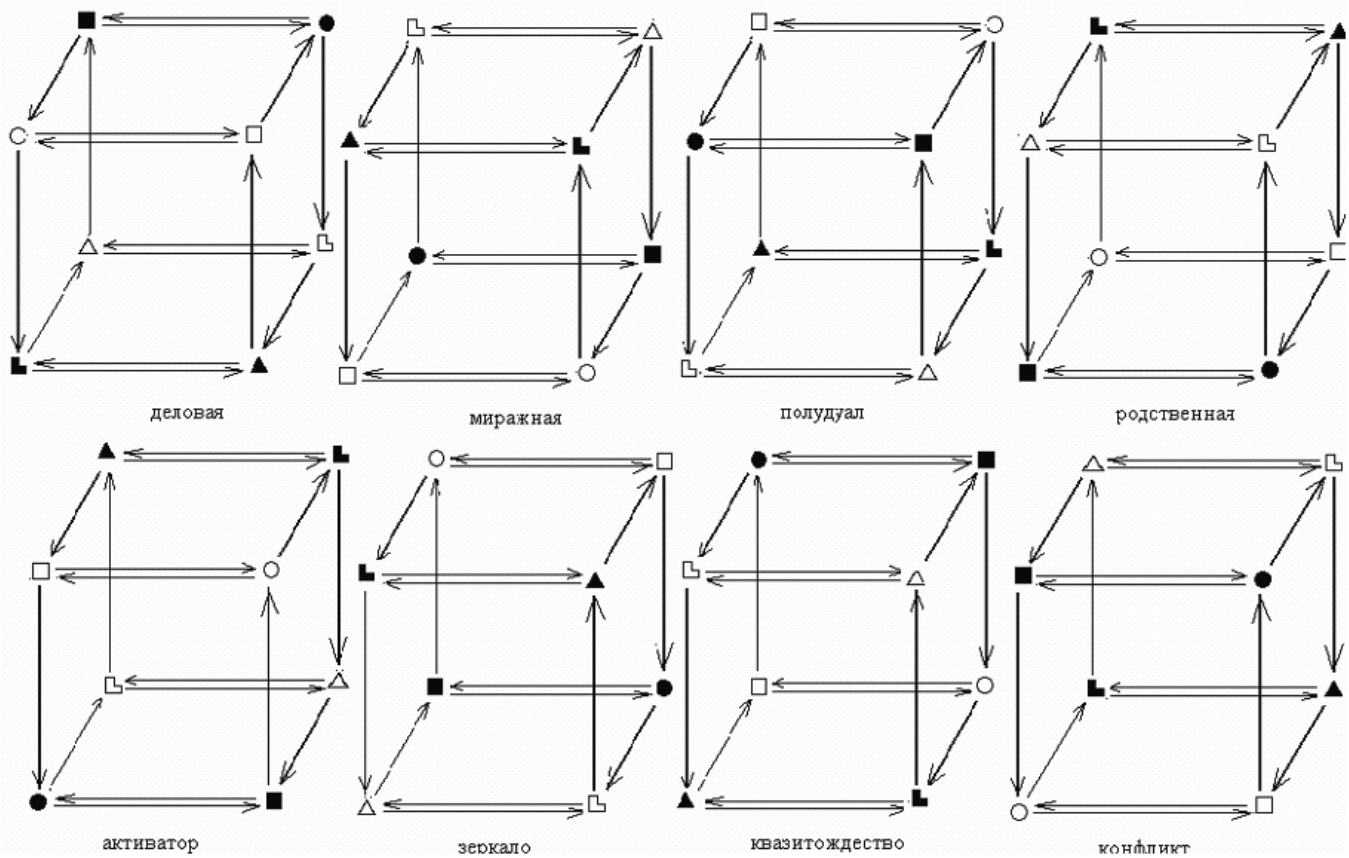

Рис. 7.

устойчивости? Возможно, это удастся сделать опытным путем (поместив человека в стрессовую ситуацию) или с помощью специальных тестов? Может быть, именно группа СУ – тот признак, который не меняется и не зависит от надетых масок?

И напоследок совсем непривычные для традиционной соционики модели масок: Эго и остальные базовые блоки составлены из функций одной вертности – одного цвета. Воплощение мечты ярких экстравертов и глубоких интровертов :)

Поскольку для таких «типов» имен пока не придумано, предлагаем называть их с указанием, по очереди – вертности, аспекта «базовой» функции и аспекта «творческой» функции (в скобках – прежние места функций, занимающих в маске блок Эго).

Вот типировщикам и полигон для испытаний. 24 маски (включая ТИМ) для каждой из четырех групп стрессоустойчивости. Ясно, что других масок нет – при условии жесткости модели. Мы рассмотрели каждое из ребер инфокуба в качестве нового блока Эго, при этом учли направление – всего 12x2 (рис. 8).

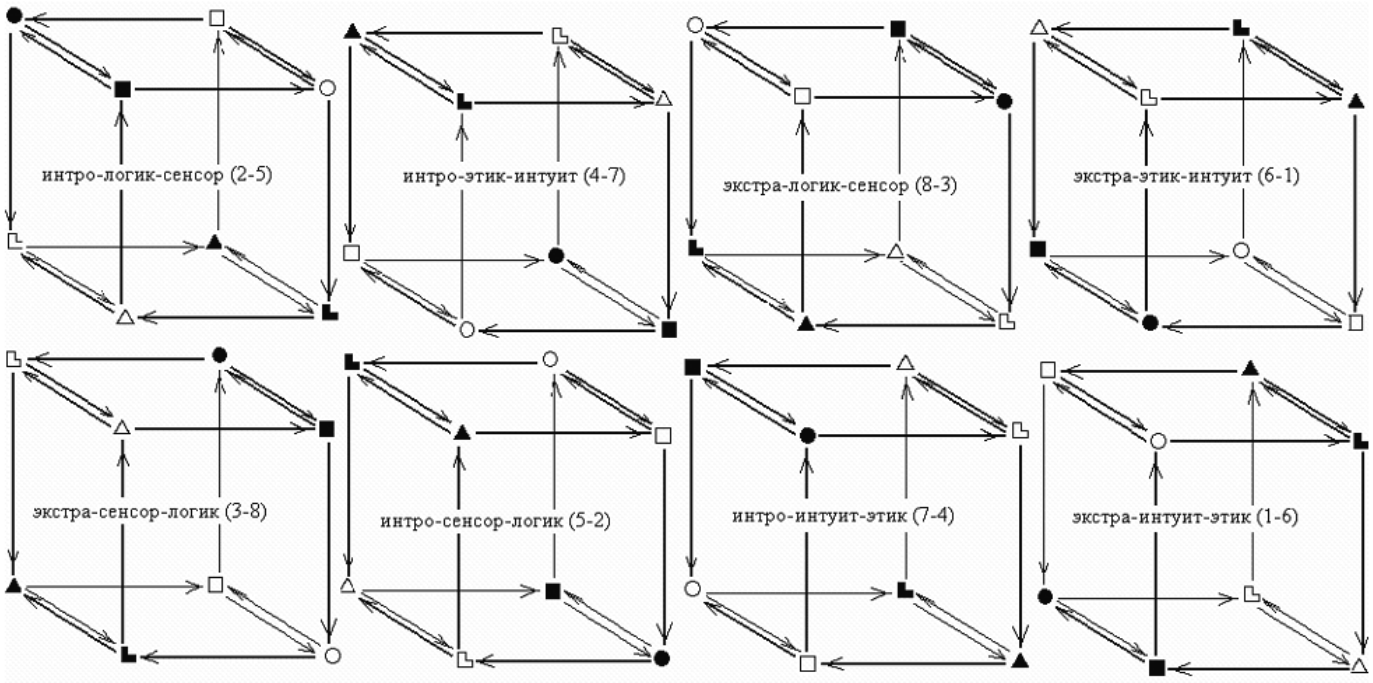

Рис. 8.

16-аспектная модель

В соответствии с [5] следует предположить, что полная модель ТИМа должна состоять из двух инфокубов – демократического и аристократического. Думается, что связи между ними идут от заказного аспекта к подзаказному. Таким образом, внутренний кубик как бы «закручен» вокруг оси погашения.

Такая модель будет четырех-, а может, и пятимерной, и потребует дальнейших исследований.

Здесь стоит только сказать, что переход в другую биквадру связан, видимо, со сменой мировоззрения, то есть представления о мире.

Л.Павлова, А.Трехов

Дополнение №1. **Немного методологии**

Соционика представляет собой смесь результатов наблюдений и непроверенных гипотез, умозрительных построений и моделей, результатов экспериментов и необоснованных выводов из них. Легко перепутать одно с другим. Поясним, как можно относиться к написанному в статье.

В статье описана модель. Модели могут быть результатом обобщений эмпирических данных, и тогда они должны всю эту эмпирику объяснять как минимум. А хорошая модель должна позволять еще и делать прогнозы.

Впрочем, инфокуб – модель другого рода. Она служит общим знаменателем других, существовавших до нее (или возникших после), соционических моделей. Связь с более ранними моделями гарантирует, что инфокуб «законнорожденный», не взят «с потолка»: об этом первая часть статьи. Вторая ее часть показывает эвристические возможности инфокуба, которые определяют жизнеспособность модели.

Дальше дело за практикой.

Дополнение №2. **Информационный метаболизм квадры**

Вопрос об ИМ квадры затронут в статье вскользь, кроме того, нет необходимости связывать его с геометрической моделью. Поговорим тут о ИМ квадры подробнее и независимо.

А.В.Букалов выделял в квадре роли, соответствующие функциям ментального кольца: правый экстраверт – программатор квадры – программная функция, левый экстраверт – реализатор квадры – творческая функция, левый интроверт – накопитель квадры – ролевая функция, правый интроверт – координатор квадры – болевая функция.

Представители левого кольца оказываются контактными функциями в модели ИМ квадры, что хорошо согласуется с тем, что левое кольцо более быстрое и как бы тактическое. Подробнее – в [3], также вопрос функциональных ролей ТИМов в квадрах затронут в [12] и [13].

Модель витального кольца у ИМ квадры долгое время отсутствовала, и была впервые предложена в статье, которую вы только что прочитали (через семь лет после статьи Букалова), но очень кратко. Более подробный доклад был сделан на XXI киевской конференции (в 2005 г.)

При построении витального кольца сделаем три допущения:

1. Витал квадры – это противоположная квадра. В «сознании» I квадры неосознанно присутствует III, в «сознании» II – IV...

2. Контактные функции модели (как и в ментале) – левые ТИМы.

3. Ид, как и в модели А ТИМа, «погашает» Эго, а Суперид «погашает» Суперэго.

Тогда получаем описанную в статье картину: реализатор противоположной квадры – суггестивная функция, программатор – активационная, координатор – ограничительная, накопитель – демонстративная.

Отметим некоторые закономерности. Вербальный блок или, как чаще говорят, ценности квадры, – ее экстраверты. Акцептные функции представлены ТИМами, входящими в один клуб с программатором квадры. Предлагаем читателю подумать над этой темой самому, дождаться более развернутой статьи, или написать автору.

А.Трехов

Литература:

1. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. Очерк по соционике // Соционика, ментология и психология личности, №1-6, 1998.

2. Аугустинавичюте А. Соционика. – АКТ, 1998.

3. Букалов А. Функциональные роли типов в квадре и соционе // Соционика, ментология и психология личности, №5, 1996.

4. Букалов А. Внешний и внутренний язык квадры и закон сменяемости квадр // Соционика, ментология и психология личности, №2, 2003.

5. Букалов А. 16-компонентная структура ТИМа и социона // Соционика, ментология и психология личности, №4, 1996.

6. Букалов А., Карпенко О. Мотивационные установки психологических типов личности и их динамика // Соционика, ментология и психология личности, №1, 2002.

7. Гуленко В. Менеджмент слаженной команды. – М.: Астрель, 2003.

8. Литвиненко И. Блоки и уровни модели А: различный характер связи между функциями информационного метаболизма (ФИМ) // Соционика, ментология и психология личности, №4, 1996.

9. Цыпин П. Игра в кубики, или соционическая теория психических состояний // Соционика, психология и межличностные отношения, №№10, 12, 2002.

10. Чаур Н. Лица и маски. – М.: Доброе слово, 2003.

11. Шульман Г.А. Картина интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности, №1-2, 1998.

12. Карпенко О. О ранжировании квадр по аспектам информационного потока // Соционика, ментология и психология личности, №5, 2002.

13. Трехов А. Признак "квестимы/деклатимы", группы квестимности и кольца заказа // Соционика, ментология и психология личности, №1, 2004.

Развитие личности и соционические функции

Хороши или плохи события жизни, во многом зависит от того, как мы их воспринимаем.

М. Монтень

Каждая функция проявляется в информационной системе человека по-разному – в зависимости от его типа информационного метаболизма. Эти особенности в работе функций различаются по двум основным направлениям.

1. Сила функции.

2. Осознанность функции.

Зная тип ИМ, к которому принадлежит человек, можно сказать, какие функции у него сильные, а какие слабые, какие лучше осознаются, а какие хуже.

Сила функции

Что же такое **сильные и слабые функции**, чем они отличаются друг от друга? Вот что писал об этом К.Г.Юнг: «Как показывает опыт, почти невозможно – вследствие неблагоприятных общих условий, – чтобы кто-нибудь развил одновременно все свои психологические функции. Уже социальные требования ведут к тому, что человек прежде всего и больше дифференцирует (развивает) ту из своих функций, которой он или от природы наиболее одарен, или которая дает ему самые очевидные реальные средства для достижения социального успеха. Очень часто, почти регулярно, человек более или менее всецело отождествляет себя с функцией, поставленной в наиболее благоприятные условия и поэтому особенно развитой. Так слагаются психологические типы» [1].

Проще говоря, сильные функции определяют психологический тип. В каком-то смысле они показывают, кто мы есть на этом свете: что несем миру, какие наши качества мы можем эксплуатировать больше, чем другие, в чем лучше всего разбираемся, где искать области применения наших талантов. Есть старый соционический тест: вспомните, пожалуйста, что вы можете делать долго-долго и не уставать при этом. Это и будет область наиболее сильной вашей функции. Даже если под этим «делать» подразумевается, что и не делать-то ничего, а, скажем, мечтать. Это не есть плохо, а просто говорит о сильной функции – интуиции.

> ***Часто люди обращаются ко мне с вопросами профориентации. Начинаю их расспрашивать об их предпочтениях, и, когда уже создана доверительная атмосфера, слышу: «Ну, это, конечно, глупо, но вообще-то мне хотелось бы...» Думаете, при этом называют какие-то редкие профессии? Самые обычные. Но почему же «глупо»? «Не знаю, непривычно, как-то, да и образования у меня такого нет». Люди просто стесняются быть собой, открыться даже себе, поэтому так часто трудно определить сильные функции человека.***

Определение, данное Юнгом, довольно расплывчато, его трудно истолковать безошибочно. Это связано с тем, что Юнг лишь нащупывал новые понятия, составлял классификацию того, что до него не было описано никем. Да и работа эта велась в конце XIX – начале XX вв. Как все-таки понять, что такое сильные функции, и как отличить их от слабых? Продолжив работу, начатую Юнгом, и подойдя к введенным им понятиям с точки зрения теории информационного метаболизма, А.Аугустинавичюте пришла к следующему заключению.

Сила свойственна тем функциям, у которых большая пропускная способность информационных каналов. Именно в тех областях, где мы располагаем достаточным объемом информации, мы можем полнее оценивать ситуации, учитывать больше фактов, делать более правильные выводы. Здесь у нас шире кругозор, мы набираем информацию по областям сильных функций без страха, с удовольствием, легко. Через некоторое время становимся экспертами, можем и других покритиковать.

> **Сила функции определяется объемоминформации,который функция может обработать.**

А что же со слабыми функциями? Юнг писал: «...одна или несколько функций неизбежно отстают в развитии. Поэтому их можно подходящим образом охарактеризовать как «неполноценные», и притом в психологическом, а не в психопатологическом смысле, ибо эти отсталые функции совсем не являются болезненными, но лишь отсталыми в сравнении с функцией, стоящей в благоприятных условиях» [1].

На соционическом языке это будет выглядеть так: для слабых функций нам отведены каналы меньшей мощности, поэтому слабые функции обрабатывают меньше информации, чем сильные. В чем проявляется их слабость? Неполная информация обычно недостаточно достоверна. Принимая решения, связанные с областями слабых функций, мы чаще делаем ошибки и вынуждены обращаться за помощью и советом. В этом нет ничего страшного или унизительного, ведь мы, в свою очередь, можем дать кому-то совет со своих сильных функций.

Нужны ли человеку слабые функции? Да. Он может их использовать для собственных нужд. «Мощности» слабых функций вполне хватает для повседневной жизни. Нет смысла полностью перекладывать работу по ним на других людей, при этом чувствуя себя зависимым, несамостоятельным, ущербным (такая трактовка часто встречается среди тех, кто недостаточно знаком с соционикой). Но не стоит впадать в крайности. Необходимые навыки каждый человек может обрести и по слабым функциям, – в том объеме, которого требуют обычные ежедневные дела.

А.Аугустинавичюте пишет: «Те аспекты, которыми пользуется лишь сам индивид, отражаются сравнительно обобщенно, запоминаются как образы, опыт, навыки. Те же, информация о которых передается обществу, воспринимаются дифференцирован-

но, с большой точностью, позволяющей осмысливать эту информацию и передавать ее в словесной форме» [2].

Сильные функции следует использовать не только для собственных нужд, но и для передачи информации другим людям: в профессиональной и другой совместной деятельности, для передачи опыта, поддержки близких. Продукция наших сильных функций нужна обществу, и мы вправе рассчитывать на отдачу.

Слабые функции уместнее использовать для себя, не навязывая их другим: здесь велика вероятность ошибок, а значит, и вероятность подвести людей. Но освоить по этим функциям необходимый минимум знаний, умений, навыков – каждому под силу.

Следует помнить, что силу функции, или «пропускную способность информационного канала», необходимо определять лишь в сравнении с другими функциями **того же человека**. В соционике сравнивают функции попарно (по дихотомиям) – что сильнее:

– логика или этика;

– интуиция или сенсорика.

Речь ведется только об относительном перевесе внутри психики. При этом мы **не сравниваем** этого человека с другими людьми.

Иногда нам кажется, что какая-то функция у человека сильная, потому что он лучше других разбирается «в предмете». Но при этом мы не знаем, – он долго учился и развил эту функцию, или она у него сильная от природы. А пока не разберемся, не сможем правильно определить ТИМ. Очень часто начинающие соционики допускают такую ошибку.

Вот пример. На тренинге по диагностике в группе первого года обучения учащиеся нашей Школы определяют ТИМ выпускника МИФИ, сейчас он работает программистом. В его рассказе упоминаются базы данных, языки программирования... Очарованная таким потоком белой логики группа дружно выносит вердикт: логика – сильная функция. Безусловно, в данном случае информационный канал белой логики наполнен очень хорошо, обрабатывает и пропускает большое количество информации, значительно больше, чем у людей, не имеющих такого мощного образования. Но здесь пора сказать: «Стоп, ребята, а что у нас с этикой?» Вспоминаем ход интервью, и оказывается, что на протяжении всего времени мы не только слышали, но и видели, как легко и непринужденно наш клиент строит отношения с людьми, ему доставляет удовольствие найти подход к любому человеку, а в малейшую паузу, когда группа задумалась над очередным вопросом, он уже начал знакомиться с одной из наших симпатичных девушек. Если кому-то из вас, дорогие читатели, приходилось сидеть на «горячем стуле» перед группой из 15 человек, которая задает вам самые неожиданные вопросы, то вы наверняка помните это состояние. Большинству здесь не до того, чтобы заигрывать с девушками, – для этого нужна ну очень сильная этика. Сильные функции обычно проявляются просто и естественно, «просто получается, и все». Ими не «козыряют», их не выпячивают, в них хозяин просто уверен. А вот по слабой, даже очень хорошо проработанной, можно увидеть некоторое напряжение, некоторую «натужность», часто здесь встречаются и оправдания. Наш клиент, кстати, козырнув своим «МИФИческим» образованием, тут же и оправдался: «семейная традиция, все мужчины в семье заканчивали МИФИ, не мог нарушить». Ох, уж эти наши традиции, заставляющие всех мужчин поголовно быть логиками!

Силу функции можно определить только в сравнении с другими функциями того же человека.

Слабые функции потому и слабые, что будут отставать от наших же сильных. Можно развивать и те, и другие функции, и тогда по абсолютной величине наши слабые функции могут запросто обогнать чьи-то сильные. Но наши сильные при этом будут еще сильнее.

Те, кто знаком с соционикой лишь поверхностно, часто не очень хорошо понимают, что разница между сильными и слабыми функциями в норме весьма мала. У гармонично развитого человека баланс между сильными и слабыми функциями напоминает процентное соотношение частей «золотого сечения» (приблизительно 62:38). Разница заметна самому человеку, возможно, его близким. Ярко проявляется она в стрессовых ситуациях, а в обычной жизни неспециалисту практически не видна.

Если у человека слабые функции настолько слабы, что это бросается в глаза, то речь идет в лучшем случае о проблемах в развитии личности, возможно, об акцентуациях характера, а в случае грубых нарушений – о патологии. Из психологии мы знаем, что акцентуации заметны, они напоминают как бы «выступ» в характере человека, и этим «выступом» он часто «цепляется» за людей, за ситуации, за обстоятельства. Это достаточно сильно мешает ему жить, а окружающим – общаться с ним.

Часто спрашивают, ограничивает ли соционика возможности людей, «запрещая» им работать по слабым функциям. Нет и еще раз нет. Зная или не зная соционику, каждый волен выбирать для себя ту деятельность, которую хочет. Дело здесь немного в другом. Соционика нам только помогает ответить на вопросы: на что нам легче опираться? что обеспечивает нас более надежной информацией? как сделать свою жизнь легче и при этом успешнее? возможно ли такое?

Психологи отмечают, что человек может следовать одной из двух основных жизненных стратегий:

– стремление к достижению успеха;

– стремление к избеганию неудач.

Какую из них лучше выбирать для себя?

Так уж сложилось, что наши люди чаще стремятся избегать неудач. Стремиться к успеху у нас не принято, «неудобно както», «как бы чего не вышло». Вот ничего и не выходит.

Обычно о чем мы думаем, то и сбывается. Думаем об успехе – получаем успех. Думаем о неудачах (даже о том, как их избежать) – получаем неудачи. Поэтому психологи считают более выигрышной мотивацию к достижению успеха. Если мы настроены на успех и идем к нему каждый день, помним о нем, собираем по крупицам его слагаемые, прокладываем к нему дорожки, упорно трудимся – то удача рано или поздно придет. Это мы часто видим в биографиях людей, сумевших достичь в своей жизни чего-то стоящего. А иначе, не стремясь ни к чему, или стремясь быть «как все», мы и становимся как все, т.е. никем особенным, а то и просто – никем.

Получается, что избегание неудач – совершенно бесполезная стратегия? Нет, она нам тоже нужна. Речь идет о не том, чтобы стать «человеком в футляре», избегающем всего непривычного, но об осторожности тоже не следует забывать, иначе жизнь превратится в безрассудство, и тогда недолго растерять все свои достижения, так и не получив результата.

Получается, что обе стратегии нужны человеку, иначе не видеть ему в жизни успеха, а только пребывать в неудачах. Психологи советуют сочетать их, при этом больший упор делая на стремление к достижению успеха. Мы можем уточнить: с точки зрения гармонизации жизни лучше, чтобы стратегии сочетались примерно в пропорции все того же «золотого сечения».

Почему я об этом пишу в статье по соционике? Потому что соционика может сделать эти рекомендации более конкретными. К достижению успеха лучше стремиться по сильным функциям: это и легче, и результативнее. Здесь велика вероятность обогнать других, блеснув своими талантами. Здесь мы выносливы, можем долго работать, не уставая, что немаловажно для достижения успеха. Здесь мы четче ставим цели и выбираем более подходящие средства для их достижения. Здесь мы не боимся критики, а если и допускаем ошибки, то это не снижает нашей уверенности в себе, – мы просто ищем другие подходы к решению поставленных задач, исправляем ошибки и находим творческие решения, делающие наш результат еще более эффективным.

А слабые функции нам подсказывают, где мы можем ошибиться. Предусмотрительность в любом деле не помешает, поэтому лучше заранее продумать, где нас может подстерегать неудача. Наиболее вероятно, что это область слабых функций. На слабых функциях чаще концентрируются страхи, сомнения, комплексы вины и неполноценности, излишняя доверчивость к чужим мнениям или, наоборот, закрытость от информации.

Пословица говорит: «Знал бы, где упасть, соломки бы подстелил». Мы можем заранее знать: вероятность «упасть» больше на слабых функциях. Следовательно, туда и надо «подстилать соломку». Ведь любая наша деятельность неизбежно включает все функции, только в разной мере. Увлекшись работой, мы можем не заметить «прокола» по слабой функции.

Как лучше подстраховаться по слабым функциям? Можно пригласить надежного партнера, у которого эти функции сильные. Можно не слишком расширять деятельность в сторону слабых функций. Можно, если необходимо работать по слабым функциям, как следует изучить предмет и натренировать нужные навыки, получив при этом необходимый опыт. Можно, наконец, пройти соответствующие психологические тренинги, чтобы удары по самолюбию, неизбежные при работе со слабыми функциями, не слишком травмировали психику.

При грамотном подходе можно даже обратить слабые функции себе на пользу. Как это сделать?

Впервуюочередь–незабывать, чтоэтаслабостьотносительна(в сравненииснашимижесильными функциями);онаотнюдьне заставляетнасбытьслабеедругих людей.

Поняв,какаяинформациянам обычнодаетсятруднее,надо простоучитыватьэто,чтобыне попадатьвнеприятностииз-за неосмотрительности.

Прислушаться,чтонамподсказываютслабыефункции.Может быть,внасговорятпривычные страхи.Тогдаихнеобходимо проработать,решитьпроблемы.Аможетбытьнаоборот–мы слишкомлихоподгоняемсебя. Тогдапораосмотреться,оценить свои ресурсы. Иначе у нас не хватитэнергиинадействительно важные достижения.

И,наконец,благодарянашим слабымфункциямымыможемпонятьдругихлюдей,ощутитьих слабости,ведьимтожебываетстрашноитоженачто-тоне хватаетсил.Такойподходведет квзаимопониманиюиснимает многие проблемы.

Грамотное отношение к своим слабым функциям состоит в том, чтобы не пугаться и не комплексовать, но и не «прятать голову под крыло», закрываясь от проблем и от признания своих слабостей. Мы с вами живые люди, и лучше знать себя и принимать такими, как мы есть, чем слагать в воображении легенды и пытаться заставить поверить в них себя и окружающих.

Не сумев принять себя, мы не сможем принять других людей, и значит, будем обречены на морализаторство, контроль, придирки и прочие неприятности в общении. Нам это надо?

Если человек выбирает профессию по слабым функциям, ему, конечно, никто запретить не может. Но уместно поинтересоваться, чего он ждет от этой работы. Чаще всего в таких случаях речь идет не о саморазвитии, а о нежелании принимать самостоятельные решения: он просто стремится «работать, как все, потому что так заведено», не ждет достойной оплаты и/или общественного признания. Здесь действуют социальные стереотипы: «Где мерилом работы считают усталость». Впрочем, такой человек вряд ли заинтересуется соционикой. Мы пишем не для него.

Однако бывают люди, у которых имеются свои творческие интересы, но они стесняются их воплощать в профессии: «за такое удовольствие еще и деньги получать?» А почему бы и нет?!

Сформулируем выводы из сказанного.

Основныежизненныестратегии лучшестроить,опираясьнасвои сильныефункции,выбирая,сообразуясьсними,целиисредства.Этокасаетсякакпрофессиональнойдеятельности,таки партнерскихотношений,гдемы хотимбытьоцененнымиподостоинству.

Предусмотрительностьследует проявлятьпреждевсеговзонах слабыхфункций,продумавзаранее,гдеимеются«узкиеместа»,играмотнопостроивстратегию их защиты.

Идеальноесоотношениестремлениякуспехуиизбеганиянеудачнаходитсянауровне«золотогосечения»:60%внимания стоитуделятьстремлениюкдостижениюуспеха,а40%–избеганию неудач.

Часто задают вопрос о развитии функций. Об этом мы будем говорить в следующих статьях, но поскольку вопрос очень важный, кратко скажем об этом и здесь. Каждый, конечно, сам решает, какие функции ему лучше развивать, сильные или слабые. Здесь уместно дать лишь несколько советов.

В первую очередь хотелось бы предостеречь от крайностей: не стоит все внимание уделять только развитию сильных функций, но и «бороться с собой», стремясь развить преимущественно слабые – тоже ни к чему. Развивать нужно все функции, при этом желательно не забывать о балансе золотого сечения: 60% внимания, времени и сил следует уделять

развитию сильных функций и 40% – развитию слабых. Так мы достигаем гармонии в развитии личности.

Почему не наоборот? Иногда люди стремятся «подтягивать» свои слабые функции до уровня сильных. Или даже хотят сделать их сильнее сильных, пытаясь изменить свой ТИМ. На такую работу требуются гигантские усилия, человек преодолевает страхи и трудности, при этом «наступая на горло собственной песне». И все для того, чтобы стать «серединка на половинку», «50 на 50», «ни рыба, ни мясо». Стоит ли?

Стремление развивать функции в пропорции 50:50 часто вызвано страхом оказаться в чем-то слабее других, показать свои проблемы окружающим. Конечно, страхи и слабости преодолевать надо. Но когда мы пытаемся их прорабатывать, «пробиваем», то успех, понятно, приходит не сразу. Необходимо создать себе некоторый «запас прочности», который поддержит нас на пути к достижению успеха. Берем же мы с собой в дорогу запас продуктов. Так и здесь.

Важно знать и помнить о себе хорошее. Если наши сильные функции хорошо развиты, то мы в случае неудачи можем перевести свое внимание на них, чтобы не чувствовать себя уж совсем полным неудачником.

Важно и другое: не всегда самым лучшим решением будет решение «в лоб». Иногда намного эффективнее решать задачу опосредованно, перенеся вес со слабой функции на сильную. Есть конкретные методы, показывающие, как это делать. Разбирая функции модели А, следует обратить внимание на так называемые «диагональные императивы» (термин Е.Шепетько). Это пары функций, расположенные в модели А (вариант киевской школы) по диагонали друг от друга. Это функции одной и той же вертности и одной и той же рациональности. Проще говоря, это два возможных подхода к принятию решений и выбору средств его реализации. В большинстве случаев более результативным будет такой подход, когда сильная функция «выручает» слабую. Вариантов здесь четыре.

1. Выход из болевой через творческую. Это очень результативный метод «спасения», когда требования извне перегружают болевую функцию (место наименьшего сопротивления). Творческая функция очень гибкая и изворотливая, умеет быстро обрабатывать огромное количество информации (не зря ее считают трехмерной), находить выходы из сложных ситуаций. Поэтому, если болевая поставлена под удар, есть смысл «переключаться» на творческую. Почему не на базовую, ведь она тоже очень сильная? Базовая функция находится в инертном блоке модели А, а творческая – в контактном. Контактные блоки менее уязвимы для критики и посторонних воздействий.

2. Из ролевой функции следует выходить через базовую. Ролевая существенно менее уязвима, чем болевая, однако она умеет «наломать дров» существенно больше. Вот здесь и нужен выход через мощную четырехмерную функцию, которая умеет учитывать не только свою реальность, но и реальность других людей.

3. Из суггестивной функции следует выходить через ограничительную: иногда ограничить излишнюю доверчивость означает спасти себя.

4. А из референтной – через реализующую, работающую без слов на деле. Почему? Референтная функция еще называется активационной, она зажигается от воздействий окружения. Если это зажигание несет нам положительные эмоции – ну и прекрасно. А вот если раздражает – самое время просто заняться делом, не рассуждая на задевающие темы. Этим и занимается восьмая функция в модели А.

Бывают ситуации, когда и слабые функции помогают сильным, «оттягивая» у них излишнюю энергию. Представьте себе исследователя, изобретающего оружие или негативные методы воздействия. Работает творческая функция. Если этому ничто не мешает – много горя может принести изобретение. Болевая функция, знающая, что такое страх, сдерживает чрезмерное творчество, напоминая, что и другим может быть страшно. По остальным слабым функциям – такой же подход. Предлагаю читателю самостоятельно придумать примеры и методы выхода.

Вся эта система хорошо работает, когда функции находятся в состоянии баланса, в соотношении гармонии. А если баланс между сильными и слабыми функциями в какую-то сторону нарушен? Тогда надо развивать те функции, которые нарушают равновесие: «не дотягивают» сильные, почти приближаясь по развитию к слабым – значит, развиваем сильные; слишком слабы слабые, так, что это бросается в глаза – подтягиваем слабые. Но при этом стараемся быть как можно ближе к пропорции «золотого сечения», ведь гармоничным людям легче живется. И окружающим с ними легче.

И несмотря на все рассказанное, находятся люди, говорящие, что вот, мол, есть техники, развивающие слабые функции до уровня сильных, а соционика это запрещает. Техники есть, это правда. И соционика не может их запретить. Но почему же эти люди до сих пор не развили свою левую руку до уровня правой? Вспоминается анекдот о человеке, любившем подстригать живую изгородь маникюрными ножницами. Он состоял в обществе по поиску максимальных трудностей в жизни и много чего такого же любил делать. Кто ж ему запретит?

Часто спрашивают о возможности изменения психологического типа – с целью заменить слабые функции на сильные. Кто-то даже говорил, что проводил такие эксперименты. Поясню суть: даже если бы было возможно менять ТИМ – то это бы означало не сделать **все** свои функции сильными, а поменять одни слабые на другие. Обычно я в таких случаях спрашиваю: «Вы хотели бы избавиться от болевой? Прекрасно! А какую другую болевую вы хотите получить взамен?». И сразу наступает понимание. Ведь у того ТИМа, в который вы перейдете, тоже будет болевая. Поэтому я не вижу смысла в таких экспериментах: риск потерять рассудок – большой, а результат – сомнительный; да и вряд ли это можно ассоциировать с развитием личности, ведь ни один ТИМ не лучше и не хуже другого.

Все сказанное еще раз доказывает, что люди должны не осуждать друг друга за недостатки, а ценить помощь, психологическое дополнение, ведь в одном человеке не могут присутствовать сразу все ценные качества.

Осознанность функции

В зависимости от своего места в модели типа ИМ функция может проявляться как осознаваемая или «подсознательная». Впервые об этом заговорил К.Г.Юнг. Он называл самую осознанную функцию – дифференцированной, и утверждал, что она может осознавать свою область в чистом виде, без помощи других функций, тогда как недифференцированные функции нуждаются в такой помощи.

Юнг писал: «Более ценная функция является всегда выражением сознательной личности, ее намерением, ее волей, ее достижением, тогда как менее дифференцированные функции принадлежат к числу тех событий, которые случаются с нами. Эти случайности совсем не всегда проявляются в форме языкового ляпсуса или других упущений; они могут быть наполовину или на три четверти намеренными, потому что менее дифференцированные функции обладают, хотя и меньшей, сознательностью» [1].

Об осознанных функциях человек чаще думает, говорит о них, может предложить что-то свое, осмыслить чужие предложения или покритиковать неверные мнения. «Подсознательные» функции работают как бы сами собой, «без отдачи отчета», не задумываясь, а выдавая готовый результат в виде действий, желаний, настроений.

Юнг уточнял: «Вообще не следует представлять себе, будто бессознательное длительно погребено под целым рядом наслоений и может быть открыто лишь при помощи кропотливого высверливания. Напротив, бессознательное постоянно вливается в психологические события, притом в столь высокой степени, что наблюдателю бывает трудно решить, какие свойства характера следует отнести за счет сознательной личности и какие за счет бессознательной» [1].

Юнг связывал «подсознательные» функции с инстинктами. Об этом сейчас практически не говорят, но похоже, что это действительно так. Человека иногда называют «общественным животным», т.е. в нем есть как социальное, так и биологическое. Социальное – обращенное к людям, к социуму, к общественным контактам – естественно связать с сознательным. Здесь нужна речь, размышления, отдача себе отчета в поступках. Биологическое – это функционирование на уровне организма, инстинктов, его правильнее связать с подсознательным, т.к. инстинктивные действия не предполагают размышлений и рассуждений.

В работе «Социон» А.Аугустинавичюте писала об этом в терминах первой и второй сигнальных систем [3]. Из биологии известно, что первая сигнальная система есть как у животных, так и у человека, она коррелирует с инстинктами; А.Аугустинавичюте связала ее с бессознательным (или, в терминах соционики, витальным, жизненно необходимым). Вторая сигнальная система присуща только человеку, она коррелирует с речью. А.Аугустинавичюте связала ее с сознанием (в соционике это называется ментальным).

Иногда люди представляют неосознанное, как слабое. Да и сам Юнг еще не выделял сильных «подсознательных» функций. Однако соционические исследования показали, что не все «подсознательные» функции слабы. Есть сильные осознанные функции и сильные «подсознательные», а также слабые осознанные и слабые «подсознательные». Покажем, как проявляется осознанность и подсознательность функций, на примере логики отношений (□).

У одних типов ИМ □ находится в области **сознательных сильны**х функций. В таком случае работа по ней доставляет удовольствие, может быть связана с творчеством: человек умеет придумать новую классификацию, разложить все по полочкам, объяснить сложные явления, найти новые способы объяснений, если старые недостаточно подходят.

У других ТИМов □ попадает в область **сильных «подсознательных»** функций. У такого человека работа по ней происходит как бы сама собой, не доставляя ни особых хлопот, ни особой радости. Он легко понимает правила и законы, но объяснять, скорее всего, не захочет: «Чего тут объяснять? И так все ясно». Такой человек будет придерживаться законов, чувствовать их дух, но не придумывать новые. Легко и правильно освоит иностранный язык, но не будет «копаться» в тонкостях грамматики – ему это не интересно.

В таких случаях иногда возникают трудности при диагностике ТИМа: «Какой же он логик, если не любит объяснять и ему математика не интересна?» Не будем путать. Пусть подсознательные функции не интересны, но они действуют быстро и надежно. А в область сознания у таких типов попадает сильная логика действий (■), к ней человек проявляет интерес – с удовольствием расскажет, что как нужно делать, изобретет новую технологию, придумает, как выгодно вложить деньги, чтобы заставить их работать (■). Это тоже логика, не менее «логичная», чем □.

Слабые функции тоже по-разному себя ведут в зависимости от осознанности. По **слабым осознанным** мы осознаем свою слабость, и это нам неприятно. Хочется или развивать эти функции, или как-то скрыть эту слабость, а лучше всего, чтобы этих тем никто не касался, не доставлял лишних неприятностей. Слабая осознанная логика отношений (□) терпеть не может нечетких объяснений, обилия непонятных инструкций, упреков за беспорядок или за непонимание. Требования логически объяснить свои поступки приводят ее носителей в замешательство или в возмущение.

По **слабым «подсознательным»** функциям люди относятся к своей слабости значительно спокойнее. Они с удовольствием принимают помощь и поддержку, легко переносят беззлобную критику и радуются похвале, готовы учиться лучше использовать эти функции, но такие выученные действия будут нетворческими, подражательными, или же станут применяться при поддержке соответствующих сильных функций (например, понимание правил и законов через чувства людей, которых эти законы касаются). Люди, имеющие логику отношений в качестве слабой «подсознательной», готовы придерживаться правил, любят, когда им что-то объясняют или рассказывают с позиции науки; применяют знания из области математики, программирования, юриспруденции и т.п. в своей работе, но не с этим связывают свое творчество.

В последнее время соционические исследования, проводившиеся в разных городах и разными исследователями независимо друг от друга, показывают, что среди программистов довольно распространен тип ИЭИ, у которого логика отношений, необходимая для программирования, находится в области слабых «подсознательных» функций. Я поинтересовалась у одного из таких программистов, нравится ли ему работа и как он работает. Знаете, что он ответил? «Я пишу программу, как поэму...»

Т.Н. Прокофьева

Литература:

1. К.Г.Юнг. Психологические типы. – СПб.: Ювента, М.: Прогресс – Универс, 1995.

2. А.Аугустинавичюте. О дуальной природе человека. В кн.: А. Аугустинавичюте. Соционика: кн. 1. Введение. – М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1998.

3. А.Аугустинавичюте. Социон. // Соционика, ментология и психоло-

Подтипы: эмпирические портреты

Ознакомительное вступление

К настоящему моменту в соционике разработано несколько вариантов классификаций подтипов[1].

Если рассматривать этот процесс с некой абсолютно-идеалистической точки зрения, то, пожалуй, все эти уточняющие классификации выглядят как попытки построить мостик из мелких досочек – между «техническим» подходом к типу как к схеме или модели, и гуманитарным представлением о человеческой индивидуальности.

Впрочем, на практике идеализм нам не особо нужен, а нужна некоторая, большая или меньшая, степень приближения. Поэтому системы подтипов, а также прочие классификации - работают, иногда лучше, иногда хуже: это уже зависит от конкретных субъектов и объектов...

В данной статье речь пойдет о системе подтипов «по Гуленко». Как следует из первоисточника[2], четыре подтипа формируются на пересечении двух пар качеств:

	Коннективность	Игноративность
Инициальность	**Доминирующий**	**Креативный**
Терминальность	**Гармонизирующий**	**Упорядочивающий**[3]

Из того же первоисточника мы можем узнать, что:

1) качества, фокусируемые в подтипе, не совпадают с аспектным наполнением функций. Хотя может показаться, что гармонизирующий – это что-то этическое, доминатор – ●, креативный – ▲, а нормик – □. Однако для того чтобы классификация подтипов служила дополняющей к основной соционической, лучше таких прямых параллелей не проводить[4];

2) подтипообразующие качества не имеют отношения к соционическим дихотомиям (как к основным, так и к признакам Рейнина).

Суть шкалы коннективность/игноративность – в принципе контакта/обратной связи с окружающей средой: коннектор самостоятельно налаживает связи, стремится удерживать их, привязчив; реагирует не столько на положительные, сколько на отрицательные импульсы, стремясь их преобразовать («что это он на меня внимания не обращает? надо им заняться!»). Игноратор же действует по принципу зеркального отклика: «как вы ко мне, так и я к вам».

Шкалой терминальность/инициальность, В.Гуленко пользовался этой для выделения двух подтипов, соотнося ее с усилением 1-й (терминальный подтип) или 2-й (инициальный подтип) функции[5]. Однако основное отличие – инициальный начинает (инициирует), его работоспособность выше в начале работы, а вот довести до конца дело ему трудно. Терминальному, напротив, труднее начать дело, но ближе к завершению его работоспособность возрастает.

3) существуют дополняющие пары подтипов. Это доминатор-нормик и креативный-гармонизирующий. Другие сочетания менее комфортны, менее эффективны и т.п.

Опять же, если учитывать сходство якобы подтипных шкал с соционическими, то и законы совместимости вполне похожи.

4) в отличие от типа, подтип в течение жизни может измениться, и даже не один раз.

Но все равно редко, т.к. для такого изменения нужны серьезные основания – сильное внешнее воздействие либо внутренняя работа над собой (а скорее всего, оба фактора в комплексе).

Актуализация

Когда говорят об усилении той или иной функции, аспекта, блока (в рамках одного типа), это явление часто обозначают термином «акцентуация» или «акцентирование», имея в виду, что на определенной функции имеется акцент.

Мне хотелось бы, во-первых, заменить понятие «акцентуация» словом «актуализация», во-вторых, ввести (и разделить) понятия содержательной и структурной актуализации.

---

[1]См. работы Мегедь В.В. и Овчаров А.А., например:
Мегедь В.В. Психоинформационные акценты типа (психоакценты). 2003; Поведенческие и визуальные характеристики представителей биоакцентов типа (дополненные склонностью к определенной психопатологии) и их совместимость. 1991-2003; Биоакценты типа: тест, краткие описания, отношения и эмоции, совместимость, возрасты любви. // Психология и соционика межличностных отношений (ПиС), №1 (13), 2004; Характеристики представителей биоакцентов типа (дополненные склонностью к определенной психопатологии). // ПиС, №№2-3 (14-15), 2004; Совместимость представителей акцентов типа. // ПиС, №6 (18), 2004; Овчаров А.А. Внешние признаки представителей биоакцентов типа. // ПиС, №4 (16), март 2004; и др., а также:
Цыпин П.Е. Системы подтипов. // Секреты типирования. – М.: Черная белка, 2004.
Шульман Г.А. Картина интертипных отношений. Часть I. Первый уровень взаимодействия, или ещё раз о коэффициенте относительной интенсивности интертипных отношений. // Соционика, ментология и психология личности, 1998, №№1-2.

[2]Гуленко В.В., Мегедь В.В. Совместимость и дуальность. Введение в теорию психофункциональных взаимодействий. 1995.

[3]Почему-то на соционическом жаргоне упорядочивающий подтип называется «нормиком».

[4]В последних работах Гуленко такие параллели все-таки проводятся: доминаторы – ● и ■, креативные – ▲ и ◣, нормики – □ и △, гармонизирующие – ◺ и ○. Очевидно, имеется в виду явление, подобное акцентам.

[5]Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды. – М., 2003.

Дело в том, что понятие «акцентуация» используется в психологии для обозначения патологических аномалий характера в крайних вариантах нормы, таких его особенностей, которые напоминают психопатии и типологически сходны с ними[6]. Так что лучше мы не будем использовать этот термин, во избежание нарастания энтропии :)

Актуализация (вообще) на том или ином информационном аспекте (или блоке) – усиление для субъекта ценности смыслового содержания этого аспекта, концентрация внимания на этом пласте информации о мире, сознательное (или самопроизвольное) возвращение к точке зрения через призму именно этого аспекта и той информации, которой по данному аспекту субъект располагает.

Основная идея актуализации – во временном усилении чего-либо (любой функции, блока и т.п.) в связи с текущими потребностями (внешними или внутренними).

Соответственно, **содержательная актуализация** – выделение или усиление того или иного аспекта вне зависимости от его места в структуре модели типа.

Структурная актуализация – это актуализация аспекта, занимающего определенное место в модели, т.е. актуализация не аспекта, а функции. Первично здесь не содержание аспекта, а «стратегия», осуществляемая актуализированной функцией. Например, ролевая подстраивается под поведение окружающих; ТНС «считает» для себя нормой постоянное наличие некоторого дискомфорта, и т.д.

Надо заметить, что актуализаций у одного человека в один момент времени может быть несколько.

Моя гипотеза состоит в следующем: подтип связан не с содержательным наполнением того или иного аспекта, а с особенностями структуры типологической модели. Конкретно – доминирующий демонстрирует дополнительное усиление базовой функции (возможно, за счет функций более слабых), креативный – творческой, нормик –ролевой, гармонизирующий – ТНС. Речь идет именно о структурной актуализации, т.е. о перенесении стратегии актуализированной функции на поведение человека в целом.

Доминирующий

Пришел, увидел, победил.

Самый яркий подтип – и в рамках типа, и вообще.

Больше всего похож на свое типное описание. Нюанс: доминирующий интроверт более экстравертен (особенно не в соционическом, а в айзенковском понимании, т.е. энергичен, общителен и контактен), но все равно при этом ярко проявляет свойственные типу черты. Если обычный интроверт, устав от общения, просто «спрячется в уголок», то доминирующий – всех разгонит и еще будет громко ворчать, мол, «ходят тут всякие».

Самый реализующийся, особенно в социально-культурной сфере; думаю, что большинство известных людей, т.е. знаменитых актеров, писателей, политиков и т.п. относятся именно к доминирующему подтипу.

В группе он тоже самый (яркий, сильный, умный – в зависимости от базового типа). Логик – «самый умный», этик – самый заводной, сенсорик – занимает больше всех места :) Т.е. от типа зависит сфера его «достижений» и конкретный способ, благодаря которому он приковывает к себе внимание и оказывается лидером. Доминирующий берет на себя лидерство явным образом, особенно если он этик, сенсорик, экстраверт. Логики-интуиты сознательно не всегда стремятся лидировать, но приходится: «чтобы никакой дурак мной не командовал».

Если доминирующий вышел из комнаты, создается впечатление, что ушел не один человек, а большая часть народу.

Среди людей доминирующих подтипов, оказавшихся в одной группе, возникает сильная конкуренция, даже если их интертипные отношения вполне комфортны, а серьезного «повода для драки» нет.

Проще всего сказать, что доминирующий, во-первых, стягивает на себя внимание, а во-вторых, «командует». Причем прямолинейно, если и пользуется какими-то манипуляциями, то достаточно грубыми. Обычно прямо сообщает, чего ему от тебя надо. Это бесит всех, кроме нормиков :) Командуя и распоряжаясь, доминирующий не просто выдает задание, но и – своей уверенностью – дает энергию на выполнение этого задания. На его энергии можно далеко уехать, просто присоединяясь к его инициативам и помогая ему их реализовывать (но, конечно, уехать только в ту сторону, куда нужно доминатору).

Как ни странно, доминирующие спокойно относятся к мелким придиркам, к требованиям (нормика) соблюдать определенный порядок. И даже соблюдают! Если же нормика нет под рукой, то весь беспорядок отправляется в печку или на помойку, и все дела.

1-я ф. доминирующего работает «на полную катушку» и даже больше. В том смысле, что не просто где-то она там себе информацию обрабатывает – у доминирующего она проявляется все время. Если это ЧЛ – он не просто все время занят: он работает на трех работах, а в промежутках рассуждает и учит других, чего им нужно делать. Если же он не работает, то он думает и совершает в воображении разные действия, а потом, опять же, рассуждает об этом – вслух и громко, с уверенным и авторитетным видом. (Чтобы это представить, нужно обычные проявления базовой функции умножить раза в три :))

Если, скажем, доминирующий – Гамлет, то это не просто эмоции, а такие эмоции, от которых всю группу «колбасит», в то время как Гамлет «вообще ничего не делает», сидит себе тихонечко.

Есенин-доминатор ухитряется командовать, что тебе делать :)

Доминирующий Бальзак энергичен и грубовато-язвителен.

Достоевский-доминатор – что-то вроде «мягко стелет, жестко спать»: вслед за демонстративной мягкостью и этичностью появляется столь же демонстративное осуждение и стремление «воспитать».

Креативный

Все хотят быть особенными. Я не такой!

[6]Личко А. Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. – Л.: Медицина, 1979.

Этот подтип, наоборот, менее всего похож на каноническое типное описание. Самый гибкий подтип. Сильный уклон в сторону зеркальщика, как будто 1-я и 2-я ф. поменялись местами. Интроверт похож на экстраверта, экстраверт – на интроверта. И вообще все типные черты у креативного смягчены.

Складывается впечатление, что у креативного подтипа «смягчаются» также и интертипные отношения – из-за того, что он себя ведет «нестандартно» по меркам типа.

Креативный, так или иначе, обнаруживает себя в сфере идей и творчества, причем это не обязательно художественное творчество – вполне может быть и научное, и хобби, вообще в любую деятельность привносится творческий элемент, иначе креативному неинтересно. Если же к нему попал чей-то чужой продукт – креативный его переделает, «улучшит», переосмыслит.

Креативному легче всего проявляться по 2-й ф., но в принципе возможны варианты. Кстати, если продукт творчества доминатора тут же выставляется напоказ и «раскручивается», – креативный может спокойно творить «для себя», «в стол», или для узкого круга тех, кому это может быть нужно/интересно.

В разных социально-отношенческих играх не очень разбирается, но не возражает, если его вовлекают в такую игру.

Легок на подъем, «человек со странностями», способен на необычный вообще и несвойственный типу в частности поступок (например, Робеспьер, не только сам ездящий автостопом, но и отправляющий на трассу жену с детьми).

Креативный не интересуется ничем кроме того, что ему действительно интересно – в том смысле, что все остальное он игнорирует (пассивно или активно). В том числе людей (для креативного логика – «что люди, что столбы»). Может активно отрицать что-либо, если оно ему лично помешало. При этом креативного «заносит», т.к. в отрицаемом предмете разбирается неважно, раз он не входит в сферу его интересов.

Отношение к нормам вообще – отрицательное или равнодушное, что особенно ярко проявляется в аспекте ролевой функции: то есть креативный не стремится соблюдать «общетипные» нормы. (При попытке помыть рыночные фрукты Юля (Бальзак) искренне удивилась – зачем? На мои объяснения «чтобы чистые были», и что «сама-то я ем немытые, но вот ребенку маленькому, может, не стоит», Юля просто махнула рукой.)

Нормик

...Он пил немного, он был не грубым.
Такое счастье, девки, лишь раз бывает.
Одно смущало: почистит зубы
И вечно тюбик не закрывает.
...А он, рисуя, впадал в нирвану:
То вдруг обнимет – люблю, говорит,
и баста!
То вдруг, проказник, затащит в ванну,
А там... открыта зубная паста!
А я, как дура, носки стирала.
В супы ложила бульонный кубик
И все просила, все умоляла:
«Почистил зубы – закрой, блин, тюбик!»
А он, скотина, ну как нарочно:
«Все это, Глаша, – говорит,
– второстепенно».
Скажите, девки, ну разве можно
Любить и гадить одновременно?
И я с досады ушла к соседу.
Ведь у соседа вставная челюсть,
На полке тюбик от «Блендамеду»
Лежит закрытый. Какая прелесть![7]

Нормик, действительно, старается упорядочить все, что оказывается в сфере его прямого действия/влияния. «Все ручки от кастрюль в одну сторону» – эта цитата из автобиографии Хмелевской (про мужа) иронично, но точно характеризует нормиков. Однако сфера упорядочивания имеет четкую границу: то, что внутри, «мое», «то, с чем я могу идентифицироваться». «Мой дом», «моя работа» и т.п. «Мое» должно пребывать в определенном, самим нормиком установленном, порядке. Причем со стороны этот порядок может быть видно, а может и не быть. Вне зависимости от этого любое нарушение упорядоченности воспринимается... болезненно – не очень подходящее слово, а вот «беспокояще» – в самый раз. Как камешек в ботинке.

Вещи, символизирующие порядок – менажницы, чемоданчики с отделениями (например, для шурупов), вообще наборы одинаковых предметов (баночки со специями, сервизы), ящички, шкафчики, подставочки, органайзеры – приводят нормика в восторг.

Любую деятельность нормик начинает с наведения порядка, структуры, определения границ, средств и сроков. Очень работоспособен, усидчив. Его не пугает монотонная работа, «ловля блох», шлифовка и доведение до конца работы, начатой кем-то другим. Ему сложно приступать к делу («главное – начать»), но если он «вработался», процесс идет гораздо лучше. Приятнее работать, когда «виден край», когда основная часть уже сделана.

Если нет возможности «навести порядок», снять беспокоящее ощущение можно путем вывода «беспорядка» за границы «моего». «Чужая неупорядоченность имеет право быть сколько ей влезет, и не мое это дело». Так происходит, когда кто-то другой имеет право на территорию или деятельность, или когда деятельность общая, но партнер против упорядочивания возражает. Тогда нормик переходит в режим «что скажешь, то и буду делать», усилием воли стирая из сознания картину массового хаоса :)

Вообще уход из ситуации – распространенный для нормика способ решения проблемы. Способ борьбы, выражения протеста и несогласия нормика, рассчитанный на доминатора – пассивное отрицание, бездействие; впрочем, это может говорить просто о недостатке энергии (заинтересованности, времени и т.п.). В этом случае доминатор еще добавит энергии (давления, мотивации), и тогда станет понятно, что это было – либо нормик сделает, что от него хотели, либо полностью выйдет из-под влияния (сбежит).

По сравнению с остальными подтипами нормик – скучный и невыразительный, занудный. Зато уравновешенный. «Толстокожий», как и вообще пара нормик-доминатор. Необидчив и безынициативен. Его девиз: «Ну, посмотрим, как ты проявишься».

Анализирует, взвешивает, прикидывает плюсы и минусы. В отношениях по умолчанию оставляя многое на усмотрение партнера, делает для себя выводы типа «деловых вопросов с этим человеком не решать», «информации не доверять» и т.п. Отрицательное отношение нормик формулирует

[7] Виктор Третьяков. Тюбик.

так: «Не связываться!»

Не стремится участвовать в конкурентной борьбе, не амбициозен. Это не значит, что он не развивается – вполне развивается и совершенствуется, например, в профессиональной деятельности; старателен, стремится сделать свою работу как можно лучше. Однако сферу амбиций он изначально уступает доминирующему, даже и не пытаясь с ним (и вообще ни с кем) конкурировать. Предпочитает быть вторым.

Уборка для нормика – средство снятия дискомфорта. Когда «что-то не так», он начинает прибираться в квартире (главное здесь не «убрать пыль и грязь», а «разложить вещи по местам»).

У нормиков-логиков в доме особенно заметно, что каждая вещь имеет свое место и по умолчанию туда кладется. «Порядок» этических типов выследить труднее, однако попробуйте что-нибудь переложить с места на место у нормика в квартире, и сразу – по реакции хозяина – станет понятно, что эти вещи тут лежат не абы как. Причем нормик ругаться не будет, а просто тут же все переложит «как надо». Разве что поморщится.

Нормик призывает к исполнению правил по собственной ролевой (другие типы, конечно, тоже в области ролевой функции придерживаются норм, но у нормиков это более заметно, особенно требование того же от окружающих). Например, Дюма упорствует в своем желании, чтобы гости не опаздывали, Бальзак – проследит, чтобы все помыли руки перед едой, а Джек призывает к контролю над эмоциями: «попереживали – и хватит!»

Гармонизирующий

Важней всего – погода в доме...

Достаточно яркий и узнаваемый по типному описанию, однако по сравнению с таковым – «подозрительно» хороший. Кажется, что отрицательные черты типа к гармонизирующему подтипу отношения не имеют.

Мягок и деликатен; правда, эти качества в чем-то ограничены возможностями типа. То есть гармонизирующий этик – это действительно очень этичный человек. Он всегда хочет сделать так, чтоб всем было хорошо. Логик тоже :) Но у логика почему-то получается «хотел как лучше, а вышло как всегда».

В отличие от диады нормик/доминатор, гармонизирующий и креативный – товарищи с «тонкой душевной организацией». Особенно, конечно, гармонизирующий: чувствительный, переживающий, обидчивый, альтруистичный, жертвующий собой.

Как и доминирующий, он – коннектор, т.е. сам устанавливает нужные связи со средой. Но если доминатор делает это грубо и прямолинейно, то гармоник – аккуратно манипулируя (способен на многоходовую манипулятивную комбинацию, цель которой – сделать так, чтобы другому человеку стало-таки хорошо :))

Отслеживает социальную желательность и соответствует ей. («Джентльмен – это человек, который называет кошку кошкой, даже наступив на нее в темноте...») Особенно это касается отношенчески-гендерных стереотипов. Причем если гармоник взял себе на вооружение гендерный стереотип, то он не просто ведет себя в соответствии с ним, а доводит его до идеала. Это Идеальный Мужчина («я пошел зарабатывать деньги для своей любимой!») или Идеальная Женщина.

Для гармоника делать что-то «для одного себя» – не очень хочется. Вот если для близкого человека, тогда - все что угодно.

Всегда готов помочь, пойти навстречу, переступая при этом через себя. Вообще часто живет с ощущением дискомфорта и напряжения, и сознательно идет на это. Вроде бы как то, что получается само – не имеет достаточной ценности. А вот если сделать для другого что-то такое, что не очень хочется – это будет весомый Хороший Поступок. Поэтому гармоник часто делает что-нибудь с болевой функции. Когда говорят о ТНС – «вторая творческая» – это про гармоников.

Не переносит, когда кто-то ссорится, ругается, вообще дисгармонизирует обстановку. Тут же старается помочь, исправить ситуацию, т.к. ему самому от этого делается плохо.

Имеет представление о том, как надо поступать, чтобы другим от этого не становилось больно. Оценивает и окружающих с точки зрения этичности их поведения, стремится их воспитывать. Очень переживает, если сам совершил неэтичный поступок.

Гармонизирующему сложно «в лоб» обругать, обвинить человека, даже если тот заслужил. Гармоник либо старается выразить свое недовольство и обиду как-то поделикатнее, либо молчит и дуется. Даже когда уже очевидно, что он к человеку относится неважнецки, выглядит это примерно так: «Я отношусь к тебе плохо, но ради наших хороших отношений тебе об этом не скажу». В итоге «деликатный намек» гармонизирующего может оказаться гораздо обиднее, чем прямой «наезд».

Например: «Спасибо за отсутствие поздравлений с днём рождения. Очень приятно, господа и дамы». Доминирующий бы сказал: «у меня день рождения, быстро все меня поздравили!» И никакой проблемы...

Или еще ситуация – гость прошел в уличной обуви дальше, чем хотелось хозяевам. Доминирующий пресечет это дело на корню: не успеешь войти, тебе сразу говорят, где снимать ботинки. («Куда прешься?» тоже могут сказать.) Нормик – проворчит в сторону: «И почему это все проходят в ботинках дальше моего замечательного зелененького специального щетинистого и такого, в сущности, большого, во всю прихожую, коврика?» (и сам всю обувь переставит куда надо). Креативный – вообще не уверена, что заметит что-либо; или заметит, но сочтет неважным про это говорить. А гармоник промолчит из деликатности, но запомнит: как это гость мог войти в ботинках, нехороший человек?!

Вместо заключения

Конечно, можно было бы описать еще: 1) взаимоотношения между подтипами, 2) отличия подтипов в рамках одного типа, 3) влияние отношений между подтипами на классические интертипные и т.п. Но у этой работы идея другая – продемонстрировать на конкретных примерах, имеющихся в распоряжении как автора, так и тех, для кого это все написано, что еще один пласт того, что психологи называют «личностью», можно срезать и смело причислить к сфере разыгрывания социальных ролей и

«Чтобы выйти за рамки, надо их изучить»

Яков Фельдман

Яков Фельдман – автор книги «Теория уровней и модель человека»[1] (ТУАИ). Материалы по ТУАИ будут регулярно появляться в нашем журнале, но для начала мы задали автору несколько «очевидных» вопросов – то есть таких вопросов, которые приходят в голову человеку, только заинтересовавшемуся этой теорией.

Как Вы пришли к созданию теории уровней?

В 1988 году я оказался в сообществе московских педагогов-новаторов. Мы сообща искали ключ к построению «правильной» школьной программы. Принцип соответствия «развитие человека – развитие человечества» высказал человек по имени Михаил Ширман. Я согласился с этим наблюдением, но стал искать причины. Такой причиной оказалось «поле внимания». Вот почему композиция детского рисунка совпадает с композицией наскального рисунка первобытной охоты: одинаковое поле внимания художника! После этого уже нетрудно было найти «лестницу внимания»: объект – много объектов – процесс – много процессов...

Уровень абстрактного интеллекта		Тип сознания
1	Один объект	Магическое
2	Много объектов	Моральное
3	Один процесс	Эстетическое
4	Много процессов	Ролевое
5	Одна карта	Свободное
6	Много карт	Теоретическое
7	Один мир	Парадоксальное
8	Много миров	Универсальное

В 1989 году мы объявили свою авторскую школу: «Творческое развитие личности через изучение стихий и культур». Когда же к нам стали приходить родители «отдать ребенка», то выяснилось, что у них разные представления об «идеальной школе», разные системы ценностей[2]. Тогда мы стали искать «базовые ценности» и вышли на шкалу «здоровье – общение – творчество – культура». Затем обнаружились еще несколько шкал, которые явно соответствовали этой четверке, например «польза – добро – истина – красота» и другие. Наконец, за этими четверками – как их причина – появилась четверка стратегий «потребитель – транслятор – автор – странник».

Тот момент, когда 8 уровней замкнулись на 4 стратегии, и можно считать моментом рождения теории уровней. Это произошло летом 1989 года.

Как определяется уровень? И что он определяет?

Уровень проявляется, по меньшей мере, в десяти областях: поле внимания, сознание, вопрос, категория, логика, действие, поведение, возраст, эпоха, социальный слой.

При анализе поступка вам достаточно в одной из десяти областей увидеть определенный уровень. И тогда вы с высокой вероятностью можете предположить, что и в других областях уровень поступка этого человека будет таким же.

Кроме того, уровни связаны и с другими параметрами. Например, четные уровни связаны с коллективизмом, стабильностью, а нечетные – с индивидуализмом, динамичностью. Законы о доминировании позволяют, исходя из уровней участников, предвидеть развитие конфликта. Непрерывность уровней в профиле позволяет говорить об успешности человека, и т.п.

Если мы знаем профиль человека – что это нам дает? (самому человеку и другим людям)

Зная уровни участников событий, можно многое объяснить и многое предвидеть. А зная свои уровни, можно – через самоконтроль, самоанализ и самосовершенствование – достичь лучших практических результатов.

Что позволяет объяснить теория уровней?

ТУАИ – это лишь часть модели, которая имеет ядро (уровни, разогрев, кодировка, гибкость) и периферию (конфликты, энергобаланс, картина мира и я-концепция). Эта модель как целое может дать понимание в очень многих областях.

Почему, например, у нас половина населения ко всему равнодушна, а две трети другой половины готовы идти к цели любым путем? Почему у нас не работают социальные институты? Где грань между добром и злом? На какой ступени находится наше общество – и почему? Как изменить общество к лучшему? Как построить оптимальную школу? Как построить оптимальную группу? Как избежать конфликтов в повседневном общении?

У меня нет списка всех проблем, которые решает моя модель. Если бы такой список был, то он пополнялся бы каждый день.

Какой уровень АИ нужно иметь, чтобы мыслить категориями уровней?

[1] М.: Черная белка, 2005.

[2] В печати находится следующая книга Я.А.Фельдмана, посвященная ТУАИ в образовании: «Педагогика Луны и педагогика Солнца» – прим. ред.

Пока система нова, интерес к ней начинается на уровне 7. Ниже 7 новое людей отталкивает, а не привлекает.

«Моделирование чужого сознания как неоднородного своему» есть задача уровня 8. Ниже 8 такая задача не возникает, соответственно, и решение этой задачи человеку не интересно.

Я могу представить, что лет через двадцать ТУАИ будут разучивать в школе, как «пифагоровы штаны» или «закон Архимеда». Текст, заученный как стишок – это всего-навсего уровень 3.

Обыватель будет «знать» ТУАИ так же, как он «знает» квантовую механику и теорию относительности: уровень 1.

«Мыслить категориями» (если этим категориям вас научили в университете) означает работать на уровне 6. И тут уже нет «новизны» (7) и нет даже «личного интереса к проблеме» (8), а есть интерес корпоративный.

Какой ответ из перечисленных вам больше нравится? Выбирайте.

Человек, выходящий за рамки системы уровней – возможно ли такое?

Любая теория человека – это, строго говоря, «круглый квадрат», противоречие в определении. Речь может идти только об «анализе поступков человека, совершенных им в прошлом». Если мы обнаружим в этих поступках определенную закономерность, то у нас есть основания полагать, что в будущем он будет поступать также. В этом – прогностическая сила теории.

Однако человек есть существо свободное. И он вправе поступить вопреки нашим прогнозам, выйти за любые рамки.

Но чтобы понять, каковы эти рамки и надо ли ему за них выходить, придется изучать эти рамки, эту теорию – и самого себя на фоне этой теории.

Это относится ко всем теориям, в том числе – к моей.

Если же понимать ваш вопрос более узко: «может ли человек работать на любом уровне», – ответ: «да, при определенном самоконтроле, самоанализе, тренировке». Вопрос только во времени (на чужих уровнях работа идет медленнее) и в выносливости (на чужих уровнях мы быстрее устаем). Будете работать все время и быстро на чужих уровнях – получите истощение одной части мозга и одновременно недогрузку другой –двойной дискомфорт. Вам это надо?

Решение не в том, чтобы самому делать все и всегда, а в том, чтобы подобрать команду, которая в совокупности может все.

Герои любимых мультфильмов. Взрослый взгляд

Так кто ж есть кто, так кто был кем?

В.Высоцкий, «Песня о переселении душ».

С чего всё началось

Наш малыш растёт и развивается. Ему еще не исполнилось и полутора лет, но телевизор он уже освоил, и каждый день желает мультфильмов. Причем не абы каких – у ребенка уже появился свой вкус, и он требует одних и тех же мультфильмов каждый день.

Чем младше ребёнок, тем меньше его утомляет однообразие. Наоборот, сюжеты должны непременно повторяться, причем с каждым повторением ребенок радуется – тому, что способен угадывать продолжение. Не успела подъехать машина с подарком для крокодила Гены, а Мишка уже кричит: «Ба-бах!». И точно, выйдя из машины, почтальон поскальзывается и падает в лужу, что вызывает восторг ребёнка – угадал! Таким вот нехитрым образом дети тренируют свою интуицию.

Дети вообще существа довольно консервативные: нарушение привычного хода событий вызывает у них стресс. Родители сами создают себе проблемы, если не придерживаются строгого графика – и ребёнка нервируют, и свой график ломают – ребёнок может на следующий день «достать» их в самое неподходящее время, потому что вчера в это же время он гулял или смотрел телевизор, а сегодня ему не дают, как же так!

Сказанное выше вполне относится и к животным – с тем отличием, что люди в ходе своего развития все же преодолевают свой природный консерватизм, а вот у животных для этого гораздо меньше возможностей и потребностей. Хотя мы и считаем некоторых людей «консерваторами», однако человеческий консерватизм – не чета животному. Чем примитивнее организм, тем выше приверженность раз и навсегда заданной программе, и тем выше вероятность гибели организма при нарушении этой программы (подробнее о сходстве поведения человека и животных рекомендуем прочитать [4]). Но взрослый, сознательный человек – вот достижение эволюции! – способен не только адаптироваться к изменениям (на это и животные отчасти способны), но и активно противодействовать изменению окружающих условий.

К сожалению, ребёнок, особенно в возрасте чуть более года, пока не способен ни адаптироваться, ни тем более активно изменять среду. Дети – не животные, но они почти в той же степени беззащитны, и свою беззащитность и зависимость начинают осознавать довольно рано. Исчезла мама из поля зрения (мало ли, пошла на кухню) – уже повод для беспокойства. Информация «мама там» не успокаивает, а нервирует; «там» – значит, не здесь, не рядом, нельзя дотянуться рукой, это плохо.

Мультики – тоже часть привычной программы. Конечно, нужно развиваться – переключать внимание ребенка на другие, более сложные, но интересные задачи – конструкторы, рисование, физические упражнения с помощью родителей. Но, в конце концов, мультики радуют нашего малыша. Радуют и нас – вместе с ним нам пришлось много чего пересмотреть, и не по одному разу, и про крокодила Гену и Чебурашку, Карлсона и Малыша – а заодно увидеть и другие, о существовании которых мы даже не подозревали.

Мастерство и реализм

По прошествии многих лет мультфильмы смотрятся не так, как в детстве. Я замечаю то, что раньше ускользало от моего внимания. В «Ну, погоди!»

мысленно отмечаю детали старого советского быта – как одевались, какие песни слушали, – узнаю многие известные из кино типажи. Мелодии из «Ну, погоди!», оказывается, тоже почти все представляют собой известные шлягеры того времени – собственно для мультфильма написали ну едва пару-тройку. Если же музыка была написана специально – тоже есть что оценить. Одно дело, когда музыка – просто фон, или когда она навязчива. Совсем другое – когда мелодия – вернее, смена разных музыкальных тем – очень хорошо, с точностью до секунды, отражает происходящее на экране. Я, со своими десятью классами начального музыкального образования, искренне восхищаюсь, когда в той или иной мелодии отмечаю руку профессионального композитора (пример: саундтрек Владимира Кривцова к «Страшной истории» про Хому и Суслика).

Раньше я не мог себе объяснить, почему я считал тот или иной мультфильм хорошим, а другой – примитивным. Разве дело только в графике? Изображение может быть схематичным, вместо людей могут действовать спички, проволока или верёвки, как в работах Гарри Бардина – однако же сюжеты, связанные с ними, выглядят настолько человеческими, что поневоле забываешь об их «верёвочности» или «проволочности».

Вот, скажем, смотрю я «Каникулы в Простоквашино» – эпизод, где Дядя Фёдор и Матроскин впервые встречают Шарика. Насколько великолепно изображены все эмоции героев, хотя диалог вроде бы совсем короткий! Я даже обратил внимание на такую деталь, как подрагивающий хвост Матроскина – художники явно был хорошо знакомы с повадками котов. А какой-нибудь тяп-ляп-художник изобразил бы эту же сцену с застывшими героями, произносящими слова – и эффект бы получился совсем другой... Кстати, оказывается, несколько лет назад кто-то снял новую версию приключений этих же героев под названием «Дядя Фёдор, Кот и Пёс». С одной стороны, сохранено название книжки-оригинала, а с другой – как я увидел изображения героев на обложке диска... расхотелось мне смотреть. Даже из любопытства.

Очень хорошо видны в мультфильмах типажи героев. Бытует мнение, что литературные или киногерои – это собирательные образы, а потому, дескать, их нельзя ни применить к живым людям, ни тем более «типировать». Позволю себе резко с этим не согласиться. Слова «тип» и «типаж» – не случайно однокоренные. Нас увлекают мультфильмы и сказки, фильмы и романы, в героях которых мы находим сходство с реальными людьми, – и не увлекают произведения, героев которых не случайно именуют «ходульными» – так, движущиеся куклы, не вызывающие никаких эмоций, ибо так либо не бывает, либо непонятно, что автор этим хотел сказать. Герои любимых мультфильмов потому и любимы, что для нас они – как живые. Конечно, это не значит, что когда мы смотрим на Чебурашку или Шапокляк, мы усиленно занимаемся психологическим анализом их поведения – «соответствует» или «не соответствует»? Но мы им сочувствуем, или возмущаемся их поступками – а значит, видим в них что-то знакомое. Или даже кого-то знакомого. Характеры героев, если мультфильм хорош, передаются множеством изобразительных средств – и талантливо подобранные реплики, и движения, соответствующие переживаниям героя, и точно подмеченные детали, иногда доведенные до гротеска (например, капитан уголовного розыска из «Васи Куролесова» с типичной для Джеймса Бонда внешностью).

Это значит, что у нас, как у соционików, есть все основания «типнуть» любимых героев.

Из истории типирования

Тем, кто не принимает всерьёз соционику вообще, или соционическое типирование мультяшек – в частности, или тем, кто считает, что детские сказки уже переросс, просьба дальше не читать. Кто остался с нами – продолжим.

Приоритет тут в любом случае принадлежит уже не мне, увы. Статья под названием «Винни-Пух дружил бы с Джоном Ленноном» появилась в 1992 г., кажется, в «Вечернем Киеве» (точные выходные данные за давностью лет, увы, я дать не могу). Это было интервью с киевским соционіком А.Букаловым. Журналист, правда, был не особо разборчив, смешав в одну кучу и типирование мультяшек, и довольно серьёзные проблемы – неподготовленный читатель мог и не переварить такую «кашу». Но отдадим должное Букалову – из соционіков до сих пор мало кто сомневается в его версии, что Винни-Пух был сенсорно-этическим интровертом (псевдонимы: «Дюма», «Посредник»). Иного мнения придерживается Михаил Гут [3], правда, он типировал именно по книжке, а не по мультфильму.

Удачные примеры приводил Анатолий Овчаров в описаниях детских типов [7]. К сожалению, его книга вышла малым тиражом, однако позднее фрагменты из нее вошли и в новые статьи, и в новую книгу [5] – в том числе и типы героев мультфильмов.

Затем свое слово сказала Анна Барсова. Её книга в своё время вызвала немало нареканий, особенно ввиду того факта, что ни слово «соционика», ни фамилия Аугустинавичюте так ни разу в ней и не были упомянуты [1]. Впрочем, раскодировать этот «код Да Винчи» и не узнать в ее типологии соционику не смог разве что ленивый. Но отдадим ей и должное – использованные ей мультяшные примеры для иллюстрации некоторых типных особенностей были подобраны, по-моему, очень даже неплохо и адекватно. Неудачей можно считать разве что типирование Почтальона Печкина – в его назидательных сентенциях она увидела почему-то абстрактную борьбу за справедливость, хотя для Печкина это был прежде всего инструмент власти и выгоды, а когда выгоды не было, он легко «забывал» о собственных же договорённостях.

Очень хорошие и удачные примеры, на наш взгляд, привели Бескова и Удалова в своей книге «Путь к сердцу мужчины...», хотя она была посвящена проблемам далеко не детским [6].

Пару лет назад в тогда еще живой «Соционической газете» появилась статья Наталии Бережной о героях сказки Успенского «Дядя Фёдор, Кот и Пёс», известной нам больше по серии мультфильмов о Простоквашине [2]: www.socioniko.net/ru/gazeta/2003-20/prostoquash.html

В качестве редактора той газеты я написал краткую рецензию на статью, где попался в ловушку мнимого сходства между мультфильмом и книгой. В общем и целом, типажи мультяшных героев вполне совпадают с оригиналом (кому любопытно, кто кем получился – сходите по ссылке). За исключением Матроскина. В книге «деловая логика» – вовсе не сильная его функция, а скорее наоборот, провальная[1]. В мультфильме же, даром что Кота озвучивал этик Табаков, из него получился ярко выраженный

[1]Здесь и далее под «сильными» функциями подразумеваются функции блока Эго в Модели А (1-я и 2-я), они же – первые две функции Модели Ю. Под «слабыми» – функции блоков Суперэго и Суперид. Функции блока Ид могут быть в разных ситуациях как сильными, так и слабыми.

«Габен» (сенсорно-логический интроверт), думающий о деньгах и практической пользе постоянно, а вот эмоции не особенно-то и проявляющий, разве что бурчащий по каждому поводу. Однако и у мультяшного, и у книжного Матроскина, без сомнения, видна программная «сенсорика ощущений».

Давайте и мы с вами продолжим типирование мультяшных персонажей. И просим читателей обратить внимание: за возможные расхождения между мультфильмами и книжками, на основе которых мультфильмы были созданы, автор ответственности не несёт.

Гена, Чебурашка, Шапокляк и другие

В первую очередь серия мультфильмов про Чебурашку и его зеленого друга обращает на себя внимание нарочитой нелогичностью. Логических нестыковок и несогласованных моментов в этих мультфильмах довольно много, они буквально бросаются в глаза. Чебурашка три серии подряд довольно лихо читает разного рода записки и надписи – а в четвертой на него вдруг нападает дислексия, он сказывается неграмотным, из-за чего вынужден идти в школу (этому сюжету весь мультфильм и посвящен). Разгуливающий по улицам крокодил никого не пугает, в том числе и горе-туристов – а вот когда тот же самый крокодил вылезает из воды, они убегают от него с криками «Караул, спасайся, кто может!». Тортик, изготовленный 1 апреля, в разгар лета оказывается «свеженьким». Жилище Гены и Чебурашки меняет вид от мультфильма к мультфильму, хотя квартирообменом они вроде бы не увлекаются. Ну и так далее.

Но на самом деле именно нелогичностью сюжет и подкупает. Автор сюжета – явный этик, а не логик, и два главных положительных героя, Гена и Чебурашка – как раз из тех, кого в жизни называют «душевными». Оба – вежливые, мягкие по характеру, мечтательные, тихие. Когда начинают работать руками – получаются, мягко говоря, не шедевры (один скворечник чего стоит!). Чтобы сработать что-то качественное – нужно напрячься, а еще лучше – чтобы в этом и другие участвовали.

Крокодил Гена добр и уравновешен, из себя выходит редко и совсем ненадолго. Экстравертом его назвать никак нельзя – долгое время у него не было ни знакомых, ни друзей, причём он даже не стремился эту ситуацию изменить. Да и когда друзья появились, он все равно остался верным

своему замкнутому мирку. Давить на других, приказывать – не его стиль. Он тихо терпит.

– Гена, тебе очень тяжело?

– Ну как тебе сказать, Чебурашка... Очень.

Чебурашка, по сравнению с Геной, существо довольно разбросанное, эмоциональное и легкомысленное, тогда как Гена все-таки имеет склонность к упорядоченному, размеренному ходу жизни. Думаю, не ошибусь, если отнесу Гену к типу «Достоевский» (этико-интуитивный интроверт), а Чебурашку – к типу «Есенин» (интуитивно-этический интроверт).

«Квазитождикам» есть что обсудить, у них немало общих интересов. Но когда они пытаются помочь друг другу – это получается еще смешнее, чем у тождественных («тождик», по крайней мере, понимает запрос правильно):

– А давай я понесу чемоданы, а ты понесешь меня?

– Это ты здорово придумал!

В жизни Гены чуть было не возник дуал – девочка Галя. Но она, по-деловому вручив ему собачку Тобика и наведя порядок в квартире Гены, вскоре умчалась по своим делам, которых у «Штирлицев» всегда хватает.

Да и всякий ли дуал, если уж на то пошло, являет собой призыв к дуализации? А, соционики?

Но мы же совсем забыли про главную антигероиню – Старуху Шапокляк. Хотя «анти» ли? Сказать непросто. Гена ей очевидно симпатичен, и пришла она знакомиться именно к крокодилу. Но тот уже оказался «занят», чем она была немало уязвлена. Да, она пакостила, но как-то непоследовательно и безвредно, к тому же оказывая по ходу дела помощь. А когда Гена уступил ей место в купе – она прямо расцвела: «Ух, Крокодил!». Неравнодушна она к Гене, явно неравнодушна! Вот Чебурашка ей действительно неинтересен; однако, если что с ним не так, она тут же реагирует: «Это кто здесь чебурашек обижает?».

Так к какому же типу мы ее отнесем?

По своему темпераменту и повадкам Шапокляк нам больше всего напомнила... сильно постаревшую и сдавшую, но все еще сохранившую боевой задор Уму Турман (вернее, ее героиню из фильма «Убить Билла»). Многие ли в ее возрасте способны так резво залезать на деревья, преодолевать препятствия, по-обезьяньи перескакивать с крыши поезда на столб всего за секунду до въезда в туннель? Шапокляк обладает кучей «вредных» умений, вступающих в прямой конфликт с законом; помимо езды на крыше поезда, это похищение кошелька и билетов через окно вагона, угон транспортного средства (дрезины и не только) и так далее. Помимо криминальных талантов, Шапокляк неплохо технически подкована, в нужный момент у неё оказывается с собой не только полевой бинокль, но и артиллерийский дальномер. Судя по всему тому, что она умеет, её прежняя жизнь была довольно насыщенной и бурной, и к тому же требовала хорошей спортивной и инженерной подготовки и командирских навыков. Может быть, лет двадцать пять тому назад (посмотрите на дату выхода мультфильма) её звали «товарищ капитан», а ее подчиненные пускали под откос вражеские поезда? Кто знает...

Но и для своего возраста Шапокляк находится в великолепной спортивной форме, всегда подтянута и энергична, когда надо – остроумна, и голова работает как компьютер. Однако в её возрасте уже не берут на любую работу, а энергия-то по прежнему кипит, и девать её некуда. Да ещё, судя по критической песенке «Кто людям помогает...», столкнуться в жизни с предательством ей пришлось не раз и не два. Вот и приходится тратить силы на «вредности» – так, из спортивного интереса, чтобы навыки не пропадали. Когда же энергия находит положительное применение – Шапокляк оказывается еще и очень хорошим организатором, легко «строит» и строителей-раздолбаев, и совсем не простых и далеко не безобидных туристов.

Беда Шапокляк в том, что по жизни она так же одинока, как был одинок Гена. Но жаловаться она не привыкла, да и просто не умеет! Шапокляк обращает на себя внимание по-своему, поступками – дёргает, устраивает мелкие (именно мелкие!) неприятности. Ну чем не пацан, устраивающий пакости симпатичной однокласснице – ведь не растекаться же перед ней киселём, в самом деле! Такое

«пацанское» поведение вполне свойственно «логическим» типам, даже если это женщины.

И ещё одна проблема Шапокляк, в которой она не признается никому, даже себе – не так-то ей просто ухаживать за собой. Не её это амплуа. На ней всегда один и тот же старомодный костюм, судя по покрою, тех еще лет, когда она была красавицей, только что демобилизовавшейся с фронта. Да и рассеянна она бывает временами совсем не по-сенсорному – вспомним, как её дрезина налетела на чемодан, хотя смотрела-то Шапокляк прямо перед собой.

В общем, получается, что Шапокляк – «Джек Лондон» (логико-интуитивный экстраверт), как и Ума Турман, на которую она чем-то неуловимо похожа. Есть другие мнения?

Мастерство актёра

Сделаем небольшое отступление. Тип актёра, озвучивавшего роль, не обязательно должен совпадать с типом героя. Клара Румянова, очень обаятельная и красивая женщина, по-видимому, относилась к типу «Есенин», как и многие (но не все!) её известные мультяшные герои. А вот Василий Ливанов, будучи сам по типу «Штирлиц» (логико-сенсорный экстраверт), озвучивал персонажей совершенно разноплановых и друг на друга не похожих – помимо Гены, тут и Карлсон, и Удав, и Волк («А ну, зверьё, кто здесь самый слабый?»), и ещё кого там только не было. Именно реализмом при изображении самых разноплановых героев Ливанов неизменно вызывал и вызывает у меня глубокое уважение.

На мой взгляд, Ливанов – один из лучших примеров подхода, который практиковал Станиславский: умение подчёркивать характер героя мелкими, но важными деталями. До Станиславского актёрам полагалось быть эмоциональными, раздувать отдельные черты характера героя чуть ли не до гиперболы. Окончательно этот подход потерял популярность разве что в середине XX века, но до того даже такие сдержанные актёры, как Любовь Орлова или Валентина Серова, должны были изображать бурю эмоций – потому что «так полагалось». Мне кажется, тема о различных актёрских школах, различных подходах к театральному ремеслу ещё далеко не исследована в соционике. Скорее среди части соционików господствует мнение, которое озвучили на одной из киевских конференций В.Мегедь и А.Овчаров – от актёра требуется эмоциональность, манипуляция эмоциями зрителя, поэтому, дескать, только «Гамлет» (этико-интуитивный экстраверт) может быть по-настоящему хорошим актёром (и поэтому всех известных актёров стоит перетипировать в «Гамлеты»).

На мой взгляд, Мегедь и Овчаров, рассуждая о мастерстве актёра, ориентировались как раз на эталоны XIX – начала XX века. И то, эти эталоны справедливы очень и очень относительно, учитывая, что даже в то время в театре существовали совершенно разные амплуа – в одних требовалось проявлять эмоции, в других – минимум эмоций, больше движения телом... Больше всего об этом мог бы рассказать соционик Семён Юрьевич Гиндин, около 15 лет консультировавший «Театр дождей» в Петербурге – увы, связь с ним утрачена после того, как он переехал в Узбекистан.

Что же касается знаменитого подхода Станиславского, то он по своей сути – резко «антигамлетовский». Не эмоции и гипербола, а трезвый реализм, знание и умелое использование деталей. Это очень похоже на подход профессионального разведчика – вжиться в шкуру противника, изображая его с точностью до мелочей, и всё же с этой шкурой ни в коем случае не срастаться. «Гамлет» же, напротив, настолько эмоционально срастается со своими ролями, что порой задается вопросом, как Джулия Ламберт: где в моих эмоциях – я сама, а где – мои роли? (тип героини романа Моэма «Театр» можно обсуждать отдельно, однако в одноименном фильме её очень реалистично сыграла Аннет Бенинг, представительница типа «Гамлет»).

Подход Станиславского, на мой взгляд, больше всего ориентирован на функции «интровертная сенсорика» и «деловая логика», т.е. на типы «Габен» (сенсорно-логический интроверт) и «Штирлиц» (логико-сенсорный экстраверт). Прав я или не прав – можно обсудить в отдельной статье, однако же Ливанова соционики, не сговариваясь, относят именно к типу «Штирлиц».

А ведь есть ещё и другие методы, другие актёрские школы. Например, есть Пекинская опера, где эмоции вообще проявлять не принято – вместо них действует изощрённая система условных знаков, например, изменение цвет костюма героя...

Эк нас далеко занесло – давайте вернёмся к мультфильмам.

Малыш и Карлсон

Раз уж заговорили о Ливанове, грех не вспомнить ещё одного его персонажа – Карлсона. Но Карлсон – это совсем не Крокодил Гена. Он озорной, напористый, энергичный. Едва прилетев к Малышу, тут же садится рядом с ним на расстояние полусогнутой руки и начинает раскручивать на угощение. Карлсон настолько обаятелен, что способен развеселить даже строгую и угрюмую «домомучительницу» Фрекен Бок.

Как Л.Бескова и Е.Удалова [6], так и, судя по косвенным намёкам в её тексте, А.Барсова [1] относят Карлсона к типу «Гюго» (этико-сенсорный экстраверт), что, на мой взгляд, вполне оправдано. В самом деле: разве он не сенсорик, да еще и «белый»? Уж кто-то, а Карлсон о своем комфорте умеет побеспокоиться, и обеспечить все – и варенье, и конфеты, и внимание друга. В то же время он этик – с легкостью манипулирует и Малышом, и Фрекен Бок для достижения своих целей. И не просто манипулирует – ему удается заразить «домомучительницу» хорошим настроением. Серьезных разговоров для Карлсона просто не существует – это не значит, что серьезных проблем не бывает, но он категорически отказывается говорить в серьезном тоне. Возможно, это своего рода защитная реакция, стремление оградить себя от чего-то непонятного. Нельзя отнести Карлсона к типу «Цезарь» (сенсорно-этический экстраверт), поскольку этика у «Цезаря» – интровертная функция; «Цезарь» более сдержан в своих эмоциональных проявлениях, свои эмоции он обычно не выплескивает в таком большом количестве на одного человека (до этого «Цезаря» еще надо довести), а скорее расходует понемногу в разных местах, заводя себе кучу друзей и полезных знакомых.

А вот кто по типу Малыш? Безусловно, он интуит и интроверт. Он малообщителен, мечтателен. О том, что у него богатое воображение, мы видим буквально с первых кадров мультфильма, когда он смотрит на

движущиеся машины, а видит в них разных животных, когда его «переводит за руку» светофор. Драка для него – целое событие, нарушающее размеренный ход жизни; родители тоже явно не ждали от него подобного. А будь он, например, «Жуковым» или «Джеком» – то и дело замазывал бы ссадины.

С остальными двумя дихотомиями сложнее. Проблема Малыша – в том, что он не умеет развлекать себя сам, вообще склонен к хандре и депрессиям. Родители едва ли могут ему помочь, они и сами по характеру – такие же размеренные и предсказуемые, не склонные к озорству. Мама, с характерными для нее тихими примиряющими интонациями, похожа на «Достоевского» (этико-интуитивный интроверт), а папа, вечно держащий в руках газету, говорящий сухо, с рассеянной интонацией, и пасующий перед «домомучительницей» – скорее всего, «Робеспьер» (логико-интуитивный интроверт).

А кто же Малыш? Здесь косвенной подсказкой может быть то, что с отцом он как-то общего языка не находит и даже ставит его своими вопросами в тупик, а с Мамой ему легко. Эмоциональность в нём очень даже чувствуется. Конечно, при посторонних он проявляет ровный и спокойный характер, но при своих может иногда и расплакаться.

Значит, мы выбираем между «Есениным» (интуитивно-этический интроверт) и «Достоевским» (этико-интуитивный интроверт). Но судя по тому, как он легко находит общий язык с Карлсоном, и в то же время не дружит с Фрекен Бок (о типе ее мы поговорим ниже), более вероятной выглядит вторая версия.

Проницательный соционик спросит: как же так? Если Карлсон – «белый сенсорик», а Малыш – «чёрный интуит», то что-то тут не сходится! Ведь это же Малыш кормит Карлсона всяким вкусненьким, обеспечивает ему удобства, а вовсе не наоборот! Давайте разберёмся.

Помощь Карлсона Малышу заключается далеко не столько в положительных эмоциях, сколько в новых впечатлениях, которые он способен подарить, и при этом ненавязчиво подстраховать. Вспомним, как Малыш чуть было не падает с крыши, на что Карлсон, подхватив его, невозмутимо замечает:

– Спокойствие, только спокойствие!

Вот так и происходит дополнение между функциями интуиции возможностей и сенсорики ощущений. Новые идеи не рождаются, если их не подпитывать новыми впечатлениями (и при этом подстраховывать от тех случаев, после которых особо думать уже не придется). Что же касается картины «интуит думает, а сенсорик носит плюшки», которую нарисовала Анна Барсова [1], то соционики смеялись над ней уже не раз и не два.

Брат и сестра Малыша, а также жулики – персонажи эпизодические, с ними легко ошибиться. А вот «домомучительница» Фрекен Бок – очень даже характерный персонаж. Фаина Раневская, как мне довелось как-то прочитать (ссылку не записал, увы!), очень стеснялась озвучивать эту роль – она ассоциировала себя с героиней, которая ей вовсе не была симпатична, и постоянно переживала: «Неужели я в жизни выгляжу так же малоприятно? Если нет, почему на роль пригласили именно меня?».

Фрекен Бок уверена в себе, напориста, своей фигурой и повадками напоминает скорее армейского сержанта, чем женщину послебальзаковского возраста. Властно и решительно она открывает дверь, рекомендует себя на должность «домоправительницы» (хотя объявление было совсем о другом), тут же начинает наводить свои порядки. Собственно, из-за стремления к порядку я как-то неосторожно занёс её в тип «Максим Горький» (в списке знаменитостей на своём сайте) – но, похоже, ошибся. «Максим», в силу своей интроверсии – не тот, кто будет приходить со своим уставом в чужой монастырь. Этот тип обычно не изобретает правил, а вписывается в уже существующую систему, или пользуется уже сложившейся системой взглядов. А вот Фрекен Бок великолепно чувствует себя даже на чужой территории, которая моментально становится – её. При этом в командах она совсем не последовательна:

– Во-первых, сладкое портит фигуру; во-вторых, ложись спать; в-третьих, сделай уроки!.. В-четвёртых – вымой руки!

Такая непоследовательность говорит, скорее всего, об экстраверсии и иррациональности, а некоторая грубоватая манера общения, обычно женщинам не свойственная – о логике. Напористая манера поведения характерна для функции «волевая сенсорика». Косвенным подтверждением этого служит ее скрытое честолюбие – глядя в телевизор, она возмущается, что там показывают каких-то жуликов (подразумевается, что показывать должны ее). По-видимому, перед нами – «Жуков» (сенсорно-логический экстраверт).

За «сенсорику ощущений» можно принять её фразу «это пагубно скажется на моём здоровье!». Впрочем, речь идёт именно о её здоровье, а не о здоровье курящего. О «волевой сенсорике» косвенно говорит и то, что раздав указания, она занимается своим делом – ест плюшки и смотрит телевизор, тогда как квазитождественный тип «Штирлиц» (логико-сенсорный экстраверт) скорее озаботился бы тем, что бы ещё сделать.

В мультфильме видны и слабые функции этого типа. Во-первых, это очевидная нехватка воображения – нестандартные ситуации просто сбивают её с толку, куда только пропадает весь ее грозный вид! Во-вторых, явные проблемы с этической функцией: простой вопрос «Любите ли Вы детей?» ставит её в тупик:

– Как Вам сказать... безумно!

Но, при всей своей суровости, она совершенно тает от положительных эмоций и розыгрышей Карлсона. И действительно, у «Жукова» функция этики эмоций – активационная; сам он её обеспечить не может, но легко заражается положительным воздействием со стороны окружающих, и тогда может на короткое время (но ни в коем случае не насовсем!) проявить необычную для него сентиментальность.

Удав, Мартышка, Попугай, Слонёнок

Героев этого сериала оттипировала ещё Анна Барсова [1], и на мой взгляд, во всех случаях удачно. К сожалению, для каждого из героев она указала только по два юнговских признака из четырёх, давайте разберёмся с остальными.

Отличительной чертой Мартышки является неуёмное любопытство. Она очень легко загорается энтузиазмом, но так же легко и переключается на новые дела. Кроме того, она очень эмоциональна, и при этом ей недостаёт элементарной логики:

– А много – это сколько?

– Много – это много! ... Ты меня совсем запутал! Я знаю, что куча – это когда много! А мало – это когда не куча! И больше я ничего не знаю!

Или ещё – обнаружив Удава лежащим в задумчивости, она начинает его дёргать вопросами. А когда Удав говорит ей – «я никогда не смогу ходить!», немедленно собирает по этому поводу звериный консилиум, вместо того, чтобы подумать над оче-

видным – а чем, собственно, Удаву ходить? Хвостом?

Так что, помимо логики, Мартышке не хватает и наблюдательности. Ещё слабость её сенсорики проявляется, например, в том, что, при всей своей подвижности, в одной из серий она вынуждена осваивать элементарную зарядку.

Перед нами – «Гексли» (интуитивно-этический экстраверт). Кто же остальные герои?

В противоположность Мартышке, Попугай – всегда трезв и рассудителен, всё раскладывает по полочкам, внимателен к подробностям. Кроме того, ему неплохо удаётся всех «строить». То есть перед нами – сенсорик и логик, причём скорее всего, рациональный. В то же время, он энергичен и подвижен ничуть не меньше Мартышки. «Штирлиц» (логико-сенсорный экстраверт)? Вполне похож. Тем более характерна для «Штирлица» его несколько ворчливая манера общения – это чтобы окружающие не расслаблялись и не были слишком благодушны, так и до проблем недалеко.

В проблемных ситуациях он быстро находит решения, причём не абстрактно-теоретические, а вполне конкретно-прикладные:

– Мало – это когда съел и ещё хочется! А много – это когда съел и уже не хочется!

Удав – задумчив и рассудителен. Во всех сериях он пребывает как будто бы в лёгкой прострации (по крайней мере, так кажется Мартышке, из-за чего она не устаёт его тормошить). На самом же деле состояние расслабленной «медитации» – вполне естественно для Удава, он даже ленится отвечать на многочисленные вопросы. В таком состоянии его нередко посещают вроде бы мрачные мысли, которые, тем не менее, никак не связаны с реальными жизненными проблемами:

– Что-то мне грустно, друзья... Грустно... Мне грустно потому, что я думал... я думал: как жаль, что мы знакомы друг с другом!

– Разве тебе не интересно с нами?

– Ну что вы, что вы, друзья мои! Я хотел сказать: как было бы здорово, если бы мы снова познакомились.

Иными словами – Удаву нужна праздничная ситуация. Нужно, чтобы кто-нибудь развлёк. Сам же он развлекать себя не умеет, но любит, чтобы это делали другие. И желательно при этом не тормошили, как Мартышка.

Думаю, все читатели узнали в этом герое «Бальзака» (интуитивно-логического интроверта). «Бальзак» действительно не любит, когда его тормошат из-за каждой мелочи, но его дуал «Цезарь» как раз мелочиться не станет – уж если он на что-то сподвигает, скорее всего, дело того стоит. И устраивать праздники «Цезарь» тоже мастер. Правда, в мультфильме мы как раз «Цезарей» и не находим.

А что же Слонёнок? На первый взгляд, он многим похож на Удава – такой же сдержанный, медлительный и рассудительный. Такой же? Или другой? Нет, он всё-таки другой. Удав спокойно делает далекоидущие логические заключения. Логика Слонёнка – всегда немного неполная. Он или начинает рассуждение и ждёт заключения от собеседника, либо продолжает мысль собеседника. Его диалоги с Попугаем чем-то напоминают диалоги Шерлока Холмса с Доктором Ватсоном: Холмс делает категоричные утверждения, Ватсон пытается развивать мысль дальше или подбрасывает новые варианты, но принятие решений оставляет за Холмсом. Так и Слонёнок – принятие всех важных решений оставляет за Попугаем, сам он может только дать наводящую мысль:

– Если не знаешь как, надо кого-нибудь спрашивать! – советует Слонёнок Мартышке.

– Давай спросим тебя!

– Нет, меня лучше не надо, извините. Давай спросим попугая.

Тут как тут появляется Попугай:

– Правильно, давайте спросим меня! Спрашивайте!

Так что скорее всего, логика у Слонёнка – ролевая, а не сильная функция. Из интровертов-интуитов остаётся только «Достоевский» (этико-интуитивный интроверт). Похож? Похож. Уверенности в нашем диагнозе прибавляет и фирменная фраза Слонёнка «извините», которую он вворачивает к месту и не к месту. Наконец, он склонен искать «душевные» проявления даже в тех фразах, которые вроде бы были совсем об ином:

– Я его зову – а он не отзывается! – говорит Мартышка об Удаве.

– Странно. Он обычно такой отзывчивый! – прочувствованно отвечает Слонёнок.

Не удалось мне оттипировать разве что Бабушку Удава, которая появляется в одном из мультфильмов. Хотя видно, что, в отличие от своего внука, она очень энергична и общительна, и тот в её обществе просто расцветает.

Хома и Суслик

Очень неоднозначное впечатление производит серия мультфильмов про Хому и Суслика. Единственное, что их объединяет (вернее, кто) – это сценарист А.Иванов (он же, видимо, автор детской книжки про этих героев). Всё остальное – разное: разные режиссёры, разные композиторы, разные художники (а значит – разный внешний вид героев, немного разный антураж...). Интересно, почему? То ли этот Иванов ухитрился достать всех режиссёров – хотя вряд ли, ему же принадлежат и другие великолепные сценарии, «Хитрая ворона», например... То ли его самого киношное начальство не любило...

Тем не менее, даже когда я сам был маленьким, у меня не возникало ни малейшего сомнения, что мультфильмы посвящены одним и тем же героям, а над такой сложностью, как разные режиссёры и т.п., я просто не задумывался. По-видимому, так же думает и наш Мишка в свои неполные полтора года, с восторгом узнающий любимых героев на экране в любой из ипостасей.

Всего мультиков было три – «Приключения Хомы», «Страшная история» и «Раз горох, два горох!». В последнем с характерами героев происходят небольшие метаморфозы, но об этом ниже. А сейчас поговорим о том, какие черты характера свойственны героям.

Хома выглядит солидно и вальяжно. Но он вовсе не тюфяк – он напорист и уверен в себе:

– Ты меня во всём должен слушать! Я на полгода тебя старше – значит, умнее!

Он легко берёт на себя командование в различных ситуациях:

– А теперь ступай через рощу – за стручками!.. Не бойся! За тебя я бояться буду.

С первого взгляда может показаться, что он ленив:

– Суслик, ты мне друг?... Сделай за меня зарядку, а, друг?

Или вот еще:

– Это что же – я тут за Суслика горох рвать буду?

На самом деле, быстро сообразив, что Суслик на помощь не придёт, Хома в момент управляется со сбором стручков и тащит на себе огромный их ворох. Похоже, что дело не в лени – просто Хома чётко знает свои интересы и не стремится переутруждаться, когда есть желающие взять ношу на себя. Это – черта прирождённого руководителя: не хвататься за все дела самому, а уметь их распределить, да так, чтобы у людей не возникло желания отказаться.

Авторитет Хомы для Суслика – непререкаем. Иногда Хоме, как в мультфильме «Страшная история», достаточно просто видом показать, что он собирается спать, как Суслик тут же начинает собираться домой.

Думаю, описанного уже достаточно, чтобы увидеть программную «волевую сенсорику». Его же собственные «завоевательные» инстинкты, кстати, нередко играют и против него, он просто не способен продумать дальние последствия своих действий, когда «очень хочется». Когда Хома начинает с Сусликом игру «сделай за меня, а я за тебя устану», Суслик не протестует, а охотно её подхватывает и в конечном итоге оборачивает в свою пользу.

А вот кто он из двоих – «Жуков» или «Цезарь»? Логик или этик?

Здесь между мультфильмами небольшое противоречие. В «Приключениях Хомы» и «Страшной истории» он хмур и деловит, отдаёт короткие приказания – «А теперь – купаться!», «Дверь верни на прежнее место!». В последнем мультфильме – про амбар с горохом – он весь из себя такой обаяшка. Впрочем, и здесь он сохраняет трезвость мысли, особенно в критических ситуациях:

– Отпусти хвост – больно!

– Если я отпущу – тебе больнее будет (во втором случае: ***мне больнее будет***).

Так что, скорее всего, именно «Жуков».

Что же Суслик? Сам по себе он производит впечатление робкого, нерешительного:

– Через рощу? Нет, через рощу не пойду – я Лису боюсь.

– ... Если ты как следует разбежишься – вмиг рощу проскочишь и испугаться не успеешь.

– Я успею! Я успею!

Лишь воля Хомы, кажется, способна оказать на него гипнотическое воздействие:

– Не бойся! За тебя я бояться буду!

– А...

Но вот кто из двоих более труслив – это ещё, кстати, вопрос... Суслик просто не скрывает свои эмоции, свои предчувствия – для него это естественно. Достаточно было Хоме внушить Суслику, что он «никого не встретил» – и Суслик бодро зашагал в свой домик под носом у Лисы. Похоже, что «волевая сенсорика», которая у Хомы является сильнейшей функцией, для Суслика – внушаемая, то бишь суггестивная (а сильной, стало быть, является «интуиция времени», которая действительно хорошо проявляется у него в виде разного рода «предчувствий»). Вот Хома-то как раз если боится, то его так просто не «внушишь». Но Хома – логик, для него показать страх – значит потерять лицо, он изо всех сил это скрывает:

– Ладно! Так и быть! Уж со мной-то тебе не так страшно будет, – заявляет он Суслику, прибежав к нему среди ночи под ворохом соломы, и облегченно смеется. Суслик тоже смеется – он все прекрасно понимает, но зачем же обижать старого друга? Вот так и проявляется у него творческая этика эмоций – он не только не стесняется своих переживаний, но умеет быть вежливым и тактичным и помогает другу сохранить лицо. Хому же вопросы такта не особо заботят, он прямолинеен как топор.

Версию о том, что Суслик – «Есенин» (и стало быть, дуал своему приятелю), подтверждают и многие другие детали мультфильма. Он умеет очень многое, но эти умения дремлют где-то внутри, их надо разбудить. Вот Хома и пробуждает – своими командами. Кто бы мог подумать, что хилый с виду Суслик способен выдержать изнурительную зарядку и купание в холодной воде – то, что не смог осилить Хома? За то, кстати, «Есенины» и любят своих дуалов – это не тирания, как может показаться со стороны. «Жуков» командует, когда видит у человека способности вкупе с ленью и нежеланием эти способности проявлять.

В последнем из мультфильмов, про амбар с горохом, Суслик немного меняется. Голос приобретает металлические оттенки, с Хомой он ведет себя на равных, лезет в драку, прикрикивает на Воробья. Непонятно, в чём тут дело – то ли подростковые гормоны вдруг проснулись, то ли общение с Хомой не прошло даром, то ли режиссер напортачил.

«Возвращение блудного попугая»

Этот мультсериал начали снимать ещё при застое, а закончили на заре перестройки. В нём очень хорошо отражены реалии того времени – когда заграничные товары ещё были не у всех, но народ, уже не особо стесняясь идеологов, активно проявлял к ним интерес, как к атрибутам «красивой жизни».

Попугай Кеша любит красивую жизнь всеми фибрами души. Но есть кое-что, что для него важнее даже красивой жизни – внимание к своей особе. Он всегда – в центре внимания, всегда – самый важный, и если что не так – тут же закатывает скандалы:

– Ах так! На самом интересном месте! ...

Тут же вспоминаются нужные, «пронзительные» песни:

– Гуд бай, май лав, гуд бай!

Или ещё пронзительнее:

– Если друг оказался вдруг... и не друг, и не враг, а так...

В закатывании скандалов он очень изобретателен, и уж в чём-чём, а здесь повторяется редко, всегда выдумает что-нибудь новенькое. Впрочем, манипулирует он даже тогда, когда вроде бы чувствует себя виноватым:

– Кеша – опять?

– А я что? Я ничего! Это ему (показывает на щенка) ***не слышно!***

Если Кеша и притворяется виноватым (а может быть, даже искренне считает себя виноватым), то ненадолго – уже вскоре у него обнаруживается повод обрушить на хозяина новый повод упрёков, что тот о нём не заботится.

С программной этикой эмоций, кажется, ясно (прибавим сюда гиперобщительность и умение завести разговор с кем угодно и о чём угодно)... но вот такая требовательность к комфорту – не сенсорика ли это?

Вот уж нет... Своими руками попугай почти ничего не делает. Только однажды проявляет изобретательность – при побеге из клетки. Комфорт ему должен обеспечивать тот, кто сейчас его хозяин – и не просто комфорт, а по первому разряду. Ради этого он

даже какое-то время стелется ковром перед Парнем с плеером, снимает с него обувь и вообще всячески перед ним прогибается. Правда, опять же ненадолго – это просто очередной спектакль.

Воображение у Кеши работает вовсю. Он изощряется с сочинением разных историй, которые на ходу клепает из фрагментов просмотренных фильмов, переставляя их на разный лад. Подсмотрев в замочную скважину способ подрыва сейфа, он и сам устраивает подобное с целью побега на волю.

Самое главное – Кеше нужны слушатели или зрители. Когда есть хоть один зритель – он заводится с полуоборота, фантазия работает на полную катушку. Нет зрителей – тоска. Только и остаётся, что грустно петь «Родительский дом... начало начал...». Или наконец-то приниматься за практические дела, которые Кеша обычно великодушно разрешает делать за себя своим покровителям.

В общем, попугай выходит «Гамлетом». И действительно, тут видны и программная этика эмоций вместе с творческой интуицией, и наиболее слабый, зависимый блок с функциями логики и сенсорики.

А кто же его хозяин Вовка? Тот – вроде бы полная ему противоположность. Кеша громкий – Вовка тихий. Вовка не качает свои права – он тихо страдает от выходок своего любимца, но всё ему в конечном итоге прощает, за что и Кеша в конечном счёте проливает слёзы. Бесконечная доброта и тихое сочувствие – все это вполне характерно для «Достоевского». Заметим, что в материальной сфере Вовка как раз слаб и не в состоянии обеспечить возрастающие запросы Кеши. Напротив, он и сам был бы рад, если бы Кеша взял на себя какие-то материальные проблемы, ну хоть щенка бы выгуливал, что ли... Когда Кеша всячески морально давит на Вовку – тот либо улыбается, либо тихо страдает, сам же давить не любит и вообще не представляет, как это.

Отношения между Кешей и Вовкой действительно похожи на погашение. Каждый пытается в меру возможностей перевалить друг на друга свои слабые функции, но это не очень-то получается, взять верх удаётся лишь на время. Различны и стремления: Вовке нужно спокойствие и уют, Кеше – статус и красивая жизнь. Иными словами, у одного ценностью является сенсорика ощущений, у другого – волевая сенсорика, но у обоих сенсорная функция слаба, они вынуждены искать подпитку откуда-то извне, от кого-то другого, а друг от друга такой поддержки добиться практически невозможно. В то же время в образе мышления обоих есть что-то общее. Поэтому Вовка без труда распознает Кешины трюки, а Кеша очень ценит понимание Вовки и неизменно к нему возвращается.

Есть в мультфильме и другие герои, правда, скорее эпизодические. Ворону, к примеру, трудно оттипировать по одной лишь реплике «Прелестно!». Гораздо лучше выписан Кот – вальяжный, уверенный в себе, довольный. Есть большое различие между Котом и Кешей – как они воспринимают подарки и комфорт. Кеша, оказавшись в комфортабельной квартире Парня с плеером, тут же, как говорится, понимает своё место и затихает. Вовке он по телефону хвастается, но при этом всячески привирает и преувеличивает свое благополучие – видимо, от внутренней неуверенности в себе. Ведь Гамлет только внешне кажется самодовольным, эмоции у него прикрывают внутренние сомнения и колебания. Иное дело Кот – благополучие своих хозяев он воспринимает как своё собственное, их подарки – как должное.

– Отдохнул – во! Рыбы – во! Сметаны – во!

Такое вальяжное, уверенное добродушие – чаще всего характерная особенность поведения «Цезарей» (сенсорно-этических экстравертов). Да и на дворе Кот явно за главного – никто не выбирал, но так само собой получилось. Лидер он душевный – вернувшись с дачи, целует лично каждого воробушка.

Парень с плеером – молчалив, сдержан. За весь мультфильм ни одной реплики не выдал. Но он – единственный, кому без особого труда удалось поставить Кешу на место. У него был комфорт, он же взамен за этот комфорт требовал порядка, то есть повиновения. Что вполне характерно для «Максима Горького» (логико-сенсорного интроверта).

Спрашивается, а почему же Кеша убежал от своего дуала к своему погашенцу?

Да потому, что отношения между реальными «Гамлетами» и «Максимами» примерно так и выглядят. Между собой они периодически довольно бурно выясняют отношения, причём один из них (обычно «Гамлет») может даже хлопнуть дверью... но потом всё возвращается на круги своя. По-настоящему дуализация в этой паре

проявляется, когда есть общий враг, или общее большое дело – тогда на него можно выплеснуть ту отрицательную энергию, которая появляется как продукт столкновения сильной этики эмоций и не менее сильной волевой сенсорики. Ну а если не на кого выплеснуть – приходится друг на друга. И потом, дуал – все-таки дополняющий, а не понимающий. За пониманием – это лучше к одноклубнику, хотя бы и из чужой квадры.

И наконец, тракторист Василий – очень колоритный персонаж. С виду – простоват, однако на тракторе ездит в костюме и при галстуке, и не куда-нибудь – в музей! Ещё не женат, но его деревенская избушка – пожалуй, на порядок комфортнее, чем Вовкина квартира, а на стене висит его фотография с венком передовика. Уютно там. Без лишних слов Василий понимает, что и гостю нужен уют, и всячески его обеспечивает.

Это сенсорик, но не «волевой», другой. Жилье – уютное, функциональное, с хорошо обустроенным хозяйством, а не «статусное», как у Парня с плеером. Василий ни к чему Кешу не принуждает. Когда попугай по глупости падает в колодец – Василий просто молча спасает его, когда топит трактор – тихо хватается за голову, когда пытается изобразить самоубийство – только посмеивается. Именно непрошибаемое спокойствие Василия больше всего и бесит Кешу – не так он представляет себе внимание, для кого же он тут спектакли разыгрывает?

Василий – «Габен» (сенсорно-логический интроверт), и не удивительно, что со своим конфликтёром Кеша не уживается, хотя внешне вроде бы ссор и не происходит. Слишком разный образ жизни, разные ценности.

«Попался» два раза

Режиссёра Котёночкина (увы, уже покойного) прославил сериал «Ну, погоди!», такой вот наш ответ Голливуду – о нём мы поговорим ниже. Но ещё он снял и много других работ, среди

которых – «Следы на асфальте», «Лягушка-путешественница» – каждая из них стала событием в мультипликации. Одними из последних были два мультфильма, названия которых были связаны со словом «попался». Первый – «Он попался!», где Белка, Барсук, Бобёр и отдельно от них – Очень Храбрый Мышонок ходили спасать Зайку, которого Медведь к себе в берлогу увёл. Как оказалось – не надо было спасать, они там чай пили, с мёдом. Во втором характеры и отношения героев получают дальнейшее развитие. Зайка и Медведь – это уже неразрывный тандем, Белочка куда-то девается, зато появляется новый персонаж – коварный Лис. А самое главное, Мышонок, который в первом мультике всех только насмешил, пытаясь доказать свою храбрость, теперь уже даёт Лису нешуточный отпор, в то время как Барсук по старой привычке пасует, а Бобру хватает смелости, но не хватает решительности и сил.

Вспомнили сюжеты? Тогда давайте поговорим о характерах героев.

Белочка – пожалуй, самый эмоциональный персонаж. Она не только искренне переживает за судьбу Зайки, но способна растормошить и других – и трусливого Барсука, и довольно инертного Бобра. Здесь, как и в случае с попугаем Кешей, мы видим программную этику эмоций. Но в отличие от Кеши, эмоции Белки – это не изощрённый артистизм, а неукротимый напор, направленный на защиту слабого.

Перед нами – «Гюго» (этико-сенсорный экстраверт)? Похоже. Тем более что, наблюдая за Белочкой, мы обнаруживаем в ней много других качеств. Она – очень женственна, грациозна и кокетлива (художнику мастерски удалось передать это в ее жестах, например, в том, как она отряхивает с себя капли).

Вот чего не хватает Белке, так это холодного, сдержанного, трезвого мышления. Тогда бы она действительно сначала подумала, а чего это Медведю от Зайки надо. Может, и не бросилась бы сломя голову.

Полная ей противоположность – Бобёр. Вот кто, прежде чем куда-то рваться, десять раз подумает:

– А может, это он (Зайка) ***первый начал?***

– Что начал?

– Ну, что-нибудь начал!

...и тут же сам чуть не стал угощением для щуки. Выбравшись из воды, он говорит:

– Надо же! Как она меня чуть не поймала!

– А мы думали, – ехидно замечает Белка, – ***это ты первый начал – её ловить!***

Но Бобёр – отнюдь не труслив, что мы видим и в первом, и во втором мультфильмах. Он просто не рвется вперёд батьки в пекло, десять раз взвешивает, прежде чем делать лишнее. Мышление у него – критическое, он продумывает несколько разных вариантов. Так что, думаю, не особо ошибусь, предположив в нём «Бальзака» (интуитивно-логического интроверта). Можно было бы предположить и «Габена» (сенсорно-логического интроверта), но каких-то умений, связанных с сенсорикой, за ним вроде бы не водится. Рыбу ловить? Это и интуиты умеют. Зато он очень хорошо умеет логически рассуждать, хотя его рассуждения нередко оторваны от реальности:

– А от какого медведя спасать – от белого или от бурого? Если от белого – так они в наших краях не водятся. А если от бурого...

Если уж кто и труслив, то не Бобёр, а Барсук – самый осторожный из зверей. Это видно как в первом мультфильме, где надо было спасать Зайку, так и во втором, где речь шла об опасности сначала для самого Барсука, а затем для Мышонка. Чуть что – убежать и спрятаться в мешок. Или, если нет возможности убежать, в ход идут другие методы – например, прикинуться больным.

Здесь же, кстати, обнаруживаем и другую черту Барсука – он не только осторожен, он еще и очень запаслив. Костыли и повязку разве каждый сумеет найти в своем доме? А у него все было припасено заранее! В другой сцене мы видим его, пересыпающего свои запасы из мешка в мешок.

При этом по характеру он вовсе не жестокий, а наоборот, очень чувствительный. Просто эмоции у него, в отличие от Белки, не бьют ключом, но от этого они не менее сильны. Он искренне переживает и за Зайку, и за Мышонка, причём предчувствия у него самые мрачные:

– Всё, сварит!

– Что сварит?

– Да уж известно что – суп!

– Какой суп????

– Да уж известно, какой!

В другом эпизоде Барсук делает несколько отчаянных попыток спасти Мышонка, но всякий раз пасует, как только из-за его спины замечает грозящего кулаком Лиса.

Думаю, что перед нами – «Драйзер» (этико-сенсорный интроверт). Представители этого типа – крайне осторожны, и ввиду своей слабой интуиции возможностей до последнего стремятся удерживаться от радикальных действий. В любом столкновении интересов «Драйзер» нередко видит наихудший вариант. Допустим, ввяжусь я в драку, меня убьют, семья останется без кормильца – оно мне надо? Неопределённость ситуации его нервирует и тормозит. Но если ситуация становится предельно ясна, когда, как говорится, терять больше нечего – «Драйзер» первым идёт в бой. Так и Барсук, до последней минуты увиливавший от драки с Медведем, когда вдруг возникает угроза, что Зайку вот-вот съедят, первым срывается с места с криком «Стой!» и несётся в берлогу.

Отношения между Барсуком и Белкой очень похожи на соционическое погашение. Белка вовсю пытается убедить Барсука, что Зайку надо выручать – а Барсук вроде бы и не против, но при этом постоянно её «гасит»:

– Ну придёшь ты к Медведю... что ты ему скажешь?

– Я скажу: как не стыдно обижать маленьких!

– А он тебе скажет: а вот и не стыдно, а вот и не стыдно!

– А я ему скажу: позор!

– А он тебе по шее, по шее... по шее!

Рассуждая так по дороге, Барсук «выздоравливает». Просто, в отличие от Белки, он сначала хочет продумать все негативные варианты. И ждёт от Белки определённого плана действий (т.е. поддержки по своей суггестивной деловой логике). А Белка вместо этого выливает на него кучу эмоций, которых у него и у самого хватает, только не в такой бурной форме.

А кто у нас храбрый Мышонок? В первом мультфильме он невероятно оскорбляется, когда его не берут с собой – спасать Зайку, когда Барсук из самых добрых побуждений говорит ему: «А ты ещё маленький!». Это тут же приводит Мышонка в бешенство – он сносит вокруг себя все цветы, бежит спасать Зайку в одиночку – и вываливается, к общему смеху, на стол из печки. Во втором же мультфильме он, хотя и намного слабее Лиса, не теряется, а тут же набрасывается на него с криком: «А! Попался!». Лис в

итоге вынужден ретироваться, тем более что и Медведь начинает ему многозначительно покачивать головой. Вообще Мышонок – неисправимый оптимист, бодрость из него так и бьёт ключом. С виду хилый, он ведёт активный, можно сказать, спортивный образ жизни.

А не «Джек» (логико-интуитивный экстраверт) ли он? Похож. По активности и энергичности он ничуть не уступает Шапокляк. Причём его энергия, в отличие от Белочки, уходит не в переживания и эмоции, а в конкретные действия. Этика эмоций у него – ролевая, и выражается в постоянно демонстрируемом оптимизме. Да и про сенсорику его можно сказать, что вряд ли она у него сильна, иначе бы заметил Лиса, крадущегося за ним так долго.

Кстати, а кто Лис? Он сдержан и немногословен. Скрытен. Мог бы сразу напасть на Мышонка, но почему-то этого не делает. Почему? Потому что все время находятся свидетели. А он хочет, видимо, без свидетелей. Такая скрытность характерна скорее для интровертов, чем для экстравертов. Но если выбирать из интровертов, то среди тех, что с волевой сенсорикой – грозит он постоянно, причем не просто так, а тут же пускает в ход кулаки, если не дошло сразу. Но – либо один на один, либо против заведомо более слабого противника, а перед обществом – сникает, что опять-таки говорит скорее об интроверсии. Если же выбирать между «Максимом» и «Драйзером», то Лис, безусловно, логик – манера общения у него сухая и жёсткая, без сантиментов, в отличие от чувствительного Барсука.

Медведь и Зайка прописаны лишь самыми общими штрихами. Но судя по всему, за Медведем водится репутация зверя грозного – даром его Белка боится, что ли? Да и Лис его явно побаивается. Здесь дело явно не только в размерах. Но когда Медведь в хорошем настроении – он очень радушный хозяин. Видимо, тут мы имеем дело с программной волевой сенсорикой, и перед нами либо «Жуков», либо «Цезарь» (я бы скорее предпочёл последнюю версию, всё-таки Медведь постоянно улыбается, да и на Лиса воздействует не рявканьем, а опять же – выразительным внешним видом).

Зайка же целиком скопирован из «Ну, погоди!» – даром, что ли, режиссёр один и тот же? Давайте немного поговорим и об этом мультфильме.

«Ну, погоди!»

Про героев «Ну, погоди!» уж столько всего написано, что постараюсь быть кратким. Можно заметить, что Заяц во многом похож на Суслика (приятеля Хомы), так почему бы не предположить, что он «Есенин»? Голос Клары Румяновой тоже очень органично вяжется с его образом.

Вот лишь несколько штрихов, иллюстрирующих нашу гипотезу. Заяц – очевидно этик: он исключительно вежлив, скромен, часто улыбается, артист по призванию (и на сцене поёт, и по телевизору). Правда, в одной серии мы видим, как он увлекается моделированием – но это не более чем эпизод в его биографии, «этических» моментов в ней куда больше.

Интуит или сенсорик? Безусловно, интуит. Сенсорика Зайца обнаруживается только в самые экстремальные моменты – тут-то мы видим, что он в очень хорошей спортивной форме. Но своей сенсорикой он не пользуется ни для того, чтобы произвести впечатление, ни тем более для того, чтобы как-то давить или завоевывать пространство. Нет, это у него резервная функция на чрезвычайный случай, которую еще надо разбудить.

А Волк, в свою очередь, во многом похож на Лиса, о котором мы только что говорили. У Волка, если приглядеться, обнаруживается масса положительных качеств. Он очень уверенно чувствует себя за рулем – хоть собственного мотоцикла, хоть катера, хоть автокара в аэропорту. Он и сам умеет собрать автомобиль собственной конструкции (14-я серия). Он очень выносливый – другой бы после подобных приключений загнулся, а ему хоть бы что – отряхивается и дальше бежит. В 3-й серии мы видим, что Волк и в спорте карьеру сделал, о чем можно судить по чемпионской медали и поздравлению на табло.

Проблемы Волка – с интуицией и этикой. В переводе на человеческий язык: во-первых, он не умеет выражать свои чувства, а тем более выражать их «красиво». С этим у него – постоянный напряг, он довольно груб и прямолинеен. Поэтому даже когда он к Зайцу приходит с цветами, все заканчивается для него довольно плачевно. Те качества, которые совершенно незаменимы в спорте или на военной службе, оказывают ему медвежью услугу при общении с тем же Зайцем. Во-вторых, Волк недальновиден. Он рассчитывает не на то, что сумеет предвидеть все возможности, а на то, что в случае чего его мускулы его выручат. Так, собственно, и получается. Самое главное – Волк

понятия не имеет, как себя реализовать, представление о собственных возможностях у него самое расплывчатое. Он умеет вроде бы много, но силушку расходует почём зря, по мелочам. В первой серии мы видим его во флотских брюках – видимо, на флоте он был как раз на своём месте. А тут – мирная, спокойная жизнь, никакой тебе ответственности... Тьфу! Так и с тоски умереть недолго.

Проницательный читатель может заметить: стоп-стоп! Говорите, Волк – сенсорик? А Заяц – интуит? А как же тогда голые стены в квартире Волка (9-я серия) – и чистота и уют в квартире Зайца (14-я серия)?

Никакой ошибки тут нет. Спартанский быт в жилище холостого «Максима» автору этой статьи приходилось наблюдать своими глазами. При этом в жизни тот человек был вполне успешным бизнесменом, мог позволить себе питаться не дома. Дело, видимо, в том, что сенсорика у «Максима» – волевая, да ещё и помноженная на стереотипы мужского и женского поведения. «Максим»-мужчина обычно стремится приучить к порядку других, при необходимости – напрячь их на создание комфорта для себя, а вовсе не к тому, чтобы самому ходить с веником и щёткой. Тем более, что дуал «Максима» – «Гамлет», обладая слабой сенсорикой, тем не менее, благодаря сильной этике имеет развитый эстетический вкус. По моим собственным впечатлениям, в данной дуальной паре «Максим» обычно добывает, а «Гамлет» – оформляет. Но наш-то Волк – не то что не дуализован, он вообще Волк-одиночка! Так что устроить его квартиру действительно некому.

Зато у Волка есть (вернее, был) крутейший мотоцикл, на котором была изображена прекрасная Волчица! Это и есть проявление творческой волевой сенсорики: обеспечивать комфорт – дело второстепенное, а вот подчеркнуть статус – самое что ни на есть главное! Ну а квартира Зайца, хотя и опрятна, но по меркам советского быта обустроена очень и очень скромно. Это Волк может позволить себе рвать по десять костюмов на

дню или мотоцикл загубить – видимо, у него есть деньги на то, чтобы часто менять прикиды и транспортные средства. И наверное, не зря Волк боялся милиции – чем там промышлял бывший спортсмен и чемпион без официального места работы?.. А Заяц предпочитает жить скромно, но по средствам.

Отношения между Волком и Зайцем вполне похожи на то, как отношения активации нередко выглядят в жизни. С одной стороны, активаторы жить не могут друг без друга, с другой – слишком устают от своей разности, аж в глазах рябит. Соционика говорит, что активаторов может успокоить наличие дуала одного из них (который одновременно – зеркальщик второго), тогда отношения активации более-менее стабилизируются. А если такого стабилизатора нет – активаторы способны измотать друг друга до высунутых языков, хотя вроде бы при этом не мучают друг друга, а всего лишь развлекаются.

«Умка»

Читатель, наверное, поинтересуется – а почему это автор статьи пишет о разных типах, но не нашёл в мультфильмах ни одного своего «тождика»? Неужто «благородные Доны» совсем на экране не водятся? Почему же, отвечу я, водятся, да ещё какие колоритные. Пример – белый медвежонок Умка из одноименного мультфильма с продолжением.

Самая яркая черта Умки – неуёмное любопытство. Всё ему хочется знать, вечно он донимает всех своими вопросами. Ответ немедленно вызывает в голове движение мысли и рождает новый вопрос, нередко даже не связанный с предыдущим.

Но в отличие от Мартышки, о которой мы говорили выше, по характеру Умка – спокойный и рассудительный, все свои новые знания стремится выстроить в логическую цепочку. Но при этом вовсе не ленивый и не пассивный! Новое впечатление немедленно вызывает у него прилив активности и радости. Увидел скачущих оленей – тут же сам пытается скакать, как они. Увидел маленького Чукчу – не пугается, а подходит к нему и замечает:

– Мама говорит, что люди пахнут дымом... а ты пахнешь молоком!

Слабая черта Умки – сенсорика. Сколько ни пытается ему Мама-медведица привить практические навыки – Умка воспринимает их слишком буквально, без связи с конкретной обстановкой. Например, Мама советует Умке закрывать лапой нос при ловле рыбы, потому что чёрный нос выдаёт белого медведя. Умка же понимает это по-своему, и когда хочет помочь своему новому другу спрятаться от Мамы, советует ему:

– Ложись в снег и закрой лапой нос!

Да и в этике, пожалуй, Умка не силён. Он может веселиться или грустить, но это никак не связано с его отношением к кому-либо, а только с новыми впечатлениями. А при знакомстве с новым другом Умка довольно прямолинеен – ни тебе здрасте, ни до свидания, зато тут же засыпает вопросами или удивляется:

– У тебя две головы! А у меня – о! – одна...

Так что Умка – вполне классический «Дон Кихот» (интуитивно-логический экстраверт).

О типе его друга, маленького Чукчи, сказать что-то определённое трудно – фигура он эпизодическая. Хотя скорее всего, нужно искать среди экстравертов.

А кто же по типу Мама-медведица? В отличие от Умки, она спокойна, рассудительна и практична. За интересными мелочами не гоняется – отвлечь её может только рыба. Очевидно, она относится к логическим типам – эмоции она особенно не проявляет, зато очень усердно учит Умку тому, что может пригодиться в жизни. По характеру – строгая, но добрая и заботливая, из себя не выходит и на Умку ни разу лапу не поднимает. По-видимому, перед нами – «Габен» (сенсорно-логический интроверт). Отношения между Умкой и Мамой – очень хорошие, хотя Умке с ней и немного скучновато, а Маму немного утомляет его неуёмное любопытство. Так и выглядят отношения полудополнения – по программной функции оба дополняют друг друга (интуиция возможностей + сенсорика ощущений), а по творческой – наоборот, гасят (логика структурная – логика деловая).

В целом – мультфильм снят вполне в духе нашей родной альфа-квадры. И не случайно, наверное, финальная сцена «Умки» в немного изменённом виде воспроизводится в другом культовом для первой квадры киношедевре – «Кин-Дза-Дза». Помните – в последних кадрах звёзды на небе выстраиваются в созвездие и поют голосами главных героев: «Мама, мама, что я буду делать?».

Жаль, что в погоне за прибылью киношники недавно сварганили новый сериал про Умку, где от него осталось разве что имя. Ох уж эта коммерция... совсем у людей ничего святого не осталось.

«Тайна третьей планеты»

Не менее яркий пример мультяшного «Дона» находим мы в «Тайне третьей планеты». Это главная героиня, Алиса Селезнёва. Как и Умка, она постоянно увлекается чем-нибудь новеньким и интересным, и в погоне за этим новеньким нередко встревает в разные истории. Но в то же время обладает очень живым и пытливым умом, который в конечном счёте и помогает ей выпутаться. Другого бы пережитые приключения напугали, а Алису они только стимулируют к поиску чего-нибудь ещё интересного.

Папа Алисы – наверняка её «тождик». Хотя он и пытается иногда унять её чрезмерную активность, но не особо старается – сам, видимо, таким в детстве был, да таким и остался. Стал бы он иначе выбирать такую экзотическую, да и опасную профессию, как космобиолог? Наконец, внешность его – немного рассеянного интеллектуала – вполне соответствует представлениям о «Доне».

Общий друг Селезнёва и Алисы, археолог Громозека, больше всего похож на повзрослевшего Карлсона. Способность летать он не утратил, только вместо вентилятора у него – более продвинутое средство передвижения. Сходство с Карлсоном проявляется не только во внешности (не иначе, одни и те же художники постарались), но и в том, что озвучивает его всё тот же Василий Ливанов.

Характер Громозеки – всё тот же, карлсоновский. Буря эмоций, как радостных – при встрече с Алисой и её папой, так и яростных – когда Громозека несётся освобождать друзей, ещё не зная, что опоздал. В то же время, видна и сенсорика – к своему комфорту Громозека очень придирчив, до мелочей:

– Я же просил – четыреста капель валерьянки! А мне принесли четыреста две...

Капитан Зелёный – герой совсем иного рода. Неукротимые эмоции Громозеки его откровенно напрягают, при его появлении Зелёный готов куда-то спрятаться, на худой конец – обороняться. То, что этика эмоций является для него болевой функцией, видно и по его постоянному ворчанию, желанию сбить излишний энтузиазм с окружающих. Приветствие у него традиционное:

– Ну, что у нас плохого?

Остаётся выбирать между двумя типами: «Габеном» (сенсорно-логическим интровертом) и «Бальзаком» (интуитивно-логическим интровертом). Но «Бальзак» обычно гасит чужой энтузиазм, когда его пытаются втянуть в то, что он считает авантюрой. А Зелёный ворчит, скорее, исходя из своего жизненного опыта и практицизма. Руками он работать умеет, с неполадками справляется тихо, но быстро, незаметно и без лишних слов. Мрачные перспективы он не детализирует, разве что изрекает «Всё это добром не кончится!» (а вот «Бальзак», будучи интуитом, не отказался бы от удовольствия развить эту тему в деталях). Зато мимоходом может и позаботиться о комфорте:

– Прекратите вентиляцию! Ребёнка простудите...

Образные сравнения, которыми пользуется Зелёный, предельно конкретны и вещественны:

– Как в чайнике. Крышку, значит, открыли, нас впустили, а потом захлопнули.

Неудивительно, что Громозека и Зелёный, хотя оба совсем неплохо ладят с профессором, с трудом выносят друг друга. Ведь первый для Селезнёва – активатор, второй – полудуал. А вот друг с другом они состоят в отношениях ревизии.

В свою очередь, профессор Селезнёв (а также Алиса) ревизуют Доктора Верховцева (настоящего, а не поддельного). Искренний интерес Селезнёва и любопытство Алисы вызывают у него крайнее беспокойство, он уходит в несознанку, выпроваживает гостей, а сам тут же улетает за помощью. Если «Дон Кихот» воспринимает мир как полный разных положительных возможностей, то «Максим Горький» (логико-сенсорный интроверт) внутренне готов к конкуренции, противостоянию, поэтому просто так первому встречному не откроется, новизна его не соблазнит, а скорее насторожит. «Дон Кихот» нередко воспринимает эти качества «Максима» чуть ли не как паранойю. Но в опасной ситуации, в которой происходит действие мультфильма, именно эти качества и оказываются нужными – Верховцев вовремя приводит с собой помощь. А будь на его месте какой-нибудь беспечный «Дон» – наверное, и Птиц-Говорунов уже на свете бы не осталось.

А кто же у нас отрицательные герои? Лже-Верховцев, к сожалению, не очень себя проявляет, хотя в эпизоде в подземелье он тоже похож на «Максима». Наверное, не случайно он надевает на себя личину своего «тождика» – в другой он бы смотрелся не так естественно.

Весельчак У – просто само обаяние, и кажется более мягким, чем Верховцев, но это лишь внешнее впечатление. Если надо – готов расправиться и своими руками. При этом – осторожен и трусоват, а нестандартные ситуации приводят его в замешательство:

– Шеф, я не упал! Меня уронили...

Оказавшись в плену, Весельчак тут же начинает новую интригу и выдаёт шефа с потрохами. Хотя, судя по продолжениям этой истории, которые написал Кир Булычёв, нисколько от этого не теряет в глазах своего шефа; подобное поведение в их паре – вполне в порядке вещей. Думаю, Весельчака тоже стоит отнести к одному из типов с «волевой сенсорикой», хотя, может быть, и экстравертному (в отличие от его скрытного шефа).

Хотелось бы отметить, что в фильме «Гостья из будущего», сюжет которого продолжает «Тайну третьей планеты», волей режиссёра характеры героев изменились, причём самая главная героиня – Алиса – преобразилась практически до неузнаваемости. По различным интервью, которые давала после фильма Наташа Гусева, исполнительница роли Алисы, я бы отнёс её к типу «Драйзер». Во всяком случае, контраст с прежней Алисой очень заметен. Если в мультфильме Алиса – очень любопытная, живая, непосредственная и немного взъерошенная девочка, то в фильме она – красива, элегантна, грациозна и недоступна, как английская королева, и в то же время как раз фантазии и живости ума ей не хватает. Здесь она выглядит скорее как очень продвинутый пользователь технологий будущего, чем как человек, доходящий своим умом до самых неожиданных решений. Крыс произвёл неоднозначное впечатление, а вот актёр Вячеслав Невинный («Драйзер») вполне органично смотрелся в роли Весельчака У.

И другие

Конечно, для каждого из типов, который мы рассмотрели в статье, можно найти и другие удачные мультяшные примеры. Например, для «Штирлица» (логико-сенсорного экстраверта) это, во-первых, Ваня Уфимцев («Ивашка из дворца пионеров»), не только хорошо работающий с техникой и не теряющий трезвость мысли в самых опасных ситуациях, но и при этом запасливый и обладающий хорошей реакцией (и как он ухитрился ухватить сумку с инструментами, когда его гуси уносили?); во-вторых, это Следователь из «Приключений Васи Куролесова» – прямо воплощённый Агент 007... Если говорить о «Максиме», то нельзя не вспомнить Козявина («Жил-был Козявин») с его коронной фразой «Вы Сидорова не видали? Кассир пришёл».

Продолжать можно без конца.

И всё же, пора закругляться. А то у читателя наверняка уже в глазах рябит от обилия героев. Конечно, обо многих ещё хотелось бы рассказать, но надо же совесть иметь – ведь читатели наверняка тоже хотят попробовать себя в типировании. Может быть, кто-то из них даже захочет оспорить высказанные мной версии, а тут расчёт простой – чем меньше героев обсуждаем, тем меньше возражений потом придётся отбивать.

Послесловие

Маленький совет родителям – как бы Ваш ребёнок ни требовал мультиков, нужно быть настойчивым и установить определённый лимит. Два-три – и хватит. Иначе ребёнок будет плохо засыпать, а кроме того, мультфильмы просто перестанут его радовать. Уж если у взрослого от них в глазах рябит, то можно себе представить, как не по-детски «глючит» маленького.

Дмитрий Лытов,
21 января – 8 февраля 2006 г.

Литература:

1. Барсова А. Формула личности, или Как свои недостатки превратить в достоинства. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2003. – 320 с.

2. Бережная Н.В. Соционика в Простоквашино // «Соционика, ментология и психология личности», 2003, № 2, с. 38 – 45; повторная публикация – «Соционическая газета», 2003, вып. 20 (23) – www.socioniko.net/ru/gazeta/2003-20/prostoquash.html

3. Гут М.М. Определение информационно-психологических типов персонажей сказок А.А.Милна «Винни-Пух и все, все, все» и анализ их интертипных отношений. Рукопись, Гомель, 1996 (доклад на Киевской конференции по соционике в том же году).

4. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб.: Паритет, 2003. – 320 с.

ТИПИРОВАНИЕ

Тайна третьего смысла, или Как соционик на «Покровские ворота»

Считается, что любое произведение искусства вмещает в себя три смысла:
– смысл, который автор хотел туда вложить;
– смысл, который в произведении увидели другие люди;
– смысл, который автор туда вложил, сам того не желая.

Именно «третий смысл» произведения всегда интересовал меня больше других. Потому что его наличие говорит о том, что мы – лишь проводники, и за нашей творческой суетой стоят высшие, неведомые законы.

Конечно, третий смысл легко спутать со вторым. Можно, например, сказать, что раз мы этот смысл увидели, значит, он относится уже ко второй категории смыслов. В этом будет доля истины, однако в таком случае придется признать право на существование «четвертого смысла» творчества – ***который другие люди увидели, сами того не желая...***

Мне показалось, что «третий смысл» просто выпрыгивал из фильма «Покровские ворота» и ложился на экран виде строчек, без всякого моего участия в этом сомнительном деле.

Что мы обсудим здесь помимо фильма?

А давайте поговорим об объективности истины. И о будущем соционики. И о том, для чего мы, собственно, живем. Обсудим или хотя бы обдумаем эти незатейливые темы на фоне великого фильма «Покровские ворота».

Страшнее Чебурашки зверя нет

Что меня пугает в будущем – да что там! в настоящем – соционики? Вы наверняка уже с этим сталкивались; или, поздравляю, еще столкнетесь, и оно (это) вас тоже напугает. Разве не страшно: насчет ТИМа одного и того же человека-«чебурашки» (это соционический мутант такой, если кто не знает: homo neprotipikus) различные соционики выдвигают различные же – и категоричные! – версии.

В совокупности с мнением самого «чебурашки» о себе количество версий нередко достигает шестнадцати.

Меня беспокоит не то, что-де соционические ошибки дорого обходятся... уж не дороже врачебных. Беспокоит, что все эти соционики, если их послушать, приводят до чертиков **убедительные** доказательства своей правоты. Конечно, если слушать соционików и их доказательства, не имея собственного мнения на эту тему. Но если у тебя у самого есть **версия**, то все **их** доказательства превращаются в дилетантские происки, а вот собственные приобретают силу не аргументов, но фактов.

Вспоминается «психология эволюции» Уилсона, где он пишет, что у нас в мозгу живут Думающий и Доказывающий. Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет. Почему Думающий соционика-мастодонта, глядя на некоего «чебурашку», думает именно **эту** версию, а не **другую** – вопрос интересный. Наверное, фиксируется и формирует «диагноз» то, что первым бросается в глаза?.. А может, мысль течет так:

Этот «чебурашка» знакомого Роба напоминает, наверное, тоже Роб, вот и глаза у него такого же цвета...

И начинается работа Доказывающего:

Да посмотрите, что он выдает: это же чистейший творческий бело-интуитивный поток...оооо, а какая структурная логика полезла! Базовая – сил нет...нет-нет, ты глянь, я правду, Вань!...

В священный ужас меня повергает отсутствие объективных доказательств наличия объективной же истины. **Может, ее нет, люди??!**

Зато есть популярные в определенных кругах высказывания: ***«у каждого своя соционика»*** и ***«соционика не наука, а искусство»***.

Но в мире так все перемешано: где-то искусство эволюционирует[1] в науку, где-то наука расстилается скатертью-дорожкой для искусства.

Итак, следите за руками: **я очень даже сомневаюсь во всем, что пишу дальше!** Посему предлагаю на нижеследующее смотреть сразу с нескольких точек зрения:

Точка зрения 1. Как ловко можно притянуть к своим убеждениям все, что угодно. Было бы желание. Вот так и дурят нашего брата...

Точка зрения 2. Воистину! Так оно и есть на самом деле! Законы соционики рулят! И в 50-ых годах тоже... Аминь.

Точка зрения 3. Миров много, и иногда они пересекаются. Мир автора статьи включает в себя фильм «Покровские ворота» именно с такой интерпретацией, а в других мирах фильм выглядит по-другому. Но как оно на самом деле и есть ли это «самое дело» в реальности – сие неизвестно :)

Да, и помните, – это всего лишь точки. Что они относительно Вселенной?

(А пока несогласные пытаются представить себе Вселенную, предлагаю сочувствующим и любопытствующим читать дальше.)

Надо пояснять выбор фильма? «Покровские ворота» – фильм культовый, колоссальный: мощный и тонкий одновременно. Тем интереснее проанализировать его и с соционической точки зрения. Не буду утверждать, что на месте «ворот» не мог бы оказаться любой другой фильм. Ведь когда несколько девчонок, накачанных соционикой по самые уши, смотрят телевизор первого января, – что, кроме аспектов, они там увидят?

Внимание на экран!

[1] или деградирует...

Москва. 50-ые годы

Москва того времени – это, безусловно, герой фильма. Быть может, даже главный.

Вспомните, мы в школе проходили: у каждого времени свои герои. А вот что не проходили: у каждых героев – своя квадра.

В советские времена это была квадра ***бета***. Почти все выдающиеся личности были носителями ценностей этой квадры. Связано ли это с ТИМом Сталина (Максим), или наоборот, он, как и остальные герои своего времени, был определен на высокий пост веяниями эпохи, – сие одному Юнгу известно.

И вот однажды Москва пятидесятых годов сгустилась до «бета-эссенции», которая наполнила собой гениальный, эмоциональный, ностальгический, в чем-то даже экстремальный фильм «Покровские ворота». Власть, веселье, азарт – такова огненная и летняя (по Гуленко) квадра ***бета***.

(О веселье надо сказать особо, так как для обладающих рейниновским признаком ***«веселые»*** веселье – отдельное занятие. Они им, представьте, занимаются! Чем нимало изумляют[2] нас, ***«серьезных»***.)

Жизнь ограничена порядком, порядок поддерживается законом, закон подкрепляется идеологией, идеология питается жизнерадостностью... Все происходит в рамках системы: в рамках страны, города, коммунальной квартиры.

Коммунальная квартира – вот еще один герой фильма. Ну чем не продукт той же системы? Все распределены (структурированы) по ячейкам-комнатам, где личное становится общественным, а индивидуальное – эгоизмом зовется.

Итак: Москва, лето, коммуналка.

(Обратите внимание: начинается история летом, затем действие плавно развивается в зиму, перетекает в весну и замирает вновь летом. Вспомните Гуленко! ***Альфа*** – весна, ***бета*** – лето, ***гамма*** – осень, ***дельта*** – зима.... Да не потому ли в фильме все «кануло в лето», что квадре ***бета*** соответствует именно эта сезонная фаза? Таковы п(р)оиски третьего смысла.)

Так, не отвлекаемся, не отвлекаемся!

Глядите, на общественную кухню заходит один из жителей ***бета-квадр***тиры:

Хоботов

О Господи! По жизненной дороге с усилием передвигаю ноги!

Трагический персонаж Хоботов варит яйцо. Делает он это так неуклюже, так беспомощно, так... несенсорно. Я просто вижу клеймо ***«интуит»***, которое впечатывается в его чело в ту секунду, когда разбивается злополучное яйцо. Далее ***«интуиция»***, или отсутствие ***сенсорики*** – именно то, что активно подчеркивает его жена, Маргарита Павловна, говоря с Людочкой:

«Скажите, Милочка! Вы хотите, чтобы ваша жизнь пошла кувырком? Чтобы она превратилась в хаос, где ежеминутно будут исчезать неведомо куда квитанции, счета, деньги, чулки и галстуки. Где в батареях каждый миг решительно все будет взрываться, вспыхивать, портиться и где вам навсегда предстоит вернуться в ледниковый период? Но только без шкур, потому что шкур он вам достать не сможет!!!»

Кстати, тут уже можно говорить о слабой ***логике***, то бишь сильной ***этике***.

Замечено, что у этиков не очень хорошо складываются отношения с механизмами и прочими компьютерами. Причем этик вроде бы ничего не сделал еще, только подошел, а компьютер сразу среагировал – завис.

А помните, что говорит о Хоботове Савва, второй муж Маргариты Павловны?

Сам Хоботов характеризуется им как выдающийся феномен ***«подкован, надо сказать, исключительно. На всех языках как птица поет.*** (Еще бы, среди Есениных широко распространено полиглотство и песнопевство!) ***Но вот по той же причине нет равновесия в голове.*** (Возникает ощущение, что Савва знаком с соционикой... и с системой Афанасьева заодно). ***Ну, в городе он еще так-сяк. А кинули его на природу. Тут он, понимаешь, за комнату вдвое переплатил. Паспорт нельзя сдать на прописку – год как просроченный. Хочет побриться – бритве капут. Забыл переключить напряжение. По той же причине сгорает утюг. Чуть шо, короткое замыкание*** (в это время Хоботов как бы в доказательство учиняет на балконе разгром)***... хожу за ним, как за дитем: он ломает, я чиню...»***. Из последней фразы видна ***сенсорика*** и ***логика*** Саввы, и не знаю даже, что виднее :)

В моей статье «Все мы родом из Гексли» я говорила, что этика и интуиция – ТИМные свойства детей, то есть, конечно, если говорить о неком собирательном образе ребенка, а не о каждом в отдельности. Это объясняет, помимо всего прочего, то, что логические сенсоры и сенсорные логики относятся к этическим интуитам и интуитивным этикам несколько снисходительно (***«хожу за ним, как за дитем...»***).

Неприспособленность – одна из самых ярких черт Хоботова.

«Люди эмоционального склада нуждаются в некотором руководстве». Не помню, чья эта фраза, но совершенно точно помню, о ком она.

Лев Евгеньевич жалуется: ***«Споткнулся на повороте». «Распространенный случай, так свидетельствует история»*** – реагирует Костя (так и хочется указать на слово «история» в контексте ***творческой интуиции времени*** у Костика, но, пожалуй, это уже перебор с т.зр.1)

Что еще говорит об этике? ***«Ооо, какая у вас душа...»*** – мало? Впрочем, это еще и одно из проявлений первой Эмоции по системе Афанасьева (психе-йоге). О ней будет позже, но вы уже имейте ее в виду.

Вернемся к нашим этикам. Хоботов манипулирует настроением: ***«Ой, у вас уже и губки дрожат...а хотите я вас полечке научу?»*** – какая творческая, творческая, творческая этика эмоций! Непонятно, пишет ли Лев Евгеньевич сам стихи, но он постоянно, к месту и не к месту, их декламирует. А все, что он говорит, исполнено поэтического накала: ***«...и вы в этом свете, и этот мотив!..»***

И по мелочам:

Суггестивная ЧС: «Благодарю Вас, о, благодарю... мне было так хорошо!» (после укола)

Виктимность: «я лежал на столе, обнаженный и беззащитный – со мной могли сделать все, что угодно!»

Ролевая сенсорика (обратите внимание, как я беззастенчиво притягиваю обоснования своей версии!): ***«прости, я воспользовался твоим бразильским феном».***

Единственное, что, на мой взгляд, не вписывается в Есенина – это негативизм. Все-то поэты у Хоботова поу-

[2] ну и веселят, конечно!

мирали... Но предлагаю нам с вами закрыть глаза на этот маленький сценарный недочет, чтобы не портить такое красивое построение.

А затем открыть их, чтобы увидеть другое красивое построение – большого усатого дядьку, которого зовут

Савва Игнатьевич

Я как утром встал, сразу за дрель!

Вторая серия начинается его словами: ***«Маргарита Павловна не велела задерживаться, в час регистрация».*** Сразу вспоминаются «молитвы соционотипов» (из раздела «соционический юмор»). И молитва Максима: «Господи, помоги мне не так сильно волноваться о тех незначительных вещах, которые произойдут завтра в 12 часов 36 минут 15 секунд».

А его фраза, которая повергла меня в соционически-конфликтную дрожь: ***«Живут не для радости, а для совести».***

Даже усы – все говорит о его типе! (Отчего-то усы испокон веков являются ТИМной принадлежностью ЛСИ. Вот у Габенов – диван, у Гексли – улыбка, а у Максов – усы...[3])

«Что значит не хочется?!» – типичная фраза родителей всех времен и народов. Если Гексли – собирательный ТИМ Ребенка, то Максим – собирательный ТИМ Родителя. Не отсюда ли пресловутые проблемы «отцов и детей»?

Ну, еще чуть-чуть от моего Доказывающего вашему Думающему:

Савва часто вставляет немецкие фразы, и это, в общем-то, ничего особенного о ТИМе не говорило бы, если бы Германия не считалась «максовской» страной. Не в том смысле, что там живут одни ЛСИ, а в том, что ценности и общий менталитет страны дают нам возможность сказать о том, что Германия в целом страна рациональная, логическая, сенсорная и интровертная. И русским там (знаю не понаслышке :)) ой как тяжело бывает... ибо Россия страна иррациональная, интуитивная, экстравертная, этическая. Налицо конфликт, отраженный в известной поговорке – что одному здорово, то другому смерть.

А вот и жена Саввы. Не женщина, а мечта поэта. Звать ее

Маргарита Павловна

Характер такой, что ей фронтом командовать!

Куда только бедную Маргариту Павловну не типили. В Наполеоны, в Драйзеры, в Максимы... Ну, у меня-то мнение весьма определенное: Маршал (он же Жуков). Но шут его знает, как оно на самом деле. И ведь есть еще тип актрисы, который наверняка накладывает свой отпечаток? Тем ни менее, давайте разбираться (Доказывающий, ау!)

Маргарита Павловна держит Хоботова «в черном теле». Из чего можно сделать вывод, что она, во-первых, сенсор (тело!), а во-вторых, черный сенсор. Шучу. Вывод о ЧС Маргариты даже делать особо не нужно. ЧС вопит о себе с первых кадров. Даже не вопит, а командует уверенно и безаппеляционно: ***«Савва Игнатьич! В магазин!»***

Или вот: ***«Ты очень плохо ешь!»*** (сказано из уверенной зоны... например, мне, интуиту, вообще странно слышать, что можно есть плохо, а уж тем более не придет в голову указывать на это другим).

Логика видна хотя бы в слабости ***этики*** (***«От тебя один дискомфорт!»***).

Негибкая и прямолинейная, как бульдозер, замаскированный лютиками. Тонкие манипуляции? Это не про нее. Нормальные герои всегда прут напролом. Сюда же запишем: неумение контролировать выражение лица (несколько стандартных масок-выражений), узкий спектр эмоций, полное непонимание отношения к себе и игнорирование негативного отношения. Все же Наполеон постарался бы сделать так, чтобы его команды выполнялись добровольно и с песней.

Про Хоботова ее слова: ***«Прекрасное большое дитя».*** Похоже на отношение Жукова к Есенину?

Экстраверсия и ***иррациональность*** видна по поведению: быстрота реакций, моментальная подстройка под ситуацию (в ЗАГС свидетелем идет Хоботов, а не пьяный Велюров). И наконец, экспансия пространства, то бишь захват территории (и обитающих на ней мужчин).

Лишь один молодой человек не охвачен ее влиянием. Это талантище Меньшиков под названием

Константин Ромин ака Костик

«Когда выходишь на эстраду,
стремиться надо к одному.
Всем рассказать немедля надо:
кто ты, зачем и почему!» –

поет Костик, моясь в душе,
гимн гамлетовского племени
(эту же песню впоследствии
исполняет Велюров со сцены).

Есть распространенная и весьма устойчивая версия, что Костик – Гексли.

Мое мнение, что вовсе даже наоборот: он – Гамлет.

Смотрите, что он делает весь фильм: зажигает аудиторию, устраивает шоу! Те поют, эти – стихи читают. Все взрывается, лопается, случается. Жизнь кипит. Экстраверсия бешеная: его много и он везде.

Да, он не похож на ласковый лучик фонарика, устремленный на отдельно взятого человека, каким (по соционической идее) должен быть Гексли. Костик – фейерверк!

И непрерывный ***«дамский ажиотаж»*** вокруг него... Он – ***«Тартюф»***, по меткому выражению Велюрова. Надо сказать, – очень обаятельный Тартюф, что его, конечно, не может оправдать, хотя и оправдывает.

[3]Не стоит, однако, типировать «по усам», все же данные непроверенные. И среди безусых вполне может затесаться ЛСИ, особенно женского пола.

А интриги ясноглазого мальчика?

Вот Савва Игнатьич, играя в шахматы, рассказывает друзьям, как он сошелся с Маргаритой Павловной. И тут, явно забавляясь, вставляет свои пять копеек, Костик: ***«Да уж, семью, Савва, ты разбил. Крепкую, советскую семью. В прах разметал домашний очаг, одни руины!»*** – это что, провокация с целью разбудить эмоции? Ему удалось, судя по бурной Саввиной реакции.

А помните, что Костик говорит Велюрову!? ***«Вы должны победить эту страсть»*** (алкоголь). А затем хитро: ***«Аркадий, а не хлопнуть ли нам по рюмашке?».***

Ему нравится играть людьми, манипулировать их маленькими и большими слабостями, что свойственно Гамлету, но не Гексли.

Кстати, заметьте, какой у него случается эмоциональный подъем при наличии любой, мало-мальски наметившийся интриги! Будь то любовная (отбить у Велюрова Свету, а потом наладить все обратно), будь то судьбоносная (в больницу приехали Маргарита Павловна с Саввой, и фраза Костика: ***«...посмотрим, чем кончится партия. Ну, Лев Евгеньевич, пора делать выбор! Боритесь за права мужчины и человека....Все, партия переходит в эндшпиль, и играть ее, девушки, буду я!»***).

А его пламенная речь в больнице, обращенная к Велюрову? ***«Раздумывать некогда! Сегодня каждый должен проявить себя!»*** И капитуляция последнего ***«не под влиянием ваших речей...»***, хотя уже очевидно, что именно под влиянием.

И еще характеризующие Костика цитаты:

«Артист обязан переодеваться. Менять свой облик».

«Молодость – это мгновение...»

«Грядут перемены...» – да, спорный вопрос. Так мог бы сказать и Гексли.

«Благодарю вас! Как за что? «За тайные мучения страстей!» Еще за что? «За горечь слез, отраву поцелуя!»

«У меня талантливое перо... я вашу бургундскую полечку перепер на родной язык».

При этом его артистизм и вообще выражение эмоций носит избыточный характер – Костик обрушивает на объект шквал шуток-прибауток, песен, стишков, цитат, пафоса и высмеивания, совершенно не считаясь с настроением «жертвы». Очень показателен в этом смысле эпизод с Хоботовым, когда Костик навязчиво демонстрировал свой переводческий талант, невзирая на полное отсутствие интереса к своей персоне.

Интуиция Костика вроде пока никем не оспаривалась, но в доказательском пылу все же приведу диалог:

«Вы его сын?» – «Нет, я его отчим!» – находчивость.

«Откуда знаешь?» – «Да так, интуиция» – ага! Сам сознался!

А заключительные сцены в больнице? Какое шоу устроил Костик: с танцующими и поющими больными! Завести, раскачать большую аудиторию – это по-гамлетовски, а не по-гекслиному.

В завершение – любопытный разговор из фильма.

Хоботов Костику: ***«Как по-вашему, мне смешно рассчитывать на взаимность?»*** – у последнего включается фоновая интуиция возможностей, чутко реагирующая на запрос извне: ***«Вам? Черт возьми, кому же еще? Вы весь из достоинств!»*** и на всю катушку – этика эмоций: ***«Жизнь прекрасна!»***

Посмотрим на пожилой аналог Костика. Его брат по ТИМу

Аркадий Велюров

А кто не пьет? Нет, я жду!!!

«Олень подстреленный хрипит, лань уцелевшая резвится. Тот караулит, этот спит – так наша жизнь вертится» – как это типично... как это квадренно...

В жизни Аркадий ведет себя, как на сцене. Обожает быть в центре внимания (***экстраверсия***). У него быстрая реакция, умение на ходу увязывать слова в импровизационную речь:

«Вам понравилось? (этика?) Благодарю вас, мои многочисленные друзья-москвичи, за то, что пришли на встречу с искусством. На улице идет дождь, а у нас идет концерт...» (ЧИ: игра слов).

Очередной показательный диалог:

– О если бы моя тугая плоть могла растаять, сгинуть, испариться!

– Что вы несете, какая плоть?

– Тише, это «Гамлет»! – шепчет Костик.

Да, это Гамлет. Но отчего же тише? Пусть все знают...

Вы спросите: неужели Костик со временем превратится в Велюрова? Никогда, господа, этому не бывать! Почему? – об этом далее, где также будет сказано про одну догадку, про других персонажей и про третий смысл.

Марга-Рита, или Неочевидное-вероятное

Что касается Риты – девушки, в которую влюбляется Костик, – как показал опрос общественного мнения, далеко не все поняли, что Рита – это юный прототип Маргариты Павловны.

То ли это такой намек создателей фильма насчет того, что в хрупкой деве часто таится будущая деспотичная мать семейства. То ли внедряется мысль, что внешность обманчива. То ли создатели фильма хотели нам показать, что соционический тип многое определяет...

Намеки на это распределены по всему фильму. Вспомните, как Костик увидел Риту на катке? Она танцевала с двумя мужчинами – не символ ли это ***«высоких отношений»*** между Маргаритой Павловной и ее двумя мужьями? Конечно, ***«видение, дымок, мираж»*** – а получается, что «активация» сразу зацепила Костика.

Затем состоялся показательный диалог в ЗАГСе:

– Как вас зовут?

– Рита.

– Как, как? – переспрашивает ошеломленный Костик.

– Маргарита, – внушительно повторяет девушка, повышая голос.

И крупным планом лицо Маргариты Павловны.

Позже, в больнице у Хоботова Костик жалуется: ***«Я ее робею. Верите? Слово боюсь сказать!»***

Там же происходит сцена знакомства с Хоботовым.

– Маргарита, – протягивает руку девушка.

– Как? – вздрагивает Хоботов.

– Рита, Рита... – успокаивает Костик. Интересно только, кого. Не себя ли?

Фоновые герои

Ну что ж, пришло время упомянуть такой подвид, как недопротипированные персонажи:

Людочка – ***этик***, возможно ***сенсорик***.

Тетушка «Меньшикова» – похожа на Дюмку.

Света-пловчиха – любовь Велюрова – ***сенсорик***.

Вся такая несуразная-противоречивая девушка – какой-то ***этик-интуит*** с первой эмоцией.

Неутомимый Савранский на мотоцикле – оооо, тут у меня есть подозрение, что он Костику ни много ни мало, а дуал. Ну судите сами: ***интроверт*** (каска на голове как красноречивый символ глубокой интроверсии), ***логик*** (хотя бы потому, что ничто не говорит об этике :) и хоть о каких-то эмоциях. Он делает свое дело...), ***сенсорик*** (***«догнать Савранского? Это утопия!»***). То есть либо Габен, либо Макс. Уверена, что у Савранского под каской усы, а вот дивана у него под сиденьем нет. Какой же порядочный Габен променяет диван на мотоцикл? И вообще, экстрим – это так второквадренно! Недаром каскадеры и прочие рисковые парни зачастую из ***беты***.

Ах, какой у них с Костиком слаженный тандем! Любо-дорого посмотреть. И вот тут мы переходим к щекотливой теме:

Отношения вообще, или Разрушенная сказка

Это мой крест, и нести его мне!

(говорится с прочувствованным удовольствием) Вот она, дуальность!

Что у нас получается с отношениями в фильме? У нас получается дуальная пара: Маргарита Павловна и Хоботов.

Вспомните:

Хоботов: ***«Чего она хочет?»***

Мудрый Костик: ***«Вас. Вы ей нужны. Это у нее в подсознании*** (!!!) ***Понимаете, именно так выражается ее потребность в мировой гармонии».***

То есть, можно предположить, что Маргарита Павловна подсознательно ощущает потребность в дуале, и именно потому не хочет отпускать Хоботова от себя. Возникает вопрос: а почему же Хоботов недоволен? Почему он рушит своим поведением нашу красивую сказку о дуалах, которые соединились и немедленно стали жить долго и счастливо, занимаясь целыми днями дуализацией, на зависть бездуальным соседям? Гадкий Хоботов...

Кроме шуток и соционики, есть еще одна система. Совершенно гениально описанная в книге Александра Афанасьева «Синтаксис любви». Называется эта система «психе-йога», или «психософия», и знать ее любому соционику просто необходимо. То есть, полезно ее знать всем, а соционикам особенно, чтобы не замыкаться в рамках одной модели и видеть, что мир шире и разнообразнее.

Вкратце суть: есть четыре функции (пока очень похоже на соционику). Логика, Эмоция, Воля и Физика. В человеке они выстраиваются вертикально и произвольно. Первая функция – мощна, избыточна, монологична. Вторая – адекватна, бесстрашна, диалогична. Третья – болевая. Четвертая – несущественная.

Книгу пересказывать здесь бессмысленно. Ее надо читать – не пожалеете!

А для тех, кто с системой Афанасьева знаком, пишу дальше.

Несмотря на то, что Маргарита Павловна и Хоботов – дуалы по соционике, по Афанасьеву у них получается со-о-овсем другой расклад. У Маргариты Павловны первая Воля. Она – «царь». А у Хоботова – третья Воля, он «мещанин».

А третья Воля – это вечное подростковое состояние. Стремление выйти из-под родительского контроля, но при этом нежелание и неумение полностью взять на себя ответственность. Потому Хоботов не может ни «отдаться» своей бывшей жене, ни выбраться совсем из-под ее опеки.

Третья Воля и у Велюрова. Своеобразной «Маргаритой Павловной» для него являлся автор, пишущий эстрадные тексты. ***«Вы – служитель Муз!» – «Я служитель Мосэстрады».*** А вот Костик, у которого Воля вторая, никогда не будет таким же колеблющимся, слабовольным и мятущимся, как его тождик Аркадий.

У Саввы Игнатьевича Воля четвертая («крепостной») – потому ему так легко подчиняться жене. ***«Я-то, конечно, по стойке «смирно!».*** У Афанасьева четвертая Воля характеризуется как «идеальный солдат». ***«Живи и радуйся. И делай, что тебе говорят»***. Похоже, что у Саввы также третья логика: он восхищен Маргаритой из-за того, что она занимается южной Америкой, называет ее ***«женщина сказочного ума».***

Если продолжать «раскладывать» Хоботова по психе-йоге, то мы можем увидеть первую Эмоцию («романтик», см. главу про Хоботова в первой части), вторую Физику (бывшая жена называет его ***«эротоманом»***, который воспламеняется при виде каждой юбки).

А вообще всю картину пронизывает первая Эмоция – это такой особый дух, атмосфера, драйв. Может быть, Михаил Козаков (режиссер картины) – «романтик»...

И что же теперь делать?

Хотела бы я сама это знать.

Как усложняется жизнь, когда знаешь больше одной системы. Когда имеешь больше одного принципа, убежден более чем одним убеждением, думаешь более чем одну мысль. Но мы не ищем легких путей! Я не ищу. А вы – не знаю.

(Если вы сейчас же начнете читать «Синтаксис любви», то мы с вами одной крови.)

Есть версия, что мы живем на этом свете не для того, чтобы у нас все было «в шоколаде», как обещает нам розовая сказка о дуалах. И увы, даже если вы найдете человека, который вам полностью подходит по обеим системам (у Афанасьева тоже есть что-то вроде дуальности – «полное агапе») и будете считать, что уж теперь-то заживете на славу – просчитаетесь.

На каждую хитрую систему есть еще одна – хитрее. И конца-края им не видно. Так что же, спросите. Забросить все это дело? Отчего же! Это интересно: постигать, как гармонично, замысловато и интересно устроен мир. «Мир изощрен, но не злонамерен». Мы в этом мире живем, чтобы развиваться, совершенствоваться. В общем, преодолевать себя. А как это делать, если не совершать подвиги (ну, усилия) по слабым функциям? Задача Хоботова была – решиться. Сделать то, что хочет он, а не то, что ему говорят. Маргарита Павловна с первой Волей для него – испытание. Второвольный Костик – поддержка. Все сложилось так, как надо. Все условия соблюдены, все части уравнения на своих местах. Итак, Хоботов – решился совершить побег. Велюров вспомнил о том, что он служитель муз... Не фильм, а история третьих Воль: ***«...так наша жизнь вертится!»***

Желаю вам, дорогие читатели, вертеть свою жизнь самим.

Всегда чуть ваша,
Ника Шерман
niika2000@mail.ru

Руководство по достойной встрече и размещению Жукова, или Нечто поэтичное о моих дуалах.

Размышления о Жуковых-мужчинах

Эта статья художественная, а вовсе не научная. И весьма субъективная. Ни для Жуковых, ни для Есениных слово «инструкция» категорически неприемлемо (ну просто скулы сводит...), поэтому статья носит название «руководство». А предназначена она прежде всего Есенинкам.

...Мечта Есенина – чтобы взяли за руку и повели. А если захочется – отпустили на длинный поводок: и нужен, и свобода!..

В спорте существует разминка и «заминка». У нас она тоже есть. Это так называемые армейские высказывания – фразы, записанные курсантами и призывниками нашей Родины и найденные мной на просторах Сети. Такими фразами, как «растяжками» мышц и дыхательными упражнениями, я разбавила основной текст.

К самим Жуковым они не имеют никакого отношения!

Они имеют отношение к тем, кто не понимает Жуковых.

Разминка

С такими мальчиками, нашими воинами, наши девочки могут спать спокойно...

Эти проблемы, к сожалению, не решаются, но в целом их решить удается.

Двадцать раз попробуйте, на семьдесят первый получится.

С сегодняшнего дня этот вопрос у нас наболевший.

> ***Может это и неправильные формулы, но по ним мне легче считать.***
>
> ***Удача повернулась к нам фортуной!***
>
> ***Надо моя помощь – пожалуйста, но самостоятельно!***
>
> ***Слушайте меня внимательно, иначе я вас неправильно дезинформирую!***

Материал секретный, но я вам буду излагать его в несекретной форме.

Этот материал нужно знать хотя бы дословно.

Этот вопрос представляет собой тайну где-то на границе между государственной и военной тайной.

> ***...данные правила – ваш железный спасательный круг.***
>
> ***Девочки, наматывайте на ус.***
>
> ***Здесь мы все изучаем теоретически, поэтому формулы нам не нужны.***
>
> ***Эта задача решается быстро, просто довольно долго.***

Предварительные замечания

> ***Кто ж так «ура» кричит? Вы что – сдаваться идете?***
>
> ***Преследуем мы наступающую армию...***

1. Поймать Жукова невозможно. Если Вы это сделали, Вы поймали кого-то другого. Жуковы умирают, но не сдаются. Но скорей всего Жуков просто притворился мертвым, а вот Вам пора удирать, если успеете.

> ***После боя главное – убрать с поля раненых и похоронить их.***
>
> ***Если вовремя одеть противогаз, то мгновенная смерть наступает не сразу.***

2. С Жуковым можно только жить – в счастье и любви.

> ***Я вижу всего несколько горящих глаз – штук 7-9.***
>
> ***Все делается для того, чтобы летчик мог пожить.***

3. Жить в счастье и любви с Жуковым может только Еська. Но и для нее гарантий – никаких, пожелаем ей удачи!

> ***У меня очень много разочарований в жизни (возможно, не в вашем взводе).***
>
> ***Эта функция может иметь производную, а может и не иметь. Но пусть имеет.***

Где встретить Жукова

> ***При выборе карты обратите особое внимание на то, что на ней должна быть именно нужная местность.***
>
> ***Демаскирующим признаком позиций пусковых установок является плохо замаскированная пусковая установка.***

Встреча Жукова и Еськи затруднена.

Жуков ездит на как можно более крутом транспортном средстве; Еся ходит пешком, иногда скачет верхом на Пегасе.

Жуков организует стройотряды или походы, Еся неорганизованна и не организовывается...

Жуков занят максимально конкретным делом, Еся занята максимально идеалистическим проектом.

Жуков доказывает всем, а Ася доказывает себе.

Если Жуков небогат – это временно. Если у Аси есть деньги – это ненадолго.

Жуков крут, а Ася горда.

Да, встреча Жукова и Аськи очень затруднена. Они завоевывают разные вершины.

И тем не менее не всё так безнадежно.

Душа Жукова ищет нежности, а душа Есенина – надежности. Когда они это поймут, тогда и смогут разглядеть друг друга. К сожалению, этот момент редко наступает в молодости.

Молодой Аське Жуков кажется грубоватым, если она его замечает. Молодому Жуку Аська вообще не кажется. Он веселится и соперничает с сенсориками и логиками, гоняется за Гекслы и Напками. А иногда в странном порыве к чистой и светлой любви умудряется преследовать Драйзеров и Достоевских. (Встанем! Минута молчания!)

Это задело не только кору головного мозга, но, так сказать, и саму древесину.

…и тогда наказание будет безвозмездным.

А потом он устает… Его перевоспитывают, укоряют, стыдят, с ним спорят, воюют, соревнуются, его используют, а он всё яснее хочет большой и чистой любви и всё меньше в нее верит… У него гораздо чаще есть власть и средства, чем надежный тыл.

Тем временем Ася, наговорившись об искусстве и насытившись «тонкими» отношениями, за которые никто не несет ответственности, привыкает к нехватке денег и учится быть сильной, хотя на самом деле – беззащитна. Ах, зачем ее привлекали галантные кавалеры и чуткие поэтические натуры!

Время убедит Асю, что ей не хватает настойчивости и чувства реальности. И Жуков только с возрастом оценит ее неравнодушие к его воле и сметливости и снисхождение к таким слабостям, как положение в обществе и финансовый успех.

К счастью, бывает и иначе. Иногда всё случается раньше и спокойнее… У меня не случилось.

Ключевые слова для этой пары: свобода и независимость, риск и авантюризм, чудо и всемогущество.

Где же обретается Жуков?

Товарищ курсант, я вас узнал. Вы кто такой?

Это надо определить или на глаз или же примерно.

Он может оказаться Вашим начальником, президентом группы компаний, управляющим, председателем Совета директоров…

Он может быть профсоюзным, партийным, любым другим лидером…

…в том числе – главным хулиганом, предводителем и драчуном… и даже преступным авторитетом.

… в мирное время офицеры запаса занимаются чем хотят: коммерцией там, бандитизмом…

Если Жуков оказался в спорте, то чаще всего он занимается единоборствами или экстремальными видами спорта. Неплохой тренер.

Довольно хорошо чувствует себя в жестких иерархических системах – в силовых структурах, в армии… При этом быстро ориентируется, где система дает сбой и «слабину», где законы структуры вступают в противоречие друг с другом, и – использует это.

Если два военных собираются в одном месте, то один будет главным.

Молодой, еще не выдвинувшийся на вершины, Жуков всё равно выделяется из общей массы – независимостью и тягой к различного рода рискам и «проверкам на вшивость»…**Наблюдайте. Кому скучно без сражения? Кто способен обострить ситуацию, четко обозначив противоположность интересов?**

Бой – это единственное средство достижения победы в бою!

Другая сфера деятельности Жукова – структурная логика.

Они часто работают в области информационных технологий. Программисты они.

Еще – неплохие юристы; занимаются и финансами, экономикой, самой разной аналитикой; разбираются в технике. Сюда же можно отнести такой вид спорта, как шахматы.

Издесь–тажекартина:**высвечивают Жукова «нештатность» и остроту положения дел. Он выдвигается вперед в периоды рыночных потрясений, кризисов всех калибров, различных реорганизаций и слияний… Любой аварийной обстановке. У кого радостно загораются глаза в экстремальной ситуации, когда требуется быстро принять решение? Решение это верное и неординарное.**

Есть МЧС, то есть министры должны уметь создавать чрезвычайные ситуации…

Поскольку бизнес, как правило, требует сочетания ЧС и БЛ, то многие Жуковы – бизнесмены.

Сколько бы ни было у него денег (а у молодого Жукова их может быть мало), он распорядится ими наилучшим образом и обязательно разовьет дело, которым занимается (причем, цель развития – не получение дохода, а захват территории и влияния).

В соционике и психологии Жуковых немного. Иногда это хобби. Жуковых интересуют возможности управления людьми…

По стойке «смирно» пятки должны быть вместе, ноги – на ширине плеч.

Если Жукова занесло в искусство, то в конце концов он организует киностудию, успешное издательство или театральный фестиваль, станет директором частной музыкальной школы… Если он – часом – стал писателем, то его произведения не залежатся в столе, а будут активно продаваться. Посмертная слава – не для Жукова.

Но помните поговорку: чтобы стать женой генерала, надо выйти замуж за лейтенанта. Не задирайте голову слишком вверх. Жуковы есть везде. Он лидирует **на вверенном ему участке**, а площадь участка зависит от того, когда он здесь появился.

Самозванцев нам не надо – командиром буду я!

Жуков – всегда и везде наверху, как сливки. Он независим, смел и мощен. Этого требует Дело.

Как выглядит Жуков?

В разрезе это набор конических окружностей.

Его часто сравнивают с хищником. Ну что ж, хорошая аналогия. Ленивая расслабленность и способность мгновенно мобилизоваться, взгляд с небольшим прищуром... Он всё замечает и всегда готов.

В компании он может быть немногословным и занимать наблюдательную позицию, а может достаточно агрессивно завладеть всеобщим вниманием...

В фигуре Жукова чувствуется мощь, плотность и крепость. Его не назовешь толстым, а определение «крупный» подходит. Если он не «крупный», то очень устойчивый. Даже если он высокий, то всё равно – широкий...

Походку нельзя назвать ни тяжелой, ни легкой – он ходит весомо и пружинисто. И передвигается – ни быстро, ни медленно, а... как бы это сказать... сразу и неторопливо, и стремительно.

Полководец любит занимать собой пространство. Даже наслаждаясь прогулкой, он ставит «метки»: «здесь можно срубить баньку», «а что здесь делают машины с московскими номерами?»...

Вчера я прошелся под вашими кроватями. Мне непонятно, как вы там живете?

Что делать, обнаружив Жукова

Возьмем красный карандаш синего цвета.

Поднимите руки вниз.

Поместить себя в его поле зрения и оставаться собой, ни на что особо не рассчитывая. Вот и вся стратегия с тактикой.

Слишком просто? Увы! Даже для Есей это непросто.

Были там караульные собаки. Посмотрели, поговорили – оказались обычные собаки.

Стратегия – это пожелание того, как будет действовать вероятный противник.

Если же Вы – не Еся, и всё же любите рискованные предприятия, что ж – рискните.

Но помните – в общении с Жуковым нет Ваших принципов, а есть оперативная обстановка.

Чем глубже вы закопаетесь, тем меньше вас убьют.

Ты меня еще вспомнишь один раз добрым словом!

1. Инициатива должна быть проявлена незаметно и изящно. Просто легкий штрих в пространстве. После – отступить и ждать. Вы – где-то рядом, но не слишком близко. Решение примет Жуков. Возможно, не сразу. Если он занят Делом. **Терпение!**

2. Не пытайтесь сразу показать Жукову свой ум и – Боже упаси! – напор. Ваш ум он оценит и переведет Вас в категорию достойных соперников. Ваш напор он сметет. Вам это надо? Жуков скорее будет восхищен Вашей эмоциональностью. Но об этом пока рано.

2а. А вот прятать свой ум тоже не надо. Глупых Жуковы не уважают.

3. Но вот полководец начал наступление... Сначала Жуков начнет рассказывать о себе и разведывать общую обстановку. Требуется **искреннее восхищение** его качествами. И не вздумайте перехватывать инициативу и что-то вызнавать самостоятельно. Он расскажет о себе то, что считает нужным. Основная сложность для не-Есей – именно искренне восхищение. Его на мякине не проведешь, и Вашу лесть он почувствует. Возможно, купится на нее, но это Вам всё равно аукнется...

... Не надо портить отношения, которых могло бы и не быть.

4. Если Жуков приятно взволнован общением с Вами и чувствует к Вам бОльшее доверие, чем к остальным, – поздравляем! Наступило время «икс». Теперь Вы можете показать себя. Ваша неприспособленность к практической жизни в сочетании с оптимизмом и самоиронией, Ваша эмоциональность и приблизительность логических выкладок, многообразие Ваших занятий и интересов, Ваш легкий звонкий смех и непробиваемый идеализм непременно растопят усталое сердце бойца.

5. «БОльшее доверие» не означает «полное доверие». Будьте готовы к тому, что Жуков помрачнеет, опасаясь размякнуть и потерять бдительность. **Терпение!**

Бои в городе – это не в поле, поэтому нужно не окопы строить, а баррикады копать.

Эта фаза может длиться дольше: он чувствует себя слоном в салоне фарфоровых изделий и попытается осторожно выйти, не сводя с Вас глаз, т.е. не поворачиваясь лицом к дверям, к Вам – ... Двери, кстати, закрывать и не надо было – он их выломает. (Да, эта парочка живет на сквозняке!).

Товарищи курсанты! Вы почему зашли в спортивный зал в сапогах? Вы что, совсем смысл жизни потеряли?

ЭТО КУЛЬМИНАЦИЯ ВАШИХ ОТНОШЕНИЙ! (Кульминаций будет еще много.) Хорошо, если к этому времени Вы убедили Жукова в трех вещах:

а) Вас интересует он, а не его связи и финансы;

б) без его помощи и поддержки Вы теряете силы и гибнете;

в) Вы не только воздушное создание, но и привлекательная особа.

Еси в этом смысле находятся в более выгодном положении, чем другие, поскольку их облик очень изменчив, а это всегда подогревает интерес Жукова. Но из-за интуитивных блужданий Есенинка зачастую относится наплевательски к своей физической форме и недооценивает важность сенсорных впечатлений, которые должен бы получить от нее Жуков (тактильных, обонятельных, визуальных и всех прочих). Не надо сидеть в уголке, ссутулившись над мистической книжкой!

И конкурировать с более эффектными (в поведении) ТИ-Мами не стоит. Не обязательно быть яркой (как Наполеон или Гексли, например), но надо БЫТЬ.

У вас недостаточно ведется борьба с внешним видом.

В периоды депрессии или особенно усиленного поиска тайных смыслов Есям необходимо заниматься физической культурой и закаливанием. Это добавит Есе бодрости и реализма.

Для прочих же сформулируем иначе: Вы не только привлекательная особа, но и воздушное создание. Достоевских в расчет не берем: ведь они знают, что самоубийство – большой грех.

6. Однако чтобы убедить Жукова по этим трем пунктам, обычно требуются время и незаурядное **терпение**. Только Есенины с их пофигизмом способны на сочетание предельной уверенности в успехе и полной готовности к провалу.

Сигнал тревоги прозвучит в 0 часов 00 минут... Вот только неизвестно, утра или вечера.

6а. Некоторым не хватает времени (в том числе, и Есям). Советуем максимально долго курсировать между пунктами 3 и 4, таким образом Вы уменьшите ужас Жукова перед своим счастьем и его опасения помять прекрасного зверька; он-то знает свою силу, но не чует своей доброты. Главное – не застревать ни в пункте 3, ни в пункте 4. Схема (да простят меня Есенины) проста. «Восхищаются Жуковым многие (пункт 3) – а хрупких зверьков немного (пункт 4) – такого зверька может сохранить только такой замечательный зверище (пункт 3) – посмотри, какой пушистый зверек попался великодушному хищнику (пункт 4)»... И так далее. Как говорится – «и себя показать и людей посмотреть»...

6б. Некоторым не хватает терпения. Если Жуков успел ужаснуться своей «толстокожести» и выдавиться из посудной лавки, надо дать ему время. И при этом не дать ему забыть о Вас (желательно в конкретных чувственных образах). Противоречиво? Да. Но не забудьте, что главное для Жукова – Дело, и показываясь ему «в конкретных чувственных образах», Вы можете достичь противоположного ожидаемому эффекта. Вы не должны быть его проблемой, его головной болью. Когда уже пора напомнить о себе, а когда оставить в покое, надо чувствовать, как чувствуют интуиты. Советами помочь не могу: базовая.

Сегодня вторник, суббота ближется.

Ведь у вас есть часы, и они дают вам право определения времени.

7. На всех этапах Вашего общения (если только Вы не хотите избавиться от Жукова) избегайте:

а) проповедей и нравоучений (Достоевские, Драйзеры! осторожнее!)

б) выяснения отношений (Гюго, Гамлеты! да вы что!)

в) манипуляций с отношениями (Гексли, Наполеоны! предупреждаем!)

Штирлицы, Напы, Драи, Максы, Гюго должны забыть про волевое давление, об этом мы уже писали. А ведь есть еще эмоциональный шантаж!

С возвышенным не перебарщивайте – он отключается.

Да! Плакать надо редко.

Человеческие отношения подчас настолько сложны, что мы заменяем их другими, более простыми.

8. Жалейте Жукова. В личном он неуверен и раним. Но решения всё равно принимает он.

«Есть» можете не говорить, я начальник политотдела, я демократ.

9. Если он решил, что Вы – самая выгодная и рискованная сделка в его жизни, он сдается и ...побеждает! Наши Вам соболез... э-э-э, поздравления! И ни за что на свете не забывайте – это не Вы поймали Жукова, это он поймал Вас.

Что делать, если Жуков обнаружил, что Вы его волнуете

Вы мне меньше всего не нравитесь!

Вы думаете, что всё уже закончилось? На этом этапе возможны рецидивы еще более жестокие и трагические. Ведь Жуков очень многое «ставит на карту», самое сокровенное и незащищенное, то, о чем никто не знает.

В общем, Жуков может исчезнуть.

Полковники не бегают, так как в мирное время это вызывает смех, а в военное – панику.

Чем более длительным и спокойным был предыдущий этап, тем больше вероятности, что Вас эти трудности обойдут... Не знаю, какими буквами написать – **ТЕРПЕНИЕ**.

Я заметил, что вы стараетесь, товарищ курсант. Объявляю вам замечание!

Женщин Жуков может отнести к разряду вредных привычек, а к вредным привычкам он относится как к слабости и своеобразной форме зависимости. Молодые Жуковы, впрочем, к вредным привычкам часто подходят экспериментально-экстремально. Это проверка на прочность, вызов, который надо принять, и они нередко «пускаются во все тяжкие», в конце концов обычно избавляясь от ненужного...

Ну, не будем о грустном. Данные разведки показывают, что «не родился еще такой Жук, который не возвращается к Есю. Хотя бы – мысленно».

Поговорим лучше, **что делает влюбленный Жуков**.

Он действует решительно и всем своим существом. Он заботится. Он опекает. Это великолепно, потрясающе, восхитительно!

Сейчас ложитесь спать, а завтра утром хоть всю ночь разговаривайте.

Особо замечу – если раньше просьба о помощи могла насторожить и оттолкнуть Жукова, то теперь она вызовет мгновенную реакцию: он уже действует. Он детально знает, что и как надо сделать, чтобы Ваша жизнь стала лучше.

А еще Жуков контролирует и ревнует. Ведь он сказал себе – «это МОЕ!».

Я устрою неожиданную запланированную проверку.

Я вас не спрашиваю, где вы были! Я вас спрашиваю, откуда вы идете!

Здесь начинаются конфликты. Потому что забота, опека, контроль и ревность идут широким потоком, по максимуму. Есей шокирует этот резкий контраст: переход из долгого зависания в неопределенности, но зато и вольницы (на что Еси большие мастера) в крепкую маленькую кутузку (объятья дуала). Не бойтесь объяснять любимому – что, когда и в каких количествах Вы можете вынести.

Молчи, а то диалога не получается!

Притирки, так сказать... Основная ошибка – это неумение Еси именно **объяснять**, т.е. говорить, по возможности, на языке Жукова. Так называемое «я тебе сейчас всё объясню» по-есевски – это поток эмоций (а в данном случае – эмоций со знаком минус) с показом, как плохо теперь стало бедной женщине. Что из всего этого вынесет Жуков? Понимание того, что он последний гад и чего-то не улавливает (а ведь это его слабые функции – БЭ и ЧИ). Крайне дискомфортное состояние для него. Если такие воздействия будут повторяться, Жукова настигнет настоящая депрессия, которую мало кто в мире видел, потому что он уходит в окопы, в землянку...

Между тем, главный вектор Ваших усилий должен быть направлен на общий позитивный настрой (волновать Жукова надо только приятно) и очень конкретные просьбы о помощи (здесь Жуков на коне).

Если наши знания вам не пригодились, то значит, вы достигли своей цели.

Для этой пары на всех этапах отношений характерна своеобразная «игра-борьба», как пишет В.Мегедь в работе «Характеры и отношения». Играют в «Господина и служанку», в «Охотника и жертву» и прочая и прочая, где роли перетекают одна в другую...

Игры эти должны иметь разумные границы. Заиграетесь – из Ваших отношений уйдет Жизнь. Достигнув Победы, одновременно потерпите поражение.

На поле боя раздавались крики и стоны мертвецов.

Что делать, обнаружив Жукова, расположившегося в Вашей жизни

При попадании в преграду снаряд уже показал себя с лучшей стороны.

Расслабиться. Проводить разъяснительную работу. Подчиняться с удовольствием...

Если командир сказал стоять смирно, значит, стоять смирно – таков закон природы.

Приготовиться к нестабильной вулканической жизни. Если к этому можно приготовиться.

Впрочем, чтобы Жуков разместился в Вашей жизни и оставался в ней в полной безопасности для себя и для вас, нужно быть Еськой. А уж в переменчивой и разнообразной жизни она Жукову и сама даст фору. Лучших сообщников и заговорщиков трудно себе представить. Жуков «заводит» Есю на то, что она вроде давно собиралась сделать, но не делала, а он благодаря Есе прекрасно осведомлен, что делается за его спиной, а также, что ждет его в туманной перспективе будущего...

Им бывает трудно: он крепко стоит на земле, а она редко приземляется с небес, но они нужны друг другу – воздушная разведка и маневренный пехотный взвод.

Идем мы, бывало, по минному полю, то он впереди, то я сзади.

Стереотипы восприятия маршалов. Типичные ошибки в общении с полководцами

Это просто верх низости какой-то!

Стереотипы были и всегда будут. Надо только почаще менять их. И понимать, что это всего лишь оболочки, шелуха – они засыхают и отпадают сами собой...

Про танки писали. Могу предложить новые шаблоны. Например – крокодил, в зубах которого ковыряется маленькая птичка. Боже мой, как же крокодил зависим и как благороден! Или – слон, который боится маленькой мышки. Ну, щекотно ему...

Привожу маленький словарик, который Вы – кто-то легко, а кто-то скрепя сердце – можете продолжать и продолжать. Хорошо подготавливает к встрече с дуалом!

Если в каких-то книгах не хватает страниц, вы проверьте, может они куда-то переложены.

Стереотип	Действительноеположение вещей
Он бесчувственный и не считается с другими людьми	Он не теряется в трудной ситуации и способен взять себя в руки. Не нужно ему мешать.
Он не интеллектуал	Он прагматик и не забивает голову ненужными сведениями
Он грозный и жестокий	Он действует решительно и быстро
Он тиран	Он ответственный
Он не умеет двух слов связать, безграмотен и косноязычен	Он выражается предельно ясно, лаконично и только по делу
Он циничен	Он реалист

1. Про ошибки уже много сказано. Всех не перечислить, без ошибок никто не обходится, и именно они украшают нашу жизнь. Поэтому оставим кое-что и на Вашу долю.

2. И всё-таки еще раз повторим, настолько это важно... Выяснение отношений противопоказано. Даже хороших!!! Они и так видны. Необходимо четко разграничить эмоциональность от выяснения отношений. Кроме того – не менее четко разделить позитивную эмоциональность от негативной. Понимаете, какая нам не пригодится?

Сядь возле себя и подумай!

3. Будьте тактичны, объясняя ему его этические просчеты. Нельзя его укорять.

У вас совесть на плечах есть?

4. Нельзя критиковать, высмеивать Жукова. Надо его хвалить. А еще лучше – ценить. Похвалы надоедают. Истинное уважение – никогда!

Я уважаю людей, хоть и не могу этого рационально объяснить.

5. Спорить с Жуковым – великая глупость. Можно его убеждать.

Вот ты молчишь, а возражаешь!

Но это – не всё. Остальное покажет жизнь. Ваша жизнь.

Все учтут эти недостатки и будут устранены.

Послесловие

Вы спросите, где это применяется? Да нигде!

Навряд ли Вам помогут наши соображения. Жуков соображает гораздо быстрее. На самом деле этот текст написан для успокоения нервной системы тех, кто ошибся, но надеется на лучшее, а также – в качестве грубой лести Жуковым и поднятия рейтинга автора.

«Заминка»

Вы всегда должны помнить: все, что бы вы ни делали, вы делаете неправильно!

Принятые меры увенчались безуспешно.

У кого есть какие неясные вопросы?

Чтобы сделать вывод из сказанного, недостаточно сказанного.

Мы не совсем доказали, зато всю теорему.

Я не вижу бесполезности продолжения нашего разговора!

Елена Павликова

«Пересекая границы»

Оксана Панкеева

Как создаются фантастические миры? Наверное, примерно так же, как и сны – берутся частички реальности, хорошо перемешиваются... То есть, конечно, писатель-фантаст может «изобрести» и нечто совершенно новое (примеров такого «предвосхищения» будущего – масса)... но предпосылки-то ведь все равно берутся «здесь»? Герои, их характеры и поступки, экономическое и социальное устройство вымышленных миров, даже магия – у всего этого, если поискать, найдутся прототипы и параллели в нашей жизни.

А если так – значит, можно совершить и обратный «перенос». Поискать в реальности элементы вымышленного мира. Записаться в эльфы, хоббиты или гоблины :) Ну, это общеизвестный типологический (да-да! мы не будем сильно отклоняться от тематики журнала :)) пример.

А вот более свежая и менее (пока) известная типология. Речь о серии книг Оксаны Панкеевой – «Судьба Короля»[1]. Надо сказать, что персонажи Панкеевой – хоть она и утверждает, что психологию знает на начальном уровне[2] – в учебник по психологии вполне годятся. Ну, по крайней мере некоторые. Особенно – король Шеллар, в лице которого очень узнаваемо описан шизоидный тип личности – поведение, мышление, да и телосложение соответствует... (А коллекционирование тем же Шелларом собственных гробов... что это, как не соционическая шутка?)

Так вот, типология. Это классификация неких качеств, т.е. способностей, или талантов. То есть может быть человек (или эльф :)) и без всякого таланта, но такое нам неинтересно. А для занятия определенными видами деятельности (принадлежности к классу бардов, магов и т.п.) талант просто необходим:

«Бард должен иметь Огонь, так же как маг должен иметь Силу, мистик – Веру, вор – Тень... ...Маг без Силы – не маг, и такого вообще не бывает. Мистик без Веры – не мистик, а шарлатан. Вор без Тени всю жизнь просидит в тюрьме, пытаясь хоть раз украсть что-нибудь успешно. А бард без Огня... Это, конечно, бывает, и часто, но бард без Огня – это очень и очень хреновый бард». Бывает еще такой талант, как Луч – атрибут алхимиков. А вот принадлежать к классу воинов может, в принципе, любой человек. Было бы желание. Или точнее, **Ярость**. Впрочем, Ярость – это не способность и не талант... хотя тоже – свойство, которое либо присутствует, либо нет.

Персонаж может обладать и несколькими перечисленными способностями одновременно, т.е. принадлежать к мультиклассу.

Огонь – ***«дает вдохновение, особое видение мира, способность творить. Но в то же время кое-что и отбирает, так что заниматься какой-либо другой нормальной человеческой работой такой человек просто не может»***. Однако это не совсем то же самое, что талант в нашем понимании этого слова. То есть стремление к творчеству у человека есть, а умения может и не быть. Однако ***«Огонь сжигает человека, если его не реализовать. От этого и бывают депрессии, психозы и прочий алкоголизм».***

Сила – имеется в виду сила магическая обыкновенная :) Вернее, способность работать с магической энергией: ***«Мы видим некий канал, через который маг черпает Силу извне. У одних больше, у других меньше. Собственно, под магической мощью мага подразумевается всего лишь ширина этого канала, пропускная способность, так сказать».***

Вера – явление сродни магическому, но... без всякой магии. Сплошная классика: по вере вашей будет вам. Тоже, однако, талант!

Тень – способность делать что-либо незаметно, с одной стороны, и видеть все эти «теневые игры» – с другой. Поэтому из обладателей Тени получаются как удачливые воры, так и самые лучшие сыщики.

Луч – ***«дает человеку стремление к неведомому, жажду познания, страсть к исследованию».*** В отличие от прочих способностей, Луча можно лишиться только в старости, вместе с разумом.

А теперь вернемся в нашу реальность. Огонь, Луч, Тень, Вера... по-моему, мы вполне можем найти их в людях, которые нас окружают.

Огонь – «творческость», креативность... художественная самодеятельность и настоящая гениальность. Кстати, стоит разок посмотреть телевизор, чтобы вполне понять, что такое Огонь без таланта: «засветиться» человеку хочется, а толку никакого...

Обладание Тенью делает человека, при всей его активности, «незаметным». Мало кто может сказать, где он находится в настоящий момент и что делает. Этакий «серый кардинал».

Луч – умение (и желание) видеть суть, скрытое; открывать новое, изучать непознанное. Исследователь, он в любой реальности – исследователь.

Людей, обладающих Верой – а значит, умеющих изменять мир согласно своей Вере – тоже немало. К кому обращена эта Вера – не так уж важно; главное, что человек находится в гармонии и взаимодействии с чем-то, что желает этому миру добра. И это на самом деле работает!

С магической Силой все не так просто, как с остальными талантами. Большинство обитателей нашего мира сказали бы, что магия здесь бессильна. И только те, кто обладает Силой, знают, что это не так :)

Вера Борисова

[1]«Пересекая Границы», «О пользе Проклятий», «Поспорить с Судьбой», «Люди и Призраки», «Шепот Темного Прошлого» – М.: Армада, Альфа-книга, 2004-2005. Продолжения следуют... Цитаты – из этих произведений.

[2]Интервью Оксаны Панкеевой с сайта Альфа-книга, http://www.armada.ru/interv09.htm

Консалтинговая группа «Чёрная Белка»

http://cons.socion.org cons@socion.org Тел. 8-910-427-01-66

Диагностика

Социодиагностика для руководителей:

Идентификация типа интеллекта руководителя и формулировка рекомендаций по совершенствованию рабочих качеств и гармонизации отношений в коллективе; анализ проблем и стрессовых ситуаций.

А также:

Определение особенностей данного коллектива, выявление истинных причин конфликтов и факторов, снижающих эффективность работы.

Составление подробной характеристики личностных и профессиональных качеств сотрудников.

Рекомендации

Оптимизация структуры организации или подразделения: анализ проблем и конфликтных ситуаций, беспокоящих руководство организации; обследование управленческого и производственного процесса с помощью социодиагностики; выработка рекомендаций и плана мероприятий по решению выявленных проблем (вся необходимая информация сводится в аналитический отчет, предоставляемый руководству организации).

Оптимальное распределение обязанностей внутри коллектива, определение эффективной системы мотивации сотрудников. Рекомендации по эффективным перестановкам кадров в условиях реорганизации.

При необходимости мы оказываем консультации на постоянной основе, в течение ряда лет отслеживая, на основе уже имеющихся данных, динамику изменений в коллективе.

Подбор персонала

Производится как в соответствии с конкретно поставленной задачей, так и исходя из психологического климата в коллективе, с целью исключить конфликты и обеспечить наиболее эффективную работу коллектива в целом. Осуществляется формирование рабочего коллектива под конкретного руководителя.

Психологический контроль при приёме сотрудников на работу. Прогнозирование рабочего поведения сотрудника, определение его места в коллективе.

Обучение

Опытные специалисты-тренеры обучат менеджеров организации методам эффективной социодиагностики. В результате гарантированно улучшается психологический климат в коллективе и растёт работоспособность сотрудников.

www.socion.org
Научное соционическое общество
форум www.socion.org/forum

Издательская группа «Чёрная Белка»

– серия **«Соционика и проблемы типологии личности»**

– серия **«Соционические этюды»**

– а также внесерийные издания по соционике и не только

http://izdat.socion.org; izdat@socion.org